

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА
И ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО
СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА**

**Материалы
научно-практической конференции**

**Москва
2015**

ББК 67.7
П 84

Профессиональная этика и ораторское искусство современного юриста: Материалы научно-практической конференции. 22 декабря 2014 г. г. Москва / Составитель к. с. н., доц. И.И. Грунтовский. – М.: Международный юридический институт, 2015. 184 с.

Сборник научных статей преподавателей и студентов содержит материалы научно-практической конференции на тему: «Профессиональная этика и ораторское искусство современного юриста», проходившей в Международном юридическом институте в декабре 2014 г.

Тексты выступлений участников научно-практической конференции изложены в оригинальном авторском формате.

© Международный юридический институт, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ананьева А.</i> Особенности судебной системы в романо-германской и англосаксонской правовых семьях	7
<i>Белова З.С.</i> Пословицы и поговорки в философской антропологии и этике	11
<i>Береснева О.</i> Пословицы о чести и достоинстве и их значение в профессиональной этике	17
<i>Верецагина В.</i> Этика поведения судьи	20
<i>Гайворонская А.</i> Философско-антропологические воззрения К.Н. Победоносцева ...	27
<i>Грунтовский И.И.</i> Престиж профессии юриста в современном российском обществе	31
<i>Жинова А.</i> Профессиональное мастерство и ораторское искусство адвоката ...	42
<i>Карташова Л.Э.</i> О роли дисциплины «Ораторское искусство юриста» в формировании общекультурных и профессиональных компетенций бакалавра в области юриспруденции	46

<i>Каищенко Л.</i> Труды Квинтилиана – вершина исследования риторики	52	<i>Сайб М.</i> Профессиональная деформация юридической профессии в современных условиях	102
<i>Константинова Е.</i> Ораторский талант Демосфена	55	<i>Серкова А.</i> Этика взаимоотношений в коллективе	108
<i>Локтева С.А.</i> Особенности преподавания курса «Ораторское искусство юриста»	63	<i>Сидорова А.</i> О роли судейской профессиональной этики в системе российского судопроизводства	115
<i>Лучина Е.</i> Горгий – творец греческой художественной прозы	67	<i>Старковская А.</i> Этика следственной работы. Этический конфликт и этическая неопределенность	119
<i>Мальцева М.</i> Этические нормы и ораторское мастерство как неотъемлемые элементы профессиональной деятельности юриста	71	<i>Турсунова Г.</i> Моральные основы профессиональной деятельности работников правоохранительных органов РФ	124
<i>Мудрак Э.</i> Этические аспекты речи адвоката	76	<i>Турянская А.</i> Особенности языкового мастерства юриста	129
<i>Олухов Н.В.</i> Морально-нравственные черты и качества современного юриста	84	<i>Хачатрян М.</i> Анатолий Федорович Кони – бриллиант в сокровищнице русской судебной практики	133
<i>Перерва В.В.</i> Этические проблемы развития социокультурной среды подготовки юристов	86	<i>Хисматулина Е.А., Дмитриева С.С.</i> Культура общения в меняющемся информационном пространстве	137
<i>Полонский М.</i> Особенности ораторского искусства юристов советского периода	94	<i>Улакова Ж.</i> Народная мудрость в ораторском искусстве юриста	142
<i>Редько А.</i> Правила высшего красноречия М.М. Сперанского	98		

<i>Чадаева С.В.</i>	
Мораль и право: их единство, различия и взаимодействие	146
<i>Червякова А.</i>	
Народная мудрость и ее влияние на правовое сознание людей	152
<i>Чулкова Д.</i>	
Роль пословиц и поговорок в русской культуре	156
<i>Шаров М.</i>	
Особенности профессиональной этики юристов исламских стран	163
<i>Шермазанова С.В.</i>	
Культура речи современного юриста	165
<i>Шишков П.А.</i>	
Народная мудрость в судебных речах А.Ф. Кони	181

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

Ананьева А.,
студентка 2 курса юридического факультета
Международного юридического института

Под **правовой семьей** принято понимать более или менее широкую совокупность национальных правовых систем, которые объединяют общность источников права, основных понятий, структуры права и *èñî òè-àñèî ã ï òòè àãî òî òî èðî àáî èÿ*¹.

Правовые семьи выделяются на основании следующих критериев²:

- глобальные правовые идеи;
- структура права;
- правовая культура;
- традиции права;
- особенности происхождения и эволюции различных систем права.

Помимо исторического значения деление позволяет ориентироваться в конкретных правовых явлениях, разумно использовать зарубежный опыт, улавливать и понимать общие тенденции правового развития человечества, обогащать свою правовую и политическую культуру.

Наиболее известной является классификация французского ученого Рене Давида, в соответствии с которой выделяются³:

- романо-германская правовая семья;
- англосаксонская правовая семья;
- религиозная правовая семья (мусульманская, иудейская и др.);
- социалистическая правовая семья;
- традиционная правовая семья;
- некоторые другие правовые семьи.

В статье автор рассмотрит особенности романо-германской и англосаксонской правовых семей.

Романо-германская правовая семья. В состав данной правовой семьи входят следующие группы:

¹ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17381>

² <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovaya-semya.html>

³ Рене Давид. Основные правовые системы современности. М., 2009.

1. Романское право (наполеоновское).
2. Германское право.
3. Дуализм романского и германского права.
4. Скандинавское право.

Романо-германская правовая семья – совокупность правовых систем, изначально созданных на основе рецепции римского права и объединенные общностью своей структуры, источников права и сходством понятийно-юридического аппарата⁴.

Данная правовая семья имеет свои особенности⁵:

- характерен смешанный процесс, сочетающий черты следственно-состязательного процесса с элементом относительного ограничения прав обвиняемого и защиты на предварительном следствии;
- признается принцип независимости суда, но дух этого принципа проявляется только в материальной, кадровой и профессиональной независимости судебной власти;
- характерно наличие развитой судебной системы;
- наблюдается тенденция признания судебной практики в качестве источника права;
- суды разделяются по инстанциям либо по отраслям материального права;
- преобладание в сфере уголовно-процессуального права принципа расследования по отношению к принципу состязательности;
- функционируют пять систем судов;
- действует система общих судов, которым подсудны все гражданские и уголовные дела, возглавляемые Верховным Федеральным судом;
- в структуре судебных систем этих государств существуют несколько верховных судов.

Англосаксонская правовая семья – правовая семья, объединяющая правовые системы Великобритании и бывших британских владений (колоний), в том числе стран Содружества наций, и США. В основе национальных правовых систем лежит общее право Англии⁶.

⁴ Саидов, 2003. С. 155.

⁵ <http://sci-book.com/sravnitelnoe-pravo/sudebnaya-sistema-romano-germanskoj-pravovoy>.

⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Англосаксонская_правовая_семья.

В уголовно-процессуальном праве государств с англосаксонской системой различают:

- Общее право (было создано вестминстерскими судьями).
- Право справедливости (было создано решениями суда канцлера, исправлявшего недостатки общего права).

Семью общего права называют по-разному: англосаксонская, англо-американская⁷.

Источниками права в данной семье выступают:

Судебный прецедент (судебная практика) – решение суда, которое обязательно для руководства по аналогичным уголовным делам как для вынесшего решение суда, так и для нижестоящего по отношению к нему суда.

Статут (статутное право), который приобретает все большее значение.

Суды в этой судебной системе с большой долей условности можно назвать магистратскими. Эти суды разрешают по существу дела о преступлениях небольшой тяжести (мисдименоров). Судьи этих судов не имеют права назначать наказания в виде лишения свободы на срок свыше 90 дней (США) и 6 месяцев (Англия).

Каждая из этих правовых семей уникальны. Сравнительное правоведение позволяет, выяснив их сходства и различия, произвести типологию правовых систем. Таким образом, формируются типы правовых систем, называемые правовыми семьями. Критериями выделения той или иной правовой семьи являются:

- соотношение и использование источников права;
- роль суда в создании прецедентов;
- происхождение и развитие системы права.

Помимо исторического значения выделение позволяет ориентироваться в конкретных правовых явлениях, разумно использовать зарубежный опыт, улавливать и понимать общие тенденции правового развития человечества, обогащать свою правовую и политическую культуру.

Романо-германская правовая система объединяет правовые системы всех стран континентальной Европы. Эта правовая система возникла на основе рецепции римского права. Основной источник права – нормативный акт. Ей присуще четкое деление норм права

⁷ <http://sci-book.com/sravnitelnoe-pravo/osobennosti-angliyskogo-obshego>-84434.html.

на отрасли, а все отрасли подразделяются на две подсистемы: частное право и публичное право. К сфере публичного права относятся административное, уголовное, конституционное, международное публичное.

Общее право доминирует в национальных правовых системах Великобритании (кроме Шотландии), Канады, США, Ямайки, Австралии и т. д. Основным источником права в англосаксонской правовой системе является обычай (подтвержденный судебным прецедентом), законодательство рассматривается как разновидность договора. Таким образом, в отличие от романо-германской системы, судебные решения играют большую роль в собственно формировании права, тогда как романо-германская система оставляет за судами функцию толкования и применения права.

В США имеется тенденция к смешению принципов англосаксонской и романо-германской правовых систем: первая широко распространена на низовом уровне, но по мере повышения уровня юрисдикции имеется тенденция к кодификации права (см. Кодекс Соединенных Штатов). В Канаде частное право является прецедентным, тогда как уголовное – кодифицированным.

Список литературы:

1. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17381>.
2. <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/pravovaya-semya.html>.
3. Рене Давид. Основные правовые системы современности. – М., 2009.
4. Саидов, 2003.
5. <http://sci-book.com/sravnitelnoe-pravo/sudebnaya-sistema-romano-germanskoj-pravovoy-84428.html>.
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Англосаксонская_правовая_семья.
7. <http://sci-book.com/sravnitelnoe-pravo/osobennosti-angliyskogo-obshego-84434.html>.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТИКЕ

Белова З.С.,
проф. кафедры общегуманитарных
и естественно-научных дисциплин
Международного юридического института,
д. ф. н., профессор

Антропология – (от греч. *anthropos* – человек и *logos* – учение) – наука о происхождении и эволюции человека.

Естественно-научная антропология определяет место человека в царстве живых существ, а философская антропология рассматривает человеческое существование во всей его полноте, определяет место человека в мире и отношение человека к нему.

Под народной мудростью понимают различные жанры устного народного творчества: пословицы, поговорки, широко употребляющиеся в речи, устойчивые краткие выражения. Их называют золотыми зернами, жемчужинами, сокровищем народной мудрости и философии. Пословица – это суждение, заключающее в себе законченную мысль. Она возникает из наблюдений, из того, что уже проверено временем. Поговорка – краткое изречение, образно определяющее предмет и явление по их характерным признакам.

Истинно богат и разнообразен русский язык. Веками накапливаются и живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. Многогранно проявляется ум народа, его национальный характер, история, быт, мировоззрение в пословицах. Они передаются от одного поколения к другому, стали сгустками разума и знания жизни.

Обращаясь к пословицам и поговоркам русского народа, каждый юрист возьмет лучшее и отбросит то, что уже мертво и не нужно ему в созидании нового мира.

Все негативное вытесняется в процессе развития новой жизни, на смену приходит разумный опыт, который рождает новую, благородную житейскую мудрость.

Так как человек – не просто биологический вид, а в первую очередь особое существо, обладающее духовным началом, т. е. способностью к глубокому абстрактному мышлению, членораздельной речи,

высокой обучаемости, усвоению достижений культуры, общественной организации, поэтому жизнь человека вне общества невозможна. Именно в обществе человек учится стать личностью, т. е. тем, кто обладает самосознанием и мировоззрением, достиг понимания своих социальных функций и своего места в мире. Личность наделена волей, стремлениями, мыслящая, имеющая свои взгляды и суждения, убеждения. При характеристике личности особое внимание уделяют такому понятию, как качества личности (врожденные и приобретенные привычки, образ мышления и поведения). В философии определяют такие позитивные моральные качества, как гуманизм, честь, совесть, скромность, трудолюбие. О таких качествах народ говорит:

Береги честь смолоду.

В ком честь, в том и правда.

Встречай не с лестью, а с честью.

Или, например, о совести:

Без совести и при большом уме не проживешь.

Было бы здоровье, да совесть чиста.

В ком стыд, в том и совесть.

Не за страх, а за совесть.

В работе люби размах, а в жизни скромность.

Любому молодцу скромность к лицу.

Скромность красит человека.

Скромность – первая заповедь в дружбе.

Исключительное значение в жизни человека имеет труд. Только трудясь, занимаясь определенным делом, полезным для общества и отвечающим интересам самого человека, он может оценить свою социальную значимость, раскрыть все грани своей личности. Народная мудрость гласит:

Без труда не вытащить и рыбку из пруда.

В народе тот не забудется, кто честно трудится.

Век живи – век трудись, а трудясь, век учишься.

Всякое умение трудом дается.

Для кого труд – радость, для того жизнь – счастье.

Землю солнце красит, а человека – труд.

Кто любит труд, того люди чтут.

Кто любит счастливо жить, тот должен труд любить.

Но есть в людях общественно осуждаемые, негативные качества.

К ним относятся такие, как грубость, туеядство, трусость, властолюбие и др. В народе говорят:

Не груби малому, не вспомнет старый.

Не грубость нужна, а строгость.

На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся.

О туеядце говорят:

Вся его удаль – за ложкой потеть.

День враспяжку, а ночь нараспашку.

Живет не жнет, а хлеб жует.

О трусах говорят:

Блудлив, как кошка, труслив, как заяц.

Во сне он – герой, а проспится – комара боится.

Всякий трус о храбрости беседует.

Обычно в каждом человеке имеются все виды качеств, но одни из них развиты больше, а другие меньше. Все это зависит, прежде всего, от воспитания в семье.

Воспитание и вежливость в лавочке не купишь.

Гни дерево, пока гнется; учи дитяtko, пока слушается.

Детушек воспитать – не курочек пересчитать.

Легко дитяtko нажать, нелегко вырастить.

Наказывать легче, воспитывать труднее.

В жизни каждого человека определяющую роль играют потребности и интересы. Потребность – это то, в чем человек чувствует необходимость. Потребность предполагает нужду в предмете потребности. Вот как определяет народная мудрость это явление:

Голь мудрена, нужда вежлива.

Горе да нужду обухом не перешибешь.

Кручина с ног собьет, а нужда вовсе закроет.

Не выучит школа, выучит нужда.

С хлеба на квас перебивается.

Специфическими для человека являются потребности социальные, порожденные развитием общества: потребность в труде и общении с другими людьми:

Возле людей потирайся да ума набирайся.

Всегда и всюду будь лицом к людям.

Держи с народом связь – не ударишь лицом в грязь.

От народа оторвешься – споткнешься.

С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь.

На миру и смерть красна.

Чем более богата, разнообразна, развита жизнь общества, тем богаче, разнообразнее и более развиты потребности людей. Потребности бывают: биологические (в сохранении жизни, продолжении рода, питании, отдыхе...); духовные (стремление приобщаться к ценностям культуры, знаниям, обогатить внутренний мир); материальные (обеспечение достойного уровня жизни); социальные (получение должной оценки со стороны общества, реализовав свои профессиональные способности). Каждому обществу соответствует определенный уровень потребностей, у каждого народа свои обычаи и нравы:

Какова страна, таков и обычай.

Не гляди на лицо, гляди на обычай.

Не сошлись обычаем – не бывать дружбе.

Свой обычай в чужой дом не носи (или в чужой монастырь со своим уставом не суйся).

С волками жить – по-волчьи выть.

Что ни город, то обычай, что ни местечко, то свой нрав.

Интересы – причины действий человека, определяющие его социальное поведение. В отличие от потребности интерес направлен на те социальные институты, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ.

Народ мудро отметил:

На что спрос, на то и цена.

Непродажному коню и цены нет.

По товару цена, по деньгам товар.

Своеобразным фактором нормальной жизни человека в обществе является наличие социальных норм морали. Норма моральная – форма нравственных требований, регулирующих поведение людей посредством общих предписаний и запретов, распространяющихся на однотипные поступки. В отличие от правовых норм, нормы морали утверждаются не властью государства, а силой обычая и общественного мнения.

Вор ворует до поры до времени.

Вор думает, что все на свете воры.

Вор ищет того, чтобы обокрасть кого.

Водила за ручку – получила белоручку.

Вранье не введет в добро.

Из грязи да в князи.

Мнит себя пупом земли.

Без слов Иван, а по словам – балван.

За чужим погонишься – свое потеряешь.

Нормы морали имеют жизненно важное значение для общества: поддерживают порядок в обществе; помогают человеку приобщиться к жизни общества, социализироваться. Например:

Все хотят порядка, да разума нехватка.

Где порядок, там и удача.

Горе тому, кто порядка не наводит в дому.

Порядок бережет время.

Что на месте лежит, то само в руки бежит.

За чужим горбом жить – не в большом почете быть.

Кого почитают, того и величают.

Не по отцу почет, а по уму.

Почет и славу собирают по капле.

Каждый человек рано или поздно ставит себе вопрос, в чем смысл жизни? Осознание смысла жизни носит исторический характер, т. к. каждая эпоха в той или иной степени оказывала влияние на смысло-жизненное определение человека. Мыслители разных эпох по-разному понимали смысл жизни: В. Белинский и П. Бомарше видели его в борьбе, а Жан-Жак Руссо – в действии; И.Г. Фихте – в совершенствовании себя и общества, В. С. Соловьев – в обретении добра. Народная мудрость гласит:

В хорошем житье кудри вьются, а в худом – секутся.

Где живет, там и слывет.

Живем ни худо, ни красно, хлеб едим не напрасно.

Без пользы на свете жить – лишь землю тяготить.

Великий русский писатель и философ Л.Н. Толстой отмечал, что смысл жизни – в любви, в стремлении к благу, в стремлении к согласию и единству людей. Современные философы отмечают, что смысл жизни в максимальном содействии решению задач общественного развития и всестороннего самосовершенствования личности. Следовательно, жизнь, наполненная смыслом, имеет ценность не только для индивида, а для общества в целом, избавляет человека от страха смерти, помогает встретить ее спокойно, с чувством исполненного долга.

Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля.
В мире, что в море: ни дна, ни покрывки.
Человек – не ангел, каков век – таков человек.
Человек не для себя родится.
Трижды человек дивен бывает: родится, женится, умирает.
В лесу не без зверя, в людях не без лиха.
Чистота духовная лучше телесной.
Лучше жить бедняком, чем разбогатеть грехом.
Душа всему мера. Душа меру знает.
Грешное тело и душу съело.
Чужая душа – потемки.
Речи слышим, а сердца не видим.
Мудрость в голове, а не в бороде.

Мудр, великодушен, достоин истинного уважения только тот, кто адекватно воспринимает мир, себя, свое окружение и поступает соответственно. Каждое новое поколение – это отрицание старого и утверждение нового. Молодым, идущим вперед, нужно опираться на народную мудрость, на посох философии, ибо только тогда просвещенный разум может осознать свою значимость в этом мире, найти свое место в обществе. Добрый порыв молодых нас радует, т. к. движение, рост, подъем нового – это жизнь.

Литература:

1. Андреев А.Л. Художественный образ и гносеологическая специфика искусства. – М.: Наука, 1981.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
3. Белова З.С. Визуальные образы в научном познании мира. – М.: Прометей, 2009.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: МГУ, 1981.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977.
6. Писарев Д.И. Собр. Соч.: в 4 т. – М.: Художественная литература, 1955. Т. 3.
7. Пословицы русского народа. Сборник В.И.Даля. М., 1957.
8. Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: Прогресс, 1995.

ПОСЛОВИЦЫ О ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ

Береснева О.,
студентка 1 курса юридического факультета
Международного юридического института

Что же такое честь? Каждому человеку присуще такое духовное благо, как честь. Следует отметить, что честь – понятие достаточно широкое и богатое по содержанию. Оно может рассматриваться как чувство, как категория морали и как защищаемые законом социальные блага. Изначально честь определяющим образом сказывалась на статусе человека, его месте и положении в обществе. Получается, что честь – это форма оценки человеком своей социальной значимости, места в обществе и вместе с тем – признания обществом такой оценки. Также понятие «честь» рассматривается в словарях, например, В.И. Даль определяет слово «честь» как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». По словарю С.И. Ожегова, слово честь имеет несколько значений:

- 1) достойные уважения и гордости моральные качества человека;
- 2) хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя;
- 3) целомудрие, непорочность;
- 4) почет, уважение.

В народном представлении понятие «честь» было также неоднозначно. И оно рассматривалось, как правило, в пословицах. Некоторые считали, что честь не так уж и важна, когда не на что жить и нечего есть: «Что за честь, коли нечего есть», «Честь добра, да съест нельзя», «Были бы деньги, а честь найдем». Все это показывает, что у простого народа, низшего класса в приоритете стояли материальные ценности, они вынуждены были в первую очередь думать, чем питаться и как им выжить. Кто-то считал, что, только приобретя честь, можно выйти в люди, например: «Знай честь, коли хочешь хлеб есть», «Кому честь, тому и хвала», «Кто получит честь, тот сладко станет есть». Другие же за честь готовы были умереть, об этом говорят следующие пословицы: «Честь дворянин не кинет, хоть головушка сгинет», «За совесть, за честь – хоть голову снести», «Лучше умереть с честью, чем жить с позором». Данные пословицы говорят о высокой ценности чести у

дворянского сословия и военных. Для них потеря чести считалась хуже смерти: «Смерть лучше бесчестья», «Бесчестье хуже смерти», «Хоть плетью высеки, только чести не лишай». Не случайно формой защиты чести являлась дуэль.

Существовало в обществе понятие «честного» человека, это человек, которому можно доверять, который не обманет, и если такой человек «дает слово», то он обязательно его сдержит. Получается, что честность человека связана с выполнением данного им слова. Отсюда пословицы: «Честь чести на слово верит», «Честь в слове стойка», «В ком честь, в том и правда». Также честь отождествляют с уважением, например: «Почетный покупатель дороже денег», ассоциируют с саном, званием, должностью: «Каков сан, таков и почет», «Кого почитают, того и величают». Честь человеку не просто дается, ее нужно заслужить, отсюда: «Велик почет, не живет без хлопот», «Чем больше чести, тем больше напасти», «Живи своим умом, а честь расти трудом».

Вместе с тем считалось, что «честь» дается не каждому, а только тому, кто ее достоин. Человек должен обладать высокими моральными качествами, чтобы заслужить честь. Народом особенно подчеркивается необходимость с достоинством воспринимать и оценивать оказанную честь. А тех, кто не умел сделать этого, высмеивали, например: «На дурака чести не напасешься», «Дадут дураку честь, так не знает, как ее несть». Честь – это высокая, нравственная, этическая ценность. Она также была отождествлена понятиями «доброе имя», «честная репутация» и поэтому должна была особо беречься человеком, о чем говорят такие пословицы, как: «Честь ум рождает, а бесчестье и последний отнимает», «Береги честь смолоду», «Где честь, там и разум».

Также понятие «честь» находится на одном уровне с понятием «достоинство», которое также имеет множество определений и значений.

Что же такое достоинство? Под общим понятием *достоинство* понимается одно из нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения, оно неотчуждаемо и непередаваемо – еще оно называется личным достоинством. Также существует понятие «чувство собственного достоинства» – это моральная добродетель, состоящая в том, что личное достоинство человека доросло в нем до самосознания, а с тем и сознания права и обязанности его отстаивать. Вместе с тем понятие

«достоинство» рассматривается в словарях по-разному, например, Д.И. Ушаков отметил 4 значения понятия «достоинство»:

- 1) положительное качество;
- 2) необходимые моральные качества, моральная ценность;
- 3) стоимость, ценность денежного знака (монета достоинством в 5 копеек);
- 4) титул.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова достоинство определяется как «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе». Вообще достоинство для многих – очень важная духовная ценность. Оно находит свое признание в пословицах, например: «Достоинство коня узнается в дороге, а достоинство человека – в работе». Как было уже сказано, в народе «достоинство», как правило, употребляется как высшая духовная ценность, и следует отметить такие пословицы, как: «Я тоже в поле не обсевок», «Спесь – губит достоинство». В то же время достоинством может обладать не каждый, отсюда: «Злая собака теряет свои зубы, лживый человек лишается своего достоинства», «Достоинству нас не научит тот, кто недостойно сам себя ведет». В народе достоинство было очень важным показателем, т. е. человек, который обладал достоинством, имел уважение в обществе, среди людей, о чем свидетельствуют такие пословицы, как: «Достоинства молодца почитает народ», «Не всякий, кто высок и строен, уважения людей достоин», «Пускай будет у меня один только сын, лишь бы был достойный».

В заключение хотелось бы сказать, что пословицы играют немаловажную роль в жизни человека, ведь еще с древности начали зарождаться первые предпосылки пословиц, когда в своих трудах Платон, Сократ, Аристотель и другие приводили афоризмы. Пословицы часто встречаются в разговорах между людьми, желая тем самым что-либо подчеркнуть в своих суждениях или произвести более убедительную речь и украсить ее своими познаниями. Также пословицы употребляются и в профессиональной деятельности людей, что лишний раз доказывает их значимость в обществе. Понятие «честь» находится и в кодексе и часто употребляется в юридической лексике, например, когда во время судебного процесса идет обращение к судье: «Ваша честь».

Таким образом, можно сказать, что понятия «честь» и «достоинство» являются слагаемыми в речи людей, употребляющиеся в деятельности юристов, ораторов и др.

ЭТИКА ПОВЕДЕНИЯ СУДЬИ

Верещагина В.,
студентка 5 курса Нижегородского филиала
Международного юридического института

*Нравственность дает оценку интересов,
право – их разграничение.*
Н.И. Коркунов¹

Одно из значений понятия «этика» (с греч. – «нрав», «обычай») – это нормы поведения в обществе, в отношениях с другими людьми, предписываемые особым общественным или профессиональным статусом человека².

Как отмечено в специальной литературе, профессиональная этика есть совокупность моральных норм, определяющих отношение человека к своему профессиональному долгу, а посредством его к людям, с которыми он связан в силу характера своей профессии, и, в конечном счете, к обществу в целом. Профессиональная этика представляет собой конкретизацию общих этических норм, которая вызывается не только спецификой отношений профессиональных коллективов к обществу в целом, но и спецификой личностных отношений в профессиональной деятельности³.

В свою очередь, судебная этика понимается в литературе как совокупность правил поведения судей и других участников уголовного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности и внеслужебного поведения⁴. А.Ф. Кони понимал судебную этику как «учение о приложении общих понятий о

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации / Отв. ред. С.А. Пяткина. М., 1998. С. 115.

² См.: Краткий политический словарь / Отв. ред. Л.А. Оников, Н.В. Шишлин. М., 1988. С. 473.

³ См.: Халиулина, В.П. Профессиональная этика юриста: Учеб. пос. / В.П. Халиулина. М., 2004. С. 45.

⁴ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов / А.С. Кобликов. М., 2002. С. 32.

нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности»⁵.

Этичность судебной деятельности «в рамках уголовного дела» включает в себя совокупность правил профессионального и внеслужебного поведения судей и других участников уголовного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер восприятия, изучения и уяснения ими представленной информации в зале суда, а также гарантирующих соответствующий статусу юридической профессии, образ жизни указанных лиц в неофициальной обстановке.

Таким образом, этичность судебной деятельности – это принцип построения межличностных взаимоотношений и выбора линии поведения, обязывающий участников процесса проявлять в ходе процессуального общения корректность, вежливость, взаимное уважение, терпение и порядочность.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее по тексту – УПК РФ) содержится ст. 257 о регламенте судебного заседания. В соответствии с положениями данной нормы закона при входе судей все присутствующие в зале судебного заседания встают. Все участники судебного разбирательства обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего. Такие требования объясняются тем, что суды вершат правосудие именем Российской Федерации, т. е., вставая при входе суда и стоя обращаясь к судье, участники процесса выражают свое уважение, в первую очередь, к государственным символам – гербу, флагу (их наличие в зале судебных заседаний является обязательным), а также судебной власти в лице конкретного судьи. При осуществлении правосудия судьи заседают в мантиях либо имеют другой отличительный знак своей должности (мировые судьи в Саратовской области, например, имеют дополнительный знак отличия – нагрудный знак мирового судьи). Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье – «Ваша честь». Судебный пристав обеспечивает порядок судебного заседания, выполняет распоряжения председательствующего. Требования судебного

⁵ Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала / А.Ф. Кони. М., 2000. С. 26.

пристава по обеспечению порядка судебного заседания обязательны для лиц, присутствующих в зале судебного заседания.

Проблема этичности судебной деятельности особо актуальна в настоящее время в связи с имеющим место, к сожалению, дефицитом нравственности в поведении сторон и некоторых судей, что обусловлено рядом причин, связанных с экономической дестабилизацией в обществе, снижением уровня жизни населения, недостаточной обеспеченностью статуса судьи гарантиями его реальной независимости, например от влияния СМИ, затянувшейся правовой реформой и наличием несогласованным законодательством и др. По выражению Ю.П. Синельщикова, для российской почвы характерны «крайне низкий уровень общественной морали, эрозия нравственных принципов»⁶.

Как указано в литературе, «подлинный субъект познания никогда не бывает только гносеологическим: это живая личность с ее страстями, интересами, чертами характера, темперамента, ума или глупости, таланта или бездарности, сильной воли или безволия»⁷. Требование о соблюдении норм нравственности и этики в зале суда и вне его касается всех участников процесса, но, безусловно, особая ответственность в следовании ему лежит на судьях. Еще А.Ф. Кони ориентировал судей на следование в своей деятельности учению о нравственности⁸. Как указано в литературе: «Судья – не профессия, а образ жизни, которому должны быть присущи все нормы нравственного поведения, которыми судьи руководствуются в профессиональной деятельности»⁹. Последствия нарушения судьями при выполнении своих профессиональных обязанностей норм нравственности и этики самые серьезные – умаление авторитета личности конкретного судьи, всего правосудия и, главное, нарушение прав граждан, влекущее их разочарование в духе и букве закона.

Этические аспекты поведения судьи особенно наглядно проявляются в его общении с участниками судопроизводства, а также коллегами

⁶ Синельщиков Ю.П. Проскрутово ложе / Ю.П. Синельщиков // Уголовное право. 1998. № 1. С. 42.

⁷ Спиркин А.Г. Философия: учебник для вузов / А.Г. Спиркин. М., 2001. С. 451.

⁸ См.: Кони А.Ф. Указ соч. М., 2000. С. 26.

⁹ См.: Вель Ги Де. Этика судьи: пособие для судей / Вель Ги Де, Н.В. Радутная, П. Трюш и др. М., 2002. С. 24.

и гражданами. Во исполнение положений Кодекса судейской этики судья не должен проявлять неприязнь, брезгливость, нетерпимость, предвзятость, несдержанность по отношению к личности человека, стоящего перед судом, и к другим участниками процесса. Судья обязан соблюдать достоинство, спокойствие, беспристрастность и принципиальность в судебном заседании и во внеслужебной обстановке. Во время судебного разбирательства судье следует избегать ненужных эмоциональных всплесков, нравоучительных замечаний, нотаций и поучений. Как верно отмечается в литературе, задача суда – «рассудить», а не «осудить»¹⁰. Судья должен быть тактичен и вежлив ко всем присутствующим в равной степени. Примерами проявления вежливости в ходе процесса может быть предложение пожилому свидетелю давать показания сидя, решение допросить первыми женщин из числа остальных свидетелей и т. п.¹¹ Не согласимся с высказыванием о том, что суд – учреждение строгое, в котором не место для какой-то изысканной вежливости и особой предупредительности¹². Председательствующий должен принимать меры к тому, чтобы в процессе общения между собой все участники судебного разбирательства соблюдали этические нормы и правила поведения в государственном учреждении. Справедливо указание, что главное в коммуникативных свойствах личности судьи – не стремление быть принятым в общении, а умение своим видом показать способность, желание досконально разобраться во всех обстоятельствах данного дела. Судья должен уметь подсказать норму поведения, показать противоречивость, логическую неоправданность поведения того или иного лица в суде¹³.

Судья – это человек со своими достоинствами и недостатками. Еще Л.Е. Владимиров указывал, что «суд человеческий способен совершать ошибки»¹⁴. Нередко успешность проведения судебного следствия

¹⁰ См.: Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник для вузов / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 1997. С. 139 (автор главы И.В. Тыричев).

¹¹ См.: Кобликов А.С. Указ. соч. С. 145–146.

¹² См.: Шахов В. О судебной этике / В. Шахов // Советская юстиция. 1965. № 1. С. 22.

¹³ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: вопросы и ответы / Ю.В. Чуфаровский. М., 2005. С. 148, 149.

¹⁴ Владимиров Л.Е. Пособие для уголовной защиты: извлечение / Судебное красноречие русских юристов прошлого / Составитель Ю.А. Костанов. М., 1992. С. 56.

определяется во многом не эрудицией председательствующего, а соблюдением им нравственных предписаний¹⁵. Согласимся, что судье необходимо постоянно сохранять на должном уровне самоконтроль за своим эмоциональным состоянием, настроением, поведением, особенно в процессе общения с окружающими его людьми, участниками процесса, с коллегами по работе. Ничто, в том числе и его личные качества, не должны вызывать у граждан сомнений в его объективности, справедливости и беспристрастности в отправлении правосудия¹⁶.

В современной литературе введено понятие судебного стресса, под которым понимается состояние психологического и физического здоровья человека, присутствующего в зале суда, являющееся следствием психологического напряжения, сопутствующего формализованной и внешне эмоционально ограниченной атмосфере судебного заседания¹⁷. В литературе отмечено, что судебному стрессу подвержены, наряду со всеми и чуть ли не в большей степени, сами судьи, стрессорами в профессии которых считаются монотонность трудового процесса, высокое чувство ответственности, быстрое переключение при принятии решений, степень соответствия между ожидаемым и действительным в трудовой деятельности, стимуляция и длительное эмоциональное напряжение. Это примечательно и заслуживает внимания, поскольку традиционно наличие какого-либо стресса в профессии судьи отрицалось. Социальная изоляция судей, по мнению исследователя И. Сумарокова, проистекает из двух основных источников: крайней загруженности на работе и соблюдения норм судебной этики. В настоящее время проводятся специальные мероприятия психологического сопровождения судей в целях смягчения негативных последствий судебного стресса: профессионально-психологический отбор кандидатов на должность судьи; создание специальной психологической службы, обращенной к нуждам судебной системы.

Важно помнить о том, что психологический дискомфорт, возникающий в процессе судебного разбирательства дела, может негативно отразиться на качестве принятого судьей решения и что еще серьезнее –

¹⁵ См.: *Вель Ги Де*. Указ. соч. С. 74.

¹⁶ См.: *Романов В.В.* Юридическая психология / В.В. Романов. М., 1998. С. 474.

¹⁷ См.: *Сумароков И.* Судебный стресс / И. Сумароков // *Российская юстиция*. 2003. № 12. С. 60.

повлечь судебную ошибку, а судебная ошибка – это результат в большей степени непрофессионализма правоприменителя. Судебная ошибка – это широко оперируемое понятие, в смысл которого вкладывается осуждение невиновного, оправдание виновного, случаи неправильной квалификации деяния, назначение несправедливого наказания. Последствия судебных ошибок являются крайне неблагоприятными не только для авторитета государственной власти, правосудия, но и чреватые финансовыми потерями для государственной казны, о чем свидетельствует практика Европейского суда последних лет. Проблема судебных ошибок регулярно является предметом обсуждения на заседаниях Высшей квалификационной коллегии судей РФ, квалификационных коллегий субъектов, а также на производственных совещаниях судов районного звена. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»¹⁸ отмечено, что в работе судов имеют место отдельные факты нарушения судьями требований закона и правил судейской этики. В настоящее время действует ФКЗ РФ «О дисциплинарном судебном присутствии» от 09.11.2009 г. № 4-ФКЗ¹⁹, закрепивший создание специального судебного органа, рассматривающего дела по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей и квалификационных коллегий судей субъектов по членам судейского корпуса о совершении ими дисциплинарных проступков.

С другой стороны, у граждан, обратившихся в суд за защитой своих прав, особенно впервые, впечатление обо всей системе правосудия создается на примере поведения конкретного судьи. Необходимо принимать в расчет и особый психологический настрой общества, а именно: страх обывателей перед правоохранительными органами и судом, уверенность в предрешенности каждого дела и безнаказанности «избранных», подсознательное ожидание демонстрации доказательств беспредела власть имущих и бессилия рядовых граждан. Ситуация усугубляется еще и тем, что в последнее время в ряде средств массовой информации довольно часто допускаются репортажи и статьи, негативно характеризующие институты судебной власти.

¹⁸ Российская газета. 2007. 8 июня. № 122 (4385).

¹⁹ Российская газета. 2009. 11 декабря. № 211 (5035).

Таким образом, соблюдение нравственно-этических стандартов – неотъемлемая внутренняя составляющая судебной деятельности, не требующая какой-либо мотивации, наполняющая ее гуманистическим содержанием и характеризующая культуру уголовного судопроизводства с позиции качества. В связи со всем вышеизложенным представляется справедливым предложенная и успешно воспринятая рекомендация Пленума Верховного Суда РФ (п. 21 постановления от 31.05.2007 г. № 27) в Российской академии правосудия предусмотреть в учебных программах переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов учебную дисциплину «Судейская этика». Думается, подобная рекомендация могла бы быть распространена и на другие высшие юридические учебные заведения.

При дефиците этичности сложно говорить о справедливости. Выражение в праве начал справедливости, в том числе в практике его реализации и применения, – есть «моральность права»²⁰. Именно такое качество права, профессионализм и этичность судебной правоприменительной деятельности обеспечит истинное правосудие.

Список литературы:

1. *Вель Ги Де*. Этика судьи: пособие для судей / Вель Ги Де, Н.В. Радутная, П. Трюш и др. – М., 2002.
2. *Владимиров Л.Е.* Пособие для уголовной защиты: извлечение / Судебное красноречие русских юристов прошлого / составитель Ю.А. Костанов. – М., 1992.
3. *Кобликов А.С.* Юридическая этика: учебник для вузов / А.С. Кобликов. – М., 2002.
4. *Кони А.Ф.* Уголовный процесс: нравственные начала / А.Ф. Кони. – М., 2000.
5. Российская газета. 08.06.2007. № 122 (4385).
6. Российская газета. 11.11.2009 г. № 211 (5035).
7. *Сумароков И.* Судебный стресс / И. Сумароков // Российская юстиция. 2003. № 12.
8. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник для вузов. / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 1997.

²⁰ См.: *Алексеев С.С.* Философия права / С.С. Алексеев. М., 1998. С. 56.

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ К.Н. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Гайворонская А.,
студентка 1 курса юридического факультета
Международного юридического института

Константин Петрович Победоносцев родился в Москве 21 мая (2 июня) 1827 г. в семье профессора московского университета. «Воспитан в семье благочестивой, преданной царю и отечеству, трудолюбивой», – писал о себе Победоносцев в письме Николаю II. В 1841–1846 гг. обучался в Императорском училище правоведения. Длительное время (в период с 1880 до 1905 г.) являлся обер-прокурором Святейшего Синода. Известный историк русской церкви Н.М. Никольский пишет, что своей высшей точки развития бюрократизация церкви достигла при обер-прокуроре Святейшего Синода К.П. Победоносцеве. Также он был учителем Александра III и Николая II и наиболее близким их советником по всем вопросам внутренней и внешней политики. Он сыграл важную роль в жизни России. К.П. Победоносцев последовательно занимал все должности в Сенате, по совместительству был профессором Московского университета и здесь пользовался уважением.

К.П. Победоносцев – крупный мыслитель консервативного направления. Наиболее полно его мировоззрение изложено в «Московском сборнике», опубликованном в 1886 г. Он резко критиковал основные устои культуры и принципы государственного устройства стран Западной Европы. Особо К.П. Победоносцев осуждал западную демократию и парламентаризм, который называл «великой ложью нашего времени». Всеобщие выборы, по его мнению, рожают продажных политиканов и понижают нравственный и умственный уровень управленческих слоев.

По мнению К.П. Победоносцева, юридические законы должны основываться на нравственных законах как высших нормах человеческих отношений, заповедованных Богом. А обязательность правовых предписаний обеспечивается тем, что человек, понимая это, превращает божественную заповедь в нравственную обязанность. Отсюда проистекает и обоснование самодержавия как единственно правильной формы правления, поскольку именно монархия свойственна

христианской культуре. Демократия же, как считал К.П. Победоносцев, основана на лжи, и она не обладает ни объективными, ни субъективными основаниями справедливого верховенства в обществе. Отсутствие у народной (партийной) воли объективного руководства, которое в божественной заповеди дано монарху, позволило К.П. Победоносцеву отождествить демократию и деспотию. Соответственно он отрицал доктрину разделения властей. Вместе с тем суд должен был быть отделен от администрации.

В советской литературе Победоносцева К.П. характеризовали не иначе как вдохновителя крайней реакции. Сейчас взгляды этого русского юриста в своей основе, конечно же, неприемлемы. Но не будем забывать, что в XIX в. религиозное начало имело исключительно большое значение, и вплоть до падения монархии в 1917 г. в основных государственных законах Российской империи содержалась норма о том, что «подчиняться монарху сам Бог повелевает», которая берет начало от Петра Великого. Суждения К.П. Победоносцева по правовым вопросам были весьма авторитетными в юридических кругах России. Так, огромной популярностью пользовался его учебник по гражданскому праву, в котором он был одним из ведущих специалистов в России.

В русском общественном сознании К.П. Победоносцев всегда воспринимался, прежде всего, как государственный деятель и идеолог. При этом в тени оставалась другая, не менее интересная его роль – роль ученого-правоведа. Те из российских юристов, кто был знаком с юридическими сочинениями Победоносцева, высоко оценивали его как специалиста в области юриспруденции.

Одновременно с чтением лекций Победоносцев усиленно работал над подготовкой к изданию курса гражданского права. Первое издание (в двух томах) вышло в 1868 г., затем курс несколько раз переиздавался. Автор продолжал его совершенствовать и в 1896 г. выпустил в четырех томах. И хотя теоретическая часть курса не встретила единодушного одобрения со стороны коллег, практическое значение работы признавалось бесспорным, высказывалось даже мнение, что его труд является классическим. Создавая курс, Победоносцев использовал историко-сравнительный метод исследования: каждый правовой институт он характеризовал сначала применительно к римскому праву, затем французскому и германскому и лишь после этого переходил к русскому праву. Рассмотрению

конкретного института отечественного права предшествовал исторический очерк его происхождения и развития, что явилось первым опытом столь широкого и детального анализа.

Среди современных ему российских правоведов Константин Петрович славился своим знанием истории русского права. Исторической эволюции различных правовых институтов в русском обществе он посвятил свои первые научные работы в области юриспруденции, публиковавшиеся в течение 50–60-х гг. XIX в. в различных журналах, главным образом в «Русском вестнике». Изучать историю русского юридического быта Константин Петрович не переставал и в дальнейшем – в те времена, когда был уже Обер-прокурором Святейшего Синода. Он продолжал работать в архивах, делать выписки из различных документов. «Курс гражданского права» Победоносцева покоился, таким образом, на фундаменте глубокого знания автором исторических реалий русского права.

Помимо курса гражданского права, Победоносцев читал на юридическом факультете Московского университета лекции и вел практические занятия по курсу гражданского судопроизводства. Однако он опубликовал мало своих работ по этой отрасли юриспруденции. Среди них только одна книга. Главная мысль, которую Победоносцев проводил в своих статьях, записках и заметках относительно судебной реформы, заключалась в том, что преобразования судебной организации и судебного процесса, узаконенные судебными уставами 1864 г., не были обеспечены необходимым числом соответствующих исполнителей – квалифицированных и честных судебных деятелей.

Подписание императором Николаем II манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором провозглашались различные политические свободы и заявлялось о созыве представительного органа – Государственной Думы, заставило Победоносцева уйти в отставку с поста Обер-прокурора Святейшего Синода. Оставаясь после этого лишь членом Государственного совета, он, по сути дела, больше не принимал заметного участия в политической жизни российского общества.

10 марта 1907 г. Константин Петрович скончался. Наступала новая эпоха, в которой таким людям, каким был он, места явно не находилось.

Список литературы:

1. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII – XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х т. / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало. 2007. Т. 1.
2. <http://cheloveknauka.com/filosofsko-antropologicheskie-vozzreniya-k-p-pobedonostseva-i-m-n-katkova>.
3. <http://www.ronl.ru/referaty/istoriya/110668/>.

ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ ЮРИСТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Грунтовский И.И.,
зав. кафедрой
общегуманитарных и естественно-научных дисциплин
Международного юридического института,
к. соц. н., доцент

Престиж профессиональной деятельности и его социальная значимость во многом зависит как от качественных характеристик социального института, в котором осуществляется данный вид профессиональной деятельности, так и от содержания самой профессиональной деятельности, социального самочувствия и удовлетворенности индивидов и социальных групп, занятых данным видом профессиональной деятельности.

Одним из важных социальных институтов, определяющих социальное поведение и отношения, является институт права. Он играет важную роль в функционировании общества, поддерживая правопорядок и нормативное обеспечение коммуникации как между различными социальными институтами, так и различными частями социума.

Исследование общих социальных механизмов процесса формирования и динамики престижа различных видов профессиональной деятельности под воздействием социальных институтов и формирования престижа самих социальных институтов призвано раскрыть содержание сложного взаимодействия личности и элементов окружающей ее социальной среды, общие принципы взаимосвязи биологического, психического и социального в общественной жизни людей. В статье автором предпринята попытка исследования основ процесса формирования и динамики престижа профессиональной деятельности юристов.

На различных этапах своего реформирования российская правовая система подвергалась изменениям, присущим господствующему в обществе социально-экономическому и политическому строю, принципам, ценностям и идеологии. Эти изменения отражались в создании и изменении нормативно-правовой базы, системы обеспечения законности и правопорядка российского общества на определенном этапе его развития. Соответственно этой динамике в правовой системе

общества и в целом в институте права на различных этапах ее реформирования происходило изменение социально-правовых основ престижа как самой юридической профессии, так и других видов профессиональной деятельности. Все результаты реформ и преобразований отразились на престиже юридической профессии.

Российская правовая система своими корнями уходит в глубокие пласты национальной культуры и государственности. Поэтому правовая система России сейчас выступает как сложное, противоречивое сочетание божественного смысла, человеческого поведения и искусственной, подчас конъюнктурной маски, надеваемой на русский правовой феномен политической властью или господствующей идеологической системой.

Ценность российского права как социального института заключается в его способности к выражению духовности общества, от чего правопорядок приобретает завершенность и целостность с культурой. Все это отражается на социальных процессах и явлениях, происходящих в российском обществе, в том числе и на престиже института права и собственно профессии юриста. Под воздействием формирующейся и изменяющейся системы права как составляющей общественной системы ценностей происходит изменение и ценностных оснований престижа профессиональной деятельности общества. А это приводит к динамическим изменениям в общественном и индивидуальном сознании в отношении престижа профессиональной деятельности юриста.

Итак, реформирование правовой системы современной России, обеспечение развития в ней позитивных тенденций и процессов на сегодняшний день вышло на качественно новый уровень повышения эффективности всех составляющих ее компонентов. Все результаты реформирования сказывались и сказываются на состоянии и динамике престижа как в целом института права, так и профессии юриста в частности.

Современная престижная функциональность института права вызывает самые жаркие споры не только в научной обществоведческой среде, но и в обществе в целом. Некоторые политики и ученые-правоведы с болью в душе говорят о «социальной деградации института права» в современном обществе. Речь идет, по сути дела, о констатации дисфункциональности системы института российского права, усилении

правового нигилизма среди различных социальных слоев населения, связанных с падением престижа данного социального института. Это проявляется, по мнению члена-корреспондента РАН Руткевича М.Н.,¹ в том, что границы между законными и незаконными действиями в бизнесе и государственном управлении размыты настолько, что оба верхних слоя российского общества 1990-х гг., новую буржуазию и новую бюрократию, можно считать криминальными по своему происхождению, способу получения доходов, уже нажитому имуществу, в том числе счетам в зарубежных банках, и поражающей воображение иностранных наблюдателей склонности к прожиганию жизни, паразитическому потреблению, жадности к дальнейшему умножению имущества и стремлению к власти.

Происходит также сращивание «верхов» организованной преступности с руководством некоторых политических партий и бюрократией в центре и на местах. Представители криминалитета баллотировались и нередко оказываются избранными мэрами городов, членами законодательных собраний субъектов Федерации, а подчас и депутатами Государственной Думы. Проникновение во властные структуры открыто криминальных элементов – одно из свидетельств растущей деградации сферы государственного управления. В обществе разрослась коррупция и взяточничество на всех уровнях власти. А, как известно, право и мораль внутренне связаны и криминализация – суть одно из проявлений моральной деградации общества, но не единственное².

Анализ института права с точки зрения его престижной функциональности показывает ряд проблем. *Первая проблема* – функционирования престижа профессиональной деятельности юристов – связана с самим понятием «престижная функциональность института права». Престижная функциональность представляет собой способность права воспроизводить необходимую общественную привлекательность юридической профессии за счет поддержания статуса юристов и положительного отношения социума к юридической профессии, имеющие целью формировать личность, передавать ей социально значимые

¹ Руткевич М.Н. Процессы социальной деградации в российском обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [xserver.ru / user / psdro](http://xserver.ru/user/psdro).

² Данные Комитета Государственной Думы по безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/>

ценности и нормы. И в этом отношении функциональность института права по своему содержанию такова, каковы ценности общества, нормы социального поведения, передающиеся индивиду и репрезентирующиеся для освоения, усвоения, идентификации и целеориентации.

Вторая проблема заключается в раскрытии основных противоречий престижного функционирования правовой системы. Однако выявление и характеристика всей системы противоречий в функционировании института права – сложнейшая задача. Система противоречий в престижном функционировании института права и юридической профессии может быть представлена двумя основными (внешними и внутренними) группами противоречий.

1) *Внешние* – противоречия между особой социально значимой потребностью в юридической профессии и реальным статусом юриста в российском обществе. Между стереотипом престижа профессии юриста и института права, существующим в общественном мнении, и его обеспечении формальными государственными структурами. Между, в некотором роде, замкнутым характером юридической профессии и открытым демократическим характером гражданского общества, некоторыми ценностями юридической профессии и ценностями других институтов, между высокими личностными издержками профессии юриста и неадекватным социальным содержанием их возмещения и прочее.

2) *Внутренние* – противоречия между требованиями конкретной профессии юриста (судья, адвокат, нотариус и др.) и внутриинституциональной иерархией престижа юридических профессий, между личностными интересами юриста и интересами всего института права, формальной и неформальной организациями и пр.

Представленные и другие противоречия определяют содержательные направления анализа тенденций и проблем престижного влияния института права с точки зрения их функциональности. Поэтому имеет смысл рассмотреть наиболее общих, характерных тенденций в функционировании юридической деятельности как института, на который направлена престижная деятельности индивидов. Перечислим наиболее существенные из них, носящие *внешний* характер.

1. Коренные изменения во всех сферах жизни общества обусловили целый ряд демократических в своей основе изменений в структуре, содержании, направленности правовой системы общества и

института права. Формируется и обогащается опытом нормативно-правовая база, регулирующая профессиональную деятельность различных категорий юристов. Появился целый ряд юридических норм, ранее отсутствовавших, заменяемых традиционным регулированием.

2. На этой базе совершенствуется правовая основа социальной защиты юристов. Закон определяет гарантии правовой и социальной защиты юристов, граждан, закончивших профессиональную деятельность, права и свободы юристов и пр.

3. Анализ данных показывает, что в настоящее время в российском обществе на достаточно высоком уровне в общественном сознании находятся престиж, привлекательность, авторитет и значимость как самого института права, так и профессии юриста. Институт права в жизни гражданского общества выступает как гарант личных, государственных и общественных интересов, общественной целостности и стабильности, как важный институт престижирования индивида.

4. Сама система права в общественном сознании ассоциируется как несовершенная и несправедливая, не соответствующая принципам правового государства и особенно главному принципу – «закон един для всех». Что вызывает недоверие у общества как к институту права, так и ко всем видам профессиональной деятельности, осуществляемым в нем, порождает правовой нигилизм. Такими отрицательными примерами изобилует современная российская действительность, что может негативно сказаться как на динамике юридической профессии, так и института права в целом.

Речь идет о «несправедливых» судебных процессах с обвинением в коррупции, незаконных растратах бюджетных средств с участием чиновников государственного и региональных уровней управления (по этому поводу бытует народная поговорка «Закон как дышло ...»).

5. Не сформирована и размыта как идеология конкретного профессионального сообщества – юристов, так и государственная идеология вообще, призванная на идейно-теоретическом и общественно-психологическом уровнях сориентировать общество в его движении и развитии.

6. Углубляется конфликт между внутренними ценностно-нормативной системой юридической профессии и ценностно-нормативными системами иных институтов общества. Это отражается на проблемах взаимосвязи экономики и юридической профессии. Что же касается

взаимосвязи института права и юридической профессии с политикой как институтом общества, то эта взаимосвязь очевидна.

Среди наиболее существенных *внутренних* проблем и тенденций можно отметить следующие.

1. Коренные изменения во всех сферах жизни общества, проводимая военная реформа правовой системы объективно скорректировали заказ на воспроизводство некоторых параметров профессиональной деятельности юристов и престижа профессии в российском обществе.

2. Серьезной проблемой для повышения профессионального мастерства юристов является практически повсеместная нехватка нужных средств (не только финансовых, но и специальных, организационных и пр.) для проведения эффективной профессиональной подготовки, переизбыток вузов, ведущих профессиональную подготовку юристов, порой не самым лучшим образом. Это сказывается на качестве подготовки юристов и престиже профессии.

3. На фоне углубляющейся депрофессионализации юристов (в первую очередь по вине части вузов, осуществляющих их некачественную подготовку), происходит ослабление влияния системы профессиональных норм и ценностей на социальное поведение юристов. Так, за последние пять лет наблюдается устойчивый рост преступных отклонений в общей структуре девиантного поведения различных категорий юристов.

4. Актуализация целого ряда социальных проблем как профессионального, так и непрофессионального характера обуславливает обострение внутреннего конфликта существующей системы ценностей, ее объективную реструктуризацию. Служение Закону предполагает определенную иерархичность ценностных ориентаций, где главенствующее место должны занимать профессиональные и корпоративные ценности.

5. В нынешних условиях произошли существенные изменения в функционировании некоторых социальных подинститутов, воздействующих на ценностно-нормативное поведение индивидов, а значит, и на весь процесс их престижной деятельности. Не являются секретом факты, когда юристы (судьи, адвокаты, следователи и др.) подкупаются, берут взятки, вступают в сговор, что негативно сказывается на отношении к ним, профессиональном престиже и на осуществлении законности и правопорядка.

6. Происходит и углубляется внутреннее социальное расслоение и внутри юридических профессий, причем не столько статусно-

профессиональное, сколько социально-имущественное. Статусное положение юриста сегодня все более оценивается не профессионализмом, должностными правами и обязанностями, а возможностями для получения определенных материальных и социальных льгот (вовремя получить квартиру, улучшить жилищные условия, использовать должностное положение, ресурсы и пр.).

7. Серьезной дисфункциональной тенденцией, влияющей на престиж профессии юриста, являются усугубляющиеся перекосы в государственной кадровой политике. Помимо образовательных учреждений, выпускающих неквалифицированные кадры, ситуацию усугубляет и система отбора, подбора и карьерного продвижения юридических кадров (назначение на должность «по знакомству», протекционизм и др.), что также негативно сказывается на престиже юридического образования.

В целом же вышеобозначенные тенденции и проблемы говорят о нарушениях в функционировании института права и его положительной престижной динамике. Все это не может не сказаться на уровне престижа профессии юриста в современных условиях.

Таким образом, процесс формирования престижа профессиональной деятельности юриста и воздействие на него в целях его положительной динамики в обществе процесс сложный и противоречивый, зависящий от многих субъективных и объективных факторов (условий) сложившейся в обществе системы ценностей и значимости социального института для общества.

В обществе и его институтах должны находить свое практическое воплощение социальные технологии регулирования различных социальных явлений и процессов. Поскольку престиж профессиональной деятельности юристов детерминируется системой общественных ценностей и социально-экономических отношений, принятыми образцами поведения и проявляется в общественном мнении и мнениях социальных групп и индивидов, то эти обстоятельства должны учитываться при создании технологий социального воздействия.

По данному вопросу в научной литературе высказываются крайние точки зрения. Некоторые ученые (Шубкин В.Н., Титма М.Х., Тальюнайте М.Й., Войтович С.А., Краснов В.М., Комлева В.В. и др.) утверждают, что динамика престижа профессии (или отдельные ее стороны) полностью планируемы и управляемы. Другие, напротив, рассматривают явление как чисто стохастический, или вероятностный, процесс,

возможности регулирования которого крайне невелики. По нашему мнению и исходя из анализа научной литературы по исследуемой проблеме, этот процесс вполне прогнозируемый и управляемый. Но к планированию процесса управления динамикой престижа профессиональной деятельности юристов необходимо подходить с учетом особенностей содержания, характера, социальной значимости этого вида профессиональной деятельности, условий и факторов, влияющих на данный вид профессиональной деятельности³.

Управление престижем профессиональной деятельности юристов – это процесс, основанный на системе управленческих воздействий на общественном и институциональном уровне в целях формирования в общественном мнении сравнительно более высокой оценки юридической профессии в общественной и институциональной иерархии профессий и оптимизации мер, направленных на сохранение и привлечение специалистов. То есть управление престижем профессиональной деятельности юристов заключается, прежде всего, в воздействии на социальную мобильность в обществе и его институтах, направленном на привлечение индивидов к профессиональной деятельности в качестве специалиста в области права.

Сущностная характеристика регулирования динамики престижа профессиональной деятельности юристов основывается на теоретических подходах и методологических принципах, разработанных специалистами в области социального управления. Она заключается в поиске, анализе и разрешении посредством методов комплексного воздействия всех общественных институтов, важнейших проблем, связанных с функционированием механизма формирования и динамики престижа этой профессии⁴. Причем эта деятельность выступает составной частью общей деятельности субъектов управления по оптимизации всего комплекса социальных процессов, характерных для общества, его институтов, и в частности института права.

Социальное регулирование процесса динамики престижа профессиональной деятельности юристов подразумевает создание таких условий, при которых интересы индивидов, социальных (профессиональных)

³ *Комлева В.В.* Престиж государственной службы: проблемы социологического исследования: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2000.

⁴ *Кузьменко Б.В.* Социально-политические процессы в воинских коллективах: анализ, моделирование и управление. М.: ВУ, 1997.

групп, стимулируемые стремлением к удовлетворению личных потребностей, в максимальной мере сочетались бы с потребностями общества и института права.

Что же делает профессию юриста привлекательной для индивида? Как уже упоминалось, индивиды оценивают профессию не только с точки зрения ее социальной значимости, но и со стороны тех возможностей, которые она предоставляет для удовлетворения его личных потребностей. В процессе профессиональной деятельности (и благодаря ей) индивид удовлетворяет большинство своих социальных потребностей (прежде всего потребности в самовыражении, реализации своих способностей, саморазвитии, общении и самоутверждении и др.).

Предметом интереса для индивида выступают характеристики профессиональной деятельности юриста: ее характер, содержание и условия, возможное место работы, материальное и моральное вознаграждение, уровень образования по профессии, перспективы профессионально-квалификационного роста и культурного развития словом, весь комплекс жизненных условий, которые деятельность по профессии может обеспечить индивиду. Каждую из перечисленных характеристик индивид пытается оценить с позиций тех представлений о своих актуальных и будущих потребностях, которые у него уже сложились.

Естественно, что полнота и точность этих оценок зависят от степени информированности индивида о возможностях профессиональной деятельности. А эти сведения не могут быть даны индивиду в личном опыте, они черпаются преимущественно из средств массовой информации, художественной и специальной литературы, в семье, из социального окружения, общения с друзьями и знакомыми, т. е. из всех каналов социальной коммуникации. Как и всякие стереотипные представления, они содержат и некоторую оценку каждой из сторон профессии, которая преломляется сквозь призму собственных критериев-ценностей индивида. В отличие от индивидуальных оценок уважения привлекательность является оценкой более определенной и легче поддается фиксации в процедурах опроса.

Следует отметить, что привлекательность профессии юриста напрямую зависит от уровня ее престижа. При возрастании уровня престижа профессиональной деятельности увеличивается привлекательность профессии для индивидов. Эта зависимость, по результатам анализа

исследований, устойчива и значима для статического большинства, что и подтверждается данными ВЦИОМ по исследованию престижа профессии юриста и других профессий⁵.

Быть юристом в современном обществе – это большая честь и огромная ответственность. Если углубиться в историю, то профессия юриста во всем мире всегда была универсальна, прибыльна и востребована. Особенно высоко эта профессия ценилась и ценится в развитых странах. В США, Германии и Великобритании профессия юриста является одной из самых престижных и прибыльных, доля юристов среди всех специалистов намного больше, чем аналогичный показатель в России.

В современных российских условиях правительство и другие заинтересованные организации, к сожалению, не производят необходимых подсчетов о количестве юристов, в которых нуждается юридическая практика. Это сказывается на качестве подготовки юристов и престиже профессии. Тенденции и перспективы развития юридической профессии, положительная динамика ее престижа в обществе определяются в первую очередь подготовкой юридических кадров и утверждением в обществе престижа права.

Сегодня ни для кого не секрет, что юридическая профессия пользуется большей популярностью на рынке труда по сравнению с другими профессиями. Она числится в списке наиболее востребованных профессий в нашем обществе, является престижной и соответственно высокооплачиваемой. Деятельность любой компании или фирмы, независимо от сферы деятельности, нуждается в сопровождении профессионального юриста, а зачастую и целого юридического отдела. Не меньше в услугах юриста нуждаются и обычные граждане.

По данным опроса ВЦИОМ, в общем рейтинге профессий профессия юриста у россиян стоит на втором (14 %) месте (после профессии медика – 23 %). Тройку лидеров замыкают экономисты и финансисты (11 %). Среди рейтинга профессий, считающихся сегодня самыми престижными в нашем обществе, первое место занимает профессия юриста (23 %), второе – экономисты (15 %), третье – врачи (12 %).

⁵ Данные ВЦИОМ от 05.10.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru>.

С точки зрения доходности профессия юриста также лидирует в рейтинге профессий (17 %)⁶.

Таким образом, престиж профессии юриста представляет собой сложную деятельность государства, органов институционального управления по своевременному вскрытию возникающих противоречий социального развития, выявлению направлений социальных процессов, явлений, интересов, потребностей социальных и профессиональных групп, индивидов и приведению их динамики в соответствие с потребностями общества и его институтов. Рассмотренные в данной статье проблемы престижа профессиональной деятельности юристов и воздействие на их формирование и динамику различных социальных институтов, факторов и условий не исчерпывают всего комплекса вопросов, касающихся сущности, содержания и механизмов воздействия на данное сложное социальное явление.

Список литературы:

1. *Руткевич М.Н.* Процессы социальной деградации в российском обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [xserver.ru / user / psdrg](http://xserver.ru/user/psdrg).
2. *Комлева В.В.* Престиж государственной службы: проблемы социологического исследования: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Тамбов, 2000.
3. *Кузьменко Б.В.* Социально-политические процессы в воинских коллективах: анализ, моделирование и управление. – М.: ВУ, 1997.
4. Данные Комитета Государственной Думы по безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/>
5. Данные ВЦИОМ от 05.10.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru>.

⁶ Данные ВЦИОМ от 05.10.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru>.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО И ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО АДВОКАТА

Жинова А.,
студентка 2 курса
юридического факультета
Международного юридического института

Адвокатура занимает важное место в системе правоохранительных органов. Однако она не является правоохранительным органом, т. к. у адвоката нет полномочий по принуждению за соблюдением чьих-либо прав, он действует на принципиально иной основе: он – защитник, т. е. защищает. Защита нужна для того, чтобы не допустить следственных и судебных ошибок.

И необходимо понять, какими личными и профессиональными качествами, навыками должны обладать адвокаты. Хотелось бы выделить особенности юридической деятельности, которые в основном и определяют качества и умения, необходимые для ее осуществления.

Осуществляя правовое и нравственное требование справедливости, юрист должен, прежде всего, опираться на закон. Любое решение и действие должно соответствовать закону. Всякое отступление от закона, его искажение, неправильное толкование и применение аморально и не согласуется с нормами профессиональной этики юриста.

Важная характеристика юридической деятельности – это ее **особая ответственность**. От консультаций, решений и работы юристов зависят судьбы и жизни людей, их имущественные и личные отношения, стабильность и правопорядок в обществе и государстве. Их ошибки могут неблагоприятно сказаться на состоянии законности и правопорядка. Это очень сильно влияет на психическое и физическое состояние юристов.

Также юридической профессии свойственна **публичность**, контроль со стороны общества, СМИ, оценка ими тех или иных поступков, их поведения. Независимо от результатов работы или вынесенных решений всегда кто-то будет недоволен.

Адвокатская работа отличается повышенной **конфликтностью**. Лица, ею занимающиеся, всегда были и будут находиться под давлением различных сил и интересов. Но они должны быть независимыми

и подчиняться только требованиям закона, а не чьим-то указаниям или просьбам.

К общим профессиональным требованиям, предъявляемым к юристу, относятся: обладание глубокими и прочными теоретическими знаниями. Современным правовым и экономическим мышлением, умением разбираться в политических течениях и государственной политике, знать действующее законодательство и уметь его применять. Юридическая деятельность требует знания содержания отраслевых и общеправовых наук, а также знания способов уяснения и толкования правовых норм.

Так же адвокат-профессионал должен обладать такими качествами, как: уважение законов, работоспособность, ответственность за судьбу людей, твердость моральных устоев, совесть, принципиальность, ответственность за выполняемое дело, эрудиция, глубина и логичность мышления, независимость мышления, умение в сложных условиях оставаться терпимым, рассудительным, уважительным, выдержанным, уравновешенным.

К необходимым навыкам юристов можно отнести: составление и оформление юридических и иных служебных документов, использование и применение криминалистической, специальной, компьютерной и организационной техники.

Каждый юрист должен обладать таким качеством, как профессионализм, под которым понимается осуществление юридической деятельности по принятым методикам, соблюдение требований к ее процессу и результатам, возмездность деятельности и влияние субъекта на осуществляемую им работу. Профессионализм как совокупность качеств приобретает все большее значение в структуре анализа и оценки самых различных видов деятельности, тем более такой ответственной и значимой, как юридическая, которая не должна быть случайной, осуществляться дилетантски, мало знающими и умеющими людьми.

Адвокат всегда должен излагать свои суждения предельно ясно и конкретно, потому что юриспруденция предполагает строгую определенность. Всякий вывод по любому вопросу или проблеме должен быть обязательно подтвержден конкретным нормативно-правовым актом. Нельзя использовать общие и расплывчатые фразы и выводы. Профессиональный юрист не должен кричать, он составит такой юридический документ, который будет сильнее всяких эмоциональных высказываний и необдуманных поступков.

Иногда юрист – это в некоторой степени еще и актер. Например, когда нужно изложить свою позицию в суде. При этом такое качество, как красноречие, может помочь юристу в обосновании того или иного мнения или убедить судью либо присяжных заседателей.

Речь должна быть заранее спланирована и составлена. Необходимо упорядочить все доказательства, чтобы спокойно оперировать ими в процессе. В судебной речи важно с первых минут привлечь внимание суда и аудитории одновременно. Завладеть вниманием помогает искренняя убежденность адвоката, ритм речи, эмоциональность, красочность речи. Также можно использовать свою неповторимую индивидуальность речи для привлечения внимания (образность, голос и т. д.).

Как можно больше внимания уделить фактам, их анализу. Нельзя в речи выходить за рамки предела доказывания, прибегать к неисследованным доказательствам.

В судебной речи должны четко звучать основные положения правовой позиции адвоката, доказательства и правовой вывод. Речь должна быть краткой и содержательной одновременно.

Поддержание внимания к произносимой речи может осуществляться по-разному. Так, очень важна логичность изложения. Речь должна быть простой для усвоения, доступной вниманию, восприниматься легко, без напряжения. Для привлечения внимания хорошо задать риторический вопрос и самому на него ответить. Речь должна быть украшена метафорами, но также ими не стоит и злоупотреблять. Также речь должна быть чиста от неправильных ударений, ненужных слов, обыденного лексикона.

Судебная речь не должна отличаться театральностью и пафосом, это будет выглядеть искусственно. Вместе с тем эмоциональная окрашенность более привлекательна, чем занудность. Умеренная жестикуляция всегда лучше, чем незнание, куда пристроить руки. Тон, манера речи должны демонстрировать уважение к правосудию.

В заключение хотелось бы отметить очевидность того, что в деятельности адвоката необходимо знать психологические особенности и специфику своей работы, уметь применять на практике разработанные психологами методы и приемы, способствующие осуществлению своей профессиональной деятельности.

Поскольку знание психологических основ помогает не только грамотно выстроить свою речь на процессе, установить контакт с

противоположной стороной, судьей, но и дает возможность достичь главной цели представляемой стороны в каждом конкретном случае, а именно заключения мирового соглашения либо решения дела в свою пользу.

Таким образом, основные качества и навыки, необходимые юристу, достаточно разнообразны и многочисленны. Овладение ими – сложная и трудная задача, но ее необходимо решить всякому начинающему юристу, который своей трудной и кропотливой работой должен способствовать эффективной борьбе с преступностью, укреплению законности и правопорядка в обществе и государстве.

Поэтому государство должно прикладывать все силы для правильной профессиональной подготовки и морально-нравственного воспитания юристов, в том числе в соответствующих учебных заведениях, для постоянного повышения их мастерства, строго наказывать лиц, нарушивших закон и нормы профессиональной этики, а общество должно следить и помогать в этом государству.

О РОЛИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО ЮРИСТА» В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Карташова Л.Э.,
зав. кафедрой общегуманитарных
и естественно-научных дисциплин Одинцовского филиала
Международного юридического института,
к. ф. н., доцент

Учебная дисциплина «Ораторское искусство юриста» в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) по направлению подготовки бакалавров в области юриспруденции предусмотрена в разделе «Б1. Гуманитарный, социальный и экономический цикл. ДВ.2. Дисциплины по выбору» и является неотъемлемой составляющей общегуманитарной и профессиональной подготовки будущих юристов.

Целью изучения дисциплины является приобщение студента к активной речетворческой деятельности для формирования его личности и профессиональной компетентности; овладение умениями эффективного коммуникативного воздействия и взаимодействия в целях формирования успешной коммуникативной личности, способной к продуктивному общению в любых профессиональных и социально значимых ситуациях.

Темп современной жизни требует большого напряжения сил от каждого человека, чтобы быть востребованным и социально адаптированным в настоящих условиях. Формируется новый тип личности: мобильной, инициативной, умеющей быстро приспособиться к любым социальным изменениям, ответственно принимать самостоятельные и нестандартные решения. Сегодня умение качественно осуществлять коммуникацию, обладание хорошо развитым навыком устного и письменного общения приобретают особенное значение в условиях информационного общества.

И в этом смысле риторика имеет несомненное значение в образовательном процессе независимо от специализации образования, поскольку формирует у студентов представления о значении языка как

инструмента организации любой человеческой деятельности, знаний о сущности, концептуальных основах, принципах и сферах применения убеждающей речи; способствует формированию собственной речи учащихся как средства и способа выражения личности, орудия общения и обучения, навыки публичного общения и выступлений перед аудиторией и т. д.

Одна из важнейших задач быстро и динамично развивающегося российского общества связана с созданием условий для свободного и подлинно гармоничного развития граждан страны, «возможности раскрыть себя» и активнее участвовать «в обустройстве своей жизни», а следовательно, повышении потенциала России, о чем неоднократно заявлял в своих программных выступлениях Президент РФ¹. В этом процессе коммуникативная составляющая оказывается весьма значимой и востребованной в обществе.

Особая задача данной дисциплины – формирование профессионального ратора. Курс ораторского искусства юриста позволяет обучаемым приобрести необходимые навыки составления собственных текстов по правилам риторики и стилистики, а также навыки ораторского выступления, способствует осуществлению профессиональной деятельности. Данные знания широко используются в юридической науке и практике. Поэтому для студентов юридического профиля владение приемами ораторского мастерства оказывается не дополнительным умением, а обязательным условием для осуществления юридической деятельности.

Именно это обстоятельство определяет необходимые направления в преподавании данной дисциплины:

- изучение основ теории коммуникации, риторики и правил построения речи юриста;
- чтение и анализ текстов литературной и ораторской классики (для развития собственных коммуникативных навыков и формирования речевого стиля и вкуса);
- систематические упражнения в практической риторике, написании и произнесении речей перед аудиторией;
- распознавание и активизация личных «природных дарований» студента (степени его коммуникабельности, умения общаться, в том числе публично).

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 04.12.2014 г.: интернет-ресурс – <http://www.kremlin.ru/news/>.

Изучение ораторского искусства обеспечивает достижение единства общекультурных и профессиональных компетенций как конечного результата в подготовке современного юриста:

– владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения непосредственно связано со знанием общей риторики и методов ораторского искусства в области частной риторики, анализом проблемы судебной риторики в современной юриспруденции, формированием навыков самостоятельного анализа (на основе использования риторических средств) правовых проблем;

– способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь на основе изучения методов построения речи, в том числе риторических приемов, используемых в публичных выступлениях, реализуется в практической профессиональной деятельности;

– способность использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач стратегически определяет применение теоретических знаний в области ораторского искусства для решения конкретных задач профессионального характера.

Следует констатировать, что определенная часть студентов оказывается слабо подготовленной к реалиям современного образования: неразвитость кругозора, отсутствие устойчивого интереса к познавательному процессу, слабость коммуникативных навыков, неумение формулировать свои мысли, работать самостоятельно и в группе, отсутствие языковой культуры – все это усложняет поставленные перед преподавателем задачи в образовательном процессе вообще и в освоении дисциплины «Ораторское искусство юриста» в частности. Трудным оказывается как изложение мыслей в письменной форме, так и говорение в аудитории в присутствии других студентов, даже хорошо знакомых по учебе в группе.

Современная модернизация образования в России, решая множество серьезных задач, безусловно, предполагает изменение ситуации и в направлении повышения уровня языковой, в том числе речевой, культуры в студенческой среде. Научно-педагогическое сообщество сегодня активно обсуждает общеметодологические принципы и различные концептуально-ориентированные методики подходов

в обучении². Каждая из таких методик концентрирует внимание на отдельных существенных моментах образовательного процесса, позволяющего развить и укрепить у студента требуемые навыки и качества.

Так, в основе коммуникативной методики в широком смысле слова (а не только применительно к изучению иностранного языка) лежит базисная категория *коммуникативность*, трактуемая как модель процесса общения (на теоретическом уровне) и как технология обучения общению, в которой соблюдаются все основные характеристики, качества, свойственные общению³. В этом качестве она обеспечивает успешную социализацию, адаптацию и самореализацию в современных условиях жизни и означает готовность ставить и достигать цели устной и письменной коммуникации: получать необходимую информацию, представлять и цивилизованно отстаивать свою точку зрения в диалоге и в публичном выступлении на основе признания разнообразия позиций и уважительного отношения к ценностям (религиозным, этническим, профессиональным, личностным и т. п.) других людей.

Применение общих коммуникативных методик позволяют реализовывать «профессиональную коммуникативную компетентность», которая включает такие умения, как:

– свободное владение репертуаром профессиональных речевых жанров;

– правильное использование профессиональной терминологии, этикетных речевых средств общения;

– четкое выполнение своей «социальной роли» в профессиональном общении;

– использование основных риторических правил и приемов при создании текстов определенного профессионально востребованного жанра;

– правильного использования языка как системы.

² Инновационные методы в образовании: Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: РИПО ИГУМО, 2008; Гладкая И.В. Этапы становления профессиональной компетентности студентов педагогического вуза // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. № 155/2013 и др.

³ Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.

Таким образом, риторика способствует формированию целостности восприятия циклов гуманитарных, социально-экономических и правовых наук, поскольку выступает как:

- теория и искусство речи («техническая» выучка и практическая «ловкость владеть мыслями и словами в разных ситуациях общения»);
- искусство мыслить (формирование мировоззрения и выражения его в слове, осуществление реального мыслеречевого творчества, выражающего позицию каждого человека в жизни);
- теория и практика совершенной речи (формирование убедительной, украшенной, уместной, эффективной речи);
- практика речевого воспитания личности (формирование всей личности человека, его жизненной позиции, способности выражать и защищать свою позицию вербально как основа для формирования профессиональной личности и специалиста).

Обучение дисциплине «Ораторское искусство юриста» ставит профессиональные и общепедагогические задачи перед педагогом в совершенствовании умения четкой и последовательной дидактической разработки целей обучения и воспитания будущего юриста, создании стимулирующей познавательной мотивации деятельности студентов, структурирования и упорядочивания информации, подлежащей усвоению, комплексного применения дидактических, технических, в том числе компьютерных, средств обучения и контроля, организации самостоятельной информационно-коммуникативной работы студентов.

Современные требования ФГОС связаны с активизацией методов проблемно-деятельного и интерактивного обучения, способных вырабатывать у студентов творческое мышление. Среди них особо следует отметить: проблемные лекции, лекции с элементами диалога, *семинары* – «круглые столы», «мозговые штурмы», диспуты по разбору конкретных ситуаций, *практические занятия* – деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги, индивидуальные задания и др. Использование интерактивных форм обучения позволит обучающимся более наглядно и глубоко понять наиболее сложные теоретические проблемы ораторского искусства юриста и поможет сформировать навыки и умения использования полученных знаний в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, изучение дисциплины «Ораторское искусство юриста» ориентировано на формирование у студентов прочных

теоретических знаний по осознанию значимости своей будущей профессии, способностей использовать основные положения и методы риторики, судебной речи при решении профессиональных задач, но и формирует общекультурные компетенции, необходимые для успешного осуществления профессиональной деятельности, развивает правовое сознание и речевую культуру современного юриста.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 04.12.2014 г.: интернет-ресурс – <http://www.kremlin.ru/news>.
2. Инновационные методы в образовании: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: РИПО ИГУМО, 2008; *Гладкая И.В.* Этапы становления профессиональной компетентности студентов педагогического вуза // Журнал «Известия РГПУ им. А.И. Герцена». Вып. № 155/2013 и др.
3. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. 2009.

ТРУДЫ КВИНТИЛИАНА – ВЕРШИНА ИССЛЕДОВАНИЯ РИТОРИКИ

Каштенкова Л.,
студентка 1 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института

Знаменитый римский ритор Марк Фабий Квинтилиан (35–100 г. н. э.) – автор самого обширного античного учебника «Риторические наставления» в двенадцати книгах. Труд Квинтилиана строго продуман. Он систематизирует все накопленные к его времени знания по искусству оратора и обобщает собственный опыт преподавателя риторики и судебного адвоката. В этой работе философ отмечает, что труд оратора обширен и разнообразен и никогда о нем не сказано все.

В этой книге Квинтилиан рассказывает о воспитании будущего оратора. Будущего оратора должны воспитывать с детства, на него влияет окружение (кормилицы, родители, дядьки), учителя, которые должны хорошо учить. Эта книга содержит методические рассуждения об учении в детском возрасте: учение должно быть забавою, ребенок сознательно должен запоминать материал, заниматься чистописанием и чтением вслух. Речь должна быть правильна, ясна и красива. Для этого необходимо изучать грамматику и образцовых ораторов, поэтов, прозаиков, затем переходить к собственным сочинениям. Будущий оратор должен знать очень много, в том числе философию, музыку, геометрию, произношение. Вторая глава посвящена методике работы учителя, в частности говорится о системе упражнений, даются рекомендации для чтения художественных произведений и речей известных ораторов. Он считает, что оратор не должен почитать риторические правила за непременные законы. В правилах может многое изменяться сообразно делу, времени, случаю и обстоятельствам. Правила являются лишь руководством к действию, но не догмой, они не должны сковывать оратора и лишать его возможности проявлять самостоятельность.

По Квинтилиану, риторика состоит из пяти частей: изобретения, расположения, изложения, памяти, произнесения (или действия). Цели оратора – поучать, возбуждать, услаждать, хотя не всякая речь

преследует все три. Он выделяет три рода речи оратора: доказательный, рассудительный и судебный.

Первый род – доказательный – касается похвалы и порицания: надгробные речи, иногда речи в суде (подсудимый имеет хвалителей), похвала может произноситься и в других случаях. Похвала особенно требует распространения и украшения. Может быть похвала богам, людям, а также городам и прочим предметам.

Второй род речи – рассудительный – имеет цель советовать (выступления в Сенате и народных собраниях). В этой речи большую роль играет доброе мнение об ораторе. Оратор говорит здесь о мире, войне, числе войск, пособиях, податях. Он должен знать о силе государства и о нравах граждан.

Третий род речи – судебный – имеет целью обвинение и защиту. Этот род речи состоит из пяти частей: выступления, повествования, доказательства, опровержения, заключения.

В заключение речи оратора Квинтилиан говорит о возбуждении страстей, в чем и проявляется сила красноречия (или успех оратора), особенно в судебном деле, она зависит не только от доказательств, но и от того, насколько он сумеет убедить слушателей (а в суде – судей), воздействуя на них эмоционально. Речь оратора должна быть скромнее, кротка, без всякого высокомерия, пышности и даже без всякой высокопарности. Довольно и того, если будем говорить выразительно, точно, приятно, вероподобно. Как видим, психологическая сторона ораторской речи занимала в работе Квинтилиана немалое место, что, впрочем, было продолжением и развитием идей греческих и римских предшественников автора.

Быть красноречивым есть не что иное, как выразить словом все то, о чем мы думаем, и сообщать слушателям. Поэтому слова должны быть ясны, чисты, соответствовать нашему намерению, и они должны быть правильно, красиво и пристойно расположены. Но говорить исправно и ясно, по мнению Квинтилиана, еще не значит быть оратором. Оратора отличает изящество и красота речи, ибо они приносят удовольствие и удивление. Однако украшение должно быть сообразно с предметом и целью речи, должно учитывать аудиторию. Переносные слова, которые и украшают речь, должны рассматриваться в связи с целой речью. И здесь он говорит о целом тексте, об украшении целой речи. Он замечает, что необходимо иметь в виду два главных момента:

придумать род слововыражения и произнести речь. Для этого необходимо знать, что нужно нам в речи возвеличить или унижить, что произнести стремительно или скромно, забавно или важно, пространно или кратко.

Виднейшие ораторы и теоретики красноречия Древней Греции и Древнего Рима, включая и Квинтилиан, смогли проникнуть в тайны слова, расширить границы его познания, выдвинуть теоретические и практические принципы ораторской речи как искусства, основываясь на собственном богатом опыте и на анализе многочисленных блестящих речей известных ораторов. Труд Квинтилиана – важнейший вклад в изучение ораторского искусства. Ни до, ни после него не было работ, которые с такой тщательностью давали бы теоретический анализ красноречия.

Список литературы:

1. <http://knowledge.allbest.ru/miscellaneous/>
2. <http://ru.m.wikipedia.org/wiki>
3. <http://www.ronl.ru/referaty/kultura/>

ОРАТОРСКИЙ ТАЛАНТ ДЕМОСФЕНА

Константинова Е.,
студентка 1 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института

В таком возрасте, когда аттическая молодежь того времени думала обыкновенно только об одних наслаждениях, он знал только нужду и борьбу, серьезный и упорный труд. Он развил свои силы и укрепил характер и ораторский талант, приобрел самоуверенность и дар слова, что и привело его к карьере политического деятеля и общественного оратора. Под руководством Исея он сделался красноречивым и знающим дельцом, так что не только удачно вел свое собственное дело, но стал уже получать приглашения и от других как адвокат. Но кроме уроков Исея, на развитие даровитого юноши, без сомнения, имели влияние и другие лица, стоявшие тогда во главе умственной жизни в Афинах, хотя их и нельзя назвать прямо учителями Демосфена, какими считают их позднейшие писатели. В числе этих лиц были, например, знаменитый учитель красноречия Исократ и философ Платон. Исократ и Исей только писали речи, но сами не выступали публично в качестве ораторов; упомянутый выше Каллистрат был для Демосфена прекрасным образцом публичного красноречия.

Обладая сильным характером, Демосфен неутомимым, усиленным трудом усовершенствовал свой природный ораторский талант и выработал свой ораторский стиль по лучшим образцам, но для того, чтобы сделаться совершенным оратором, чтобы увлекать своих слушателей и овладевать их вниманием, одного художественно выработанного слога было недостаточно. Говорят, что он сам на вопрос, что всего важнее для оратора, отвечал: «Прежде всего – произношение, затем – опять произношение и, наконец, снова произношение».

Но прежде чем выступать перед народом, Демосфену, по примеру своего учителя, пришлось писать судебные речи для других. Такое занятие хорошо оплачивалось, и молодой человек смог не только содержать свою мать и сестру, но и сделать некоторые сбережения.

Однако составление речей для других не удовлетворяло юношу. Ему хотелось посвятить свою жизнь общественной деятельности.

Согласно Плутарху (Plutarch), когда Демосфен впервые выступил перед публикой, его попросту высмеяли за странный и неотесанный стиль, обремененный длинными предложениями и доставляющий настоящую пытку сухими аргументами. Некоторые граждане, однако, разглядели в Демосфене талант. Когда пришедший в уныние оратор в первый раз оставил экклесию, некий старик подозвал его к себе и сказал, что его дикция очень смахивает на дикцию Перикла (Pericles). Когда же народное собрание не оценило Демосфена и во второй раз, он едва не отказался от своей карьеры, но на выручку подоспел актер по имени Сатур (Satyrus), убедивший его в ходе дружеской беседы продолжать начатое.

Демосфен имел много недостатков, частью от природы, частью вследствие упущений в воспитании. Он имел слабый голос и слабое дыхание, так что часто должен был останавливаться на половине предложения, чтобы перевести дух; в речи Демосфена с юности была какая-то неясность, дефект вроде заикания, вследствие чего его в насмешку прозвали *βατταλός* (картавый); он не мог правильно выговорить букву «P» – начальную букву своего искусства (риторики). В ударениях слов он делал ошибки, манеры его были неловки, он подергивал одним плечом. Все эти недостатки были такого рода, что могли бы утратить молодого человека с менее сильной волей; но Демосфен стал неутомимо трудиться, чтобы преодолеть свою природу. Чтобы придать своему языку подвижность и беглость.

Демосфен решил во что бы то ни стало исправить недостатки своей речи. Он практиковал ораторское искусство в подземном помещении, которое сам и построил, обрил себе полголовы и не выходил из дома, пока волосы не отросли. По нескольку часов в день он занимался упражнениями, исправляя неясность своего произношения. Он говорил с галькой во рту и читал стихи во время работы. Чтобы научиться справляться с шумом толпы, Демосфен выходил на берег моря, где произносил свои речи под шум волн. В его эпоху от ораторов одного красноречия было мало. Требовались определенная мимика, взмахи рук, особое положение тела и игра физиономии. Из-за всего этого Демосфен много часов проводил у зеркала, неделями не выходил из комнаты. А чтобы научиться произносить звук «р», он брал щенка, слушал его рычание и повторял звуки. Также с потолка спускался острый меч, который ранил бы его, если бы он вздумал подергивать плечом.

Интонационной окраске голоса оратор придавал особое значение, и Плутарх в биографии оратора приводит характерный анекдот: «Рассказывают, что к нему пришел кто-то с просьбой сказать речь на суде в его защиту, жалуясь на то, что его поколотили. «Нет, с тобой ничего подобного не было», – сказал Демосфен. Возвысив голос, посетитель закричал: «Как, Демосфен, этого со мной не было?!» – «О, теперь я ясно слышу голос обиженного и пострадавшего», – сказал оратор».

После долгих и упорных усилий Демосфен достиг своей цели и стал превосходным оратором. Но это могущество оратора происходило не от одного только его таланта и искусства; слово и риторика, для того чтобы действовать на других, должны исходить от благородной личности, должны иметь нравственный характер. Это-то именно и давало риторике Демосфена силу и ставило его выше всех ораторов и политических деятелей его времени. Не заботясь о своих личных выгодах и почете, не думая о благоволении или неблаговолении своих слушателей, он решительно и смело высказывал все, что казалось ему справедливым, хорошим и заслуживающим похвалы. Отечество было для него выше всего. С благородным и возвышенным образом мыслей, с силою нравственного убеждения он всей мощью своей риторики боролся против легкомыслия, лености и недостатков своих сограждан, старался возбуждать в них энергию, побуждал их к великодушным решениям, указывая на славу их великих предков и постоянно подтверждая, что государство не должно хвататься за наиболее приятное, легкое и выгодное, но должно бороться за прекрасную цель – за честь и доблесть, жертвуя преходящими благами.

Однако он никогда не говорил без подготовки, а всегда выучивал написанную заранее речь; по ночам при свете лампы он старательно готовился к выступлению, тщательно обдумывал каждое слово. Все это впоследствии дало повод противникам великого оратора упрекать его в отсутствии вдохновения и природных способностей. Как-то раз один из недругов даже бросил ему упрек: «Твои речи пахнут маслом», т. е. «Ты сидишь над ними целыми ночами при свете масляного светильника». («Его речи пахнут ламповым чадом», – говорил о нем некто Пифей. «Однако, – возразил ему Демосфен, – моя лампа не расскажет обо мне того, что твоя может рассказать о тебе».)

Но даже враги, наконец, вынуждены были признать силу и мастерство его красноречия. В его речах необыкновенная простота выражения

соединялась с величайшей силой чувства и мысли, ясностью и убедительностью. Демосфен всегда строго держался предмета своей речи, не любил пустой болтовни; он то говорил спокойно, действуя на разум слушателей, то покорял их силой чувства, передавая им свою горячую веру в правоту защищаемого дела.

Приемы ораторской речи Демосфена. Современная наука признает принадлежащими Демосфену 41 речь, а также несколько десятков вступлений к речам и писем. Условно его речи разделяют на судебные, судебно-политические и политические. Судебные речи (364–345) Демосфена характерны точной и конкретной аргументацией, в них даны яркие, живые картины современного ему быта. Из судебно-политических речей наиболее яркие – «О преступном посольстве» (343) и «За Ктесифона о венке» (330), направленные против Эсхина. Самым значительным в наследии Демосфена признают политические речи, из которых выделяются 8 речей против Филиппа II, произнесенных между 351–341 гг.

Демосфен тщательно готовил свои публичные выступления, но большое значение уделял живому и непринужденному изложению текстов речей. Вступление и повествовательная часть у Демосфена были сведены до минимума, все усилия он направлял на опровержение доводов оппонентов и доказательство своей правоты.

Показательно, что Демосфен свои речи обычно начинал словами: «Граждане афиняне!». Прямым обращением к гражданам афинский трибун пользовался умело. Так, например, имея в виду угрозы со стороны вероломного македонского царя и учитывая возникшую в этой связи нелегкую ситуацию, а также обобщая некоторые свои соображения о реальной возможности отпора врагу, Демосфен в одной из «филиппик» говорил: «Итак, прежде всего не следует, граждане афиняне, падать духом, глядя на теперешнее положение, как бы плохо оно ни представлялось». И через некоторое время, снова произнося «граждане афиняне», оратор напоминал о патриотических обязанностях каждого из них перед возникшей внешней опасностью.

Частое обращение античного автора к «гражданам афинянам», мгновенная реакция темпераментной, если не сказать экзальтированной, массы людей являлись испытанными приемами психологического красноречия, держали слушателей в напряжении, в состоянии сотворчества, а порою единомыслия, активизировали мышление собравшихся. Он не

оставлял без ответов никаких реплик в свой адрес, не терялся, когда политические страсти разгорались и атмосфера накалялась. Быстро и эффективно он парировал крики и пререкания. «Прошу не поднимать шума, – обращался он к собравшимся, – слушайте, как подобает людям». В таком обращении, пожалуй, не столько просьба, сколько приказание. Оно исходило от его глубочайшей уверенности в собственной правоте и, конечно, сознания своего личного влияния на общественное мнение.

Для усиления общественного внимания к произносимой речи и вовлечения слушателей в творческую, размышляющую и переживающую атмосферу Демосфен охотно использовал прием риторического вопроса. Например: «К чему это я говорю? – для того, чтобы...» Или: «Что же именно? – это то...» В некоторых случаях оратор как бы забрасывал своих слушателей вопросами, оставляя их безответными, на размышление аудитории. Пользуясь вопросно-ответным приемом, т. е. фактически диалогической формой, Демосфен драматизировал собственную речь, как бы воссоздавал живую картину характеризуемых им событий и тем самым воздействовал на собрание в образной форме. Диалогический прием оратор временами дополнял рассказами, иногда ссылаясь на игру Федора, Аристолина и других популярных в его время актеров (исполнителей первых ролей). А в патетических местах речи оратор декламировал стихи трагиков: Эврипида, Софокла и других известных поэтов античного мира.

Излюбленным ораторским приемом Демосфена было восклицание, например восклицание: «Хорошо! Отлично!» Но он восклицал и при отрицании: «Нет, никогда!» – в категоричной форме, или: «Нет, нет, о все боги!», или же: «Но это не так, да, не так!» – двойное отрицание. Демосфен пользовался также другими формами того же отрицательного восклицания: «Да нет же!» или: «Ничуть не бывало!» Оратор применял также восклицание-вопрос. Например: «Кто бы мог подумать, что это случится?» или: «И после этого вы еще спрашиваете, почему дела государства все решительно пошли прахом?» И так далее. Не нужно обладать большим воображением, чтобы представить, как такие варьируемые восклицания, да еще произносимые в различных интонациях – в соответствии с конкретной ситуацией или настроением собравшихся, – должны были в одних случаях эмоционально активизировать ораторскую речь, в других – интриговать слушателя или помочь ему яснее осознать характеризуемое явление.

Большое впечатление на слушателей производили клятвы Демосфена или его призывы к богу (богам). Так, например, как бы прерывая плавное течение собственной речи, оратор произносил: «Нет, клянусь Зевсом!» или «Клянусь богами, я выскажу вам откровенно всю правду и ничего не утаю!» В речи «О делах в Херсонесе» Демосфен обращался к собравшимся с такими словами: «Уж разрешите мне, ради богов, когда дело идет о наилучших мерах для государства...» Он клялся Зевсом и всеми богами Олимпа, он молил всех богов и богинь: «Да помогут все боги!» – поддержать его в достижении правды, истины и нужных Афинам свершений. Временами оратор как бы призывал к коллективной клятве: «Клянемся Зевсом!» В редких случаях Демосфен не обращался к авторитету богов. Взывание к ним было приемом, как можно судить по текстам его речей, психологического воздействия на собравшихся, почитавших своих богов. Он, очевидно, был рассчитан и на внешний эффект, которому античная риторика придавала немаловажное значение.

Речи Демосфена аргументированы, ясны по изложению; фразы в них, как правило, краткие, исполненные патетики и страсти. Сравнения, метафоры, антитезы («век нынешний» и «век минувший»), соединения синонимов в пары («знайте» и «понимайте»), метафоры, олицетворения, фигуры умолчания, когда слушатели сами догадывались, о чем шла речь, и другие речевые элементы, которые усиливали впечатление. Сильная выразительность его речей, исполненная глубокой и всегда общественно важной и нередко злободневной мысли, не могла не возбуждать людей. Успех речей Демосфена, уверенного, неподкупного и смелого, определялся также их интонационной гибкостью, хорошо отработанной жестикоманией и продуманным во всех отношениях артистическим поведением на трибуне. Эти характеристики базируются не только на анализе его речей, но и на свидетельствах античных авторов и позднейших исследователей его ораторского искусства.

Демосфен был далеко не безразличен к теории риторики: развил ряд принципиально важных мыслей о сущности красноречия и личности оратора. В некоторых публичных выступлениях он как бы отступал от прямой их темы, говоря о риторике как об ответственном деле, достойном исключительного общественного внимания и серьезного отношения. Так, например, в речи «О мире» Демосфен говорил о своей

«политической и ораторской деятельности» как об определенном единстве. Он не представлял красноречия вне политики и общественных интересов, свое же ораторское искусство рассматривал как острейшее оружие политической, по существу патриотической деятельности.

Демосфен постоянно говорил о принципах и правилах своего красноречия. В речи «О делах Херсонеса» он утверждал, что оратор не может руководствоваться враждой к кому-либо или желанием мстить кому бы то ни было, что всякий оратор должен высказывать то, что считает наилучшим. Он осуждал демагогические речи, а также выступления, обнаруживавшие угодничество, отмечал, что не должно быть разрыва между речью оратора и его практической деятельностью. «Не только наши речи, – подчеркивал он, – но и наши свершения должны быть достойны предков». «Лживые речи, – говорил Демосфен в своем выступлении «О распространении средств», – весьма вредны для государства». Всякая ораторская речь, утверждал он, должна соответствовать гражданскому достоинству говорящего. «Не слова и не звук голоса составляют славу оратора, а направление его политики», – подразумеваемая под «политикой» те цели, к которым стремился оратор своей деятельностью.

По преданию даже Филипп II признавался, что если бы слушал речи Демосфена, то обязательно голосовал бы за войну против себя. Признание красноречия Демосфена было столь высоким, что современники и последующие поколения древних греков называли его просто Оратором.

Таким образом, Демосфен подчеркивал взаимосвязь (единство) красноречия и политической деятельности, а значит, социальную направленность красноречия. Он вместе с тем обосновывал определенные морально-этические принципы и нормы, которыми должны руководствоваться те, кто пользуется публичной речью. Эти положения великого оратора древности не потеряли своего смысла и значения для нашего времени, хотя они и сформированы идеологом рабовладельческого общества с учетом конкретных условий его развития. Известно, что на демосфеновских речах учились ораторы разных поколений не только в Элладе, но и далеко за ее пределами, особенно в Риме.

Демосфен – вершина древнегреческого красноречия, являвшегося острейшим оружием политической борьбы и вместе с тем высоким

достижением духовной культуры. Без этого красноречия нельзя представить не только ораторскую практику, но и античную теорию риторики, разрабатывавшуюся в те времена. Для этой теории примечательно прежде всего то огромное значение, которое придавалось слову, способному утверждать как прекрасное, так и безобразное, как истину, так и ложь.

Список литературы:

1. <https://ru.wikipedia.org/w/index>. – Материал из Википедии – свободной энциклопедии
2. <http://dar-slova.ru/oratorstvo/velikie-lichnosti/> Школа «Дар Слова»
3. <http://otherreferats.allbest.ru/languages>.
4. <http://www.peoples.ru/state/statesmen/demosthenes/>
5. <http://www.kaplunoff.ru/blog/vsyakie-raznosti/195-demosfen>

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО ЮРИСТА»

Локтева С.А.,
зав. кафедрой ОГиЕНД
Смоленского филиала
Международного юридического института,
к. ф. н.

Современное развитие государства предъявляет повышенные требования к речевой культуре граждан, понимаемой широко как способность к такому выбору и такой организации языковых средств в процессе речевой деятельности, «которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач»¹.

Следовательно, одним из основных ориентиров при изучении дисциплины «Ораторское искусство юриста» должно стать формирование у студентов оптимального речевого поведения, при котором специалист не только компетентен и эрудирован, но и гибко оперирует своими знаниями, добиваясь заданной цели. Речевая грамотность в общении, коммуникативная осведомленность, умение «действовать словом по возможности сознательно и в соответствии с ситуацией и задачей общения»² – эти умения определяются совокупностью качеств: гибкостью мышления, быстрой переключаемостью с одного вида деятельности на другой, конструктивностью общения с оппонентом, способностью мгновенно преодолеть «аудиторный шок» в официальном общении и др. Ораторское искусство представляет собой комплексную систему применения специальных знаний, приемов, методов, процедур, обуславливающих всестороннее взаимодействие с аудиторией. Эффективное общение с аудиторией способствует лучшему качеству оказываемых юридических услуг и обеспечивает широкую известность

¹ Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М., 1998. С. 16.

² *Пешков И.В.* Три июля в беседах о речевом общении. М.: Знание, 1989. С. 14–16.

для различных категорий и групп общественности. Однако обучение ораторскому искусству, культуре мыслеречевой деятельности в разных жизненных ситуациях³ невозможно без учета правил культуры речи, без практического овладения литературными нормами и совершенствования индивидуальной речевой культуры.

Одна из важнейших целей преподавания дисциплины – речевое воспитание личности. Необходимо повысить уровень речевой культуры, добиться оптимального использования языковых средств и выразительных возможностей языка в соответствии с ситуацией общения, выработать сознательное отношение к языковым фактам, явлениям. Важнейшими задачами преподавания культуры речи в рамках дисциплины «Ораторское искусство юриста» должны стать:

1. Рассмотрение проблематики курса.
2. Выработка практических навыков владения нормами современного русского литературного языка.
3. Повышение культуры индивидуальной речи, формирование чувства языковой компетенции.
4. Включение студентов в активную речетворческую деятельность.

Практическая направленность дисциплины предполагает выработку следующих умений и навыков:

1. Создание текста определенной функциональной направленности.
2. Проведение квалифицированного стилистического анализа. Установление целесообразности отбора и использования языковых средств в соответствии с коммуникативной задачей и содержанием высказывания.
3. Использование языковых средств в соответствии с орфоэпическими, лексическими и грамматическими нормами.
4. Стилистическую правку текста.
5. Составление примерной типологии упражнений по культуре речи, стилистике, ораторскому искусству.
6. Анализ текстов с точки зрения использования риторических приемов.

Особая разработанность вопроса об образительно-выразительных средствах языка в научной и учебной литературе (различение тропов и

³ *Иванова С.Ф.* Путь к современной риторике. М.: Знание, 1990. Ч. 1. С. 148–150.

фигур, критерии отбора фигуративных приемов, принципы классификации) дает возможности методически представить тему более глубоко.

Обширность тематики курса допускает возможность выбора тем, их варьирования. Некоторые из них могут рассматриваться подробно (с учетом пожеланий студентов), другие могут привлекаться в качестве сопоставительного материала. При выстраивании курса должны обязательно учитываться: характер аудитории, профессиональная ориентация слушателей и степень их языковой подготовки. Безусловно, лекционного освещения требуют вопросы, закладывающие теоретическую базу для освоения предмета.

Искусство оратора-юриста состоит в умении построить речь, способную привлечь внимание в суде и удержать его в продолжение всего выступления, полно и объективно проанализировать обстоятельства преступления и причины его совершения, выстроить систему опровержений и доказательств, сделать правильные правовые и процессуальные выводы и убедить в их справедливости судей и аудиторию.

Обязательным условием овладения искусством юридического красноречия является знакомство с теорией общей риторики, дающей представление о закономерностях речевого поведения, действующих в различных ситуациях общения и сферах деятельности, и практических возможностях их использования.

Поскольку общая риторическая подготовка – основа формирования коммуникативной компетенции юриста в профессионально значимых сферах общения, то должны изучаться сведения традиционных разделов риторики (образ ратора, типы аудитории, монолог, композиция, теория и практика спора и др.). Изложение тем должно строиться по дедуктивному принципу: за определением общих закономерностей речевой коммуникации следует их рассмотрение на уровне реализации в практике судебного разбирательства (особенности аудитории на суде, виды судебных монологических выступлений, судебная аргументация, речевые средства воздействия в судебной речи и т. п.).

Таким образом, изучение дисциплины «Ораторское искусство юриста» требует от студента предельной собранности, поскольку предмет риторики интегрирует в себе знания и умения из области философии, психологии, Аристотелевой логики, этики, техники речи, культуры речи и стилистики текста. Данная дисциплина также дает возможность и

для речевого воспитания, основанного на прозаической словесности, направленного на развитие активности, инициативности, способности эффективно отстаивать личные интересы при помощи речи, так как этот предмет основывается «на трех китах» античной риторики: **это́се** (влиянии на собеседников личностными качествами, в том числе и коммуникативными), **лого́се** (культуре оперирования понятиями, суждениями, умозаключениями, аргументами), **пафо́се** (красноречии, умении возбуждать с помощью тропов и фигур интерес к своей личности и вызывать в слушателях удовольствие от восприятия речи).

Список литературы:

1. Культура русской речи. Учебник для вузов / Под ред. Проф. Л.К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. – М.: НОРМА-ИНФРА-М., 1998.
2. *Пешков И.В.* Три июля в беседах о речевом общении. – М.: Знание, 1989. С. 14–16.
3. *Иванова С.Ф.* Путь к современной риторике. – М.: Знание, 1990. Ч. 1. С. 148–150.

ГОРГИЙ – ТВОРЕЦ ГРЕЧЕСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Лучина Е.,
студентка 1 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института

Публичная речь была неотъемлемой частью политической жизни Древней Эллады. Для того чтобы завоевать успех, политик должен был в совершенстве владеть искусством красноречия. Помимо политических деятелей, ораторское искусство в V в. до н.э. активно эксплуатировала новая в афинском обществе группа людей, зарабатывающая на жизнь интеллектуальным трудом. Это были учителя красноречия, сформировавшиеся в недрах софистики и бравшиеся обучать за довольно высокую плату тех, кто стремился к общественной или государственной деятельности.

Крупнейшим теоретиком и учителем красноречия в V в. до н.э. был Горгий, ученик прославленного сицилийского философа Эмпедокла. Ряд исследователей считает именно Горгия творцом греческой художественной прозы. Однако он открывает множество новых возможностей в риторике. В частности, Горгий внимательно проанализировал звуковую строй языка, ища гармонию, звуковые приемы народной поэзии, молитвы, причитания, призванные очаровывать. Поражает то, как звучание влияет на мнение: «Призывы проникнуты божественной силой языка, и в радость приводят, и печаль отводят, потому что сила заклинания, сталкиваясь с человеческой мыслью, очаровывает ее, убеждает и переиначивает ее средствами своих чар. Существует же два способа колдовского волшебства: ложь духа и обман мысли»¹.

Горгий родился в 485 г. до н. э. в городе Леонтин, в Сицилии. Прибыв в Аттику в 427 г. в качестве посла Леонтина, терпящего притеснения от соседних Сиракуз, Горгий привел в восторг афинскую публику своими речами – так искусно до Горгия в Афинах не говорил никто. (Античная традиция приписывает Горгию применение так называемых «Горгиевых фигур», суть которых заключалась в привнесении в

¹ http://uchebnikonline.com/ritorika/ritorika_-_matsko_1_i/gorgiy_orator.htm

ораторскую прозу чисто поэтических приемов. Подробнее о «Горгиевых фигурах» будет рассказано ниже.) В результате экклесия² отдала предпочтение этому политическому оратору за умение красиво выражать свою мысль. В постановлении экклесии значилось: немедленно оказать леонтийцам военную помощь в борьбе против Сиракуз.

Позднее Горгий объездил всю Грецию, повсюду выступая перед слушателями. На собрании греков в Олимпии он обратился к собравшимся с призывом к единодушию в борьбе против варваров. Олимпийская речь Горгия надолго прославила его имя (ему была поставлена статуя в Олимпии, основание которой найдено в прошлом веке во время археологический раскопок).

Традиция донесла до нас немного из творческого наследия Горгия. Существует, например, следующий совет оратору: «Серьезные доводы противника опровергай шуткой, шутки – серьезностью»³. Целиком сохранились лишь две речи, приписываемые Горгию – «Похвала Елене» и «Оправдание Поламеда», написанные на сюжеты мифов о Троянской войне.

Горгий был одним из первых ораторов нового типа – не только практиком, но и теоретиком красноречия. Горгий, окрыленный успехом своих первых речей, открывает в Афинах школу красноречия, в которой за плату обучает юношей из богатых семей говорить и логически мыслить.

Такие учителя назывались «софистами» (в переводе с греческого – «специалист по мудрости»). Софистика отказалась от абсолютизации традиций и законов, от наивного мифологизма и выдвинула учение о всеобщей относительности. Истинным для софистов является лишь то, что может быть доказано достаточно убедительным образом. Отсюда забота софистов об убедительности доказательства и выразительности слова: они сделали слово объектом специального исследования. Особенно много занимались они происхождением слова (этимологией) и синонимикой.

Горгий разрабатывает методику воздействия на слушателя и вводит ряд средств, известных у нас под названием горгианских фигур. Суть их в привнесении в ораторскую прозу чисто поэтических приемов,

² Народное собрание, на котором решались вопросы о войне и мире, об отношениях с другими государствами, о праве высылки, выбирались должностные лица.

³ <http://cleveridea.ru/quotes.php?id=1354>

с помощью которых речь оратора становится более убедительной. Так, Горгий применял **антитезу** (резко выраженное противопоставление понятий): «Была она силой украдена, или вещами польщена, или любовью охвачена, они воздвигли Рофе над врагами, Зевсу на украшение, себе же на прославление они не были незнакомы ни с подаренной им от природы доблестью, ни с разрешенной им от закона любовью, ни с ругательным спором, ни с ясным миром, были благочестивы перед богами своей праведностью и уважаемые перед родителями своей преданностью, праведны пред нами своей скромностью и честны перед друзьями своей верностью»⁴, – любимая горгианская антитеза, *оксюморон* (сочетание противоположных по смыслу понятий), членение предложений на симметричные части, аллитерация (игра звуками), ассонансы (повторение в стихе сходных гласных звуков), созвучие окончаний в предложении.

Созвучия окончаний сопрягали одинаковые по своей грамматической форме слова, расставляя их по концам синтаксических отрезков. Подобный способ выражения оценивался как черта приподнятого стиля, например, у Горгия: «Случая ли изволением, богов ли велением, неизбежности ли узаконением совершила она то, что совершила? Была она или силой похищена, или речами улещена, или любовью охвачена?» (из речи «Похвала Елене», перевод С. Кондратьева). Горгий писал свои речи на аттическом диалекте, что служит ярким свидетельством возросшей роли Афин в литературной жизни древней Эллады. Новаторством оратора было нагромождение большого числа подобных фигур в одной речи и распространение такого стиля на всей территории тогдашнего греческого мира.

По свидетельству греческого историка Филострата, Горгий вызывал восторг вовсе не как судебный или политический оратор, а как мастер торжественного (эпидиктического) красноречия. Именно Горгию принадлежали поразившие слушателей Олимпийская речь на празднествах в Пифийском храме и надгробное слово в память афинян, павших на войне (обе речи не сохранились). Эти речи способствовали не столько выражению симпатий или лести по отношению к тому или иному политическому деятелю, но посвящались пропаганде определенной идеологии или образа жизни.

⁴ http://uchebnikionline.com/ritorika/ritorika_-_matsko_1_i/gorgiy_orator.htm

Главным поприщем, на котором совершенствовал себя мастер парадного красноречия, было умение хвалить. От софистов V в. до н. э. тянется нить опытов этого искусства, охватывающего все многообразие предметов: от самых простых (похвала горшкам, мышам, камешкам – ученик Горгия Поликрат) до самых престижных (похвала городу, правителю). Умение хвалить предполагало три вещи: умение придать словесной ткани эффектное благозвучие (*как хвалить*), умение найти в объекте ценность, заслуживающую похвалы (*за что хвалить*) и умение сделать предмет похвалы близким слушателю (*для чего хвалить*). Овладевая этим умением, риторы V – IV вв. до н.э. создали непререкаемую норму достоинств стиля и подняли нравственные ценности полиса на ту притягательную высоту, на которой они оставались еще многие столетия.

Таким образом, мы видим, что Горгий в полной мере владел искусством слова и внес неоценимый вклад в развитие античного ораторского искусства. Многие ораторские приемы, которые разработал Горгий, используются в риторике и в наши дни.

Список литературы:

1. Античная философия: Энциклопедический словарь // Гайденко П.П. и др. – М.: Прогресс-Традиция, 2008.
2. Интернет-ресурс: http://uchebniki online. com/ritorika/ritorika_-_matsko_1_i/gorgiy_orator.htm.
3. Интернет-ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ И ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Мальцева М.,
студентка 3 курса
Одинцовского филиала
Международного юридического института

На первый взгляд, казалось бы, подобная формулировка связывает две разные и вполне самостоятельные отрасли знания. Этика – самостоятельная философская наука со своим категориальным аппаратом, а ораторское искусство – это практика вербального и невербального взаимодействия с аудиторией. Но, поразмыслив, приходишь к несомненному выводу, что именно в такой трансляции и должна звучать постановка вопроса.

Когда речь идет о профессиональной этике вообще и юриста в частности, то, прежде всего, подразумевается такой набор качеств человека, который соответствует критериям объективности, добра, честности и справедливости. А разве не это стремится утвердить в своей речи следователь, прокурор, адвокат, судья, выступая на судебном процессе? Вот и выходит, что вести речь об ораторском искусстве, мастерстве публичного выступления без опоры на этический фундамент просто невозможно. В противном случае это будет похоже на софизм, пустое фразерство на публике ради показа умения говорить.

Профессиональная этика – термин, которым принято обозначать систему моральных норм в той либо другой профессиональной сфере. Основанные на общечеловеческих нормах морали общие принципы профессиональной этики подразумевают:

- особую форму ответственности, определяемую предметом и родом деятельности;
- профессиональную солидарность, которая время от времени перерождается в корпоративность;
- свою специфику в осознании долга и чести¹.

¹ См.: *Сорокотягин И.Н., Маслеев А.Г.* Профессиональная этика юриста: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.

Эти принципы выражаются в моральных кодексах, которые все интенсивнее получают свое развитие в многообразии профессий, которых в современном мире насчитывается более сорока тысяч.

Профессиональная этика обычно касается тех видов деятельности, в каких существует зависимость людей от действий специалиста, т. е. их последствия могут оказать существенное воздействие на жизнь и судьбу отдельного человека либо всего населения Земли. На этом основании выделяют классические разновидности профессиональной этики, к примеру, медицинская, юридическая, педагогическая, журналистская, этика ученого и т. д. Каждый представитель этих профессий по большому счету должен соответствовать определенным моральным нормам, а не только сугубо профессиональным качествам².

Характерно, что, оценивая качества любого человека, люди, прежде всего, как правило, перечисляют все то, что относится к его моральному облику, а затем уже называют качества, определяющие его профессиональное мастерство и компетентность в работе. В современном мире насчитываются десятки тысяч профессий, а профессиональная этика одна на всех, где общечеловеческие этические ценности едины для всех профессий всех стран мира, в том числе в сфере юриспруденции.

Существуют три базовых, самостоятельных понятия: во – первых, этика. Это, прежде всего, научное знание о морали. Она имеет свой объект и предмет исследования, свои понятия, категориальный аппарат, принципы.

А вот мораль как свод норм и правил, принятых в том или ином обществе, это уже более узкая специализация этического знания. Моральные нормы историчны, консервативны, хотя со временем изменяются по сути своего содержания.

Систематизирующими нормами морали являются добро и зло. Добро – это все то, что полезно для человека, для общества. А зло – все то, что вредно. В зависимости от единства и борьбы между добром и злом образуются диаметрально противоположные пары моральных норм и антинорм, которые имеют определенный набор критериев поведения и поступков человека: любовь и ненависть, сопереживание – равнодушие, патриотизм – предательство, свобода – зависимость,

² См.: *Балашиов Л.Е.* Этика: Учебное пособие. М., Дашков и К, 2010.

трудолюбие – лень, смелость – трусость. Эти и целый ряд других норм и антинорм относятся к разряду высших норм морали.

Однако помимо высших норм морали существует свод правил, принятых в определенных социальных кругах, как церемониал, как культура повеления людей в общества, в разных ситуациях. Их принято называть этикетом. Этикет является внешней стороной морального облика человека. Нередко первоначально именно по соответствию нормам этикета судят о человеке. К перечню таких норм этикета относятся: вежливость, тактичность, скромность, речевой этикет, служебный и деловой этикет³.

Следует подчеркнуть, что именно через призму речевого этикета как составляющей этики происходит взаимосвязь и даже единство с ораторским искусством юриста. Красиво и правильно говорить может человек как морально «чистый», так и лицемер, человек с двойной моралью: внешне вроде бы «чист», а внутренне абсолютно аморален.

Итак, рассмотрев понятия этики и морали, стоит остановить внимание на нравственности. Нравственность является сугубо русским понятием. Оно вошло в наш речевой оборот в XIX в. и отражает, прежде всего, такую практику поведения, которая соответствует нормам морального поведения. Если исходить из этого, то бытующее выражение «аморальное поведение» не совсем корректно. Правильнее будет сказать безнравственное поведение, в то время как поведение, соответствующее нормам морали, является высоконравственным поведением. Исходя из этого, высоконравственное поведение юриста логически предполагает как владение им речевым этикетом, так и ораторским искусством в целом.

Овладеть речевым этикетом гораздо проще, чем обладать мастерством ораторского искусства. Ораторское искусство юриста является сугубо прикладной сферой и проявляется, прежде всего, в двух видах судебной речи: обвинительной и защитной. Выступая в суде, юрист обязан, прежде всего, отвечать на четыре вопроса: «Что говорю?», «Для чего говорю?», «Для кого говорю?», «Как говорю?». Все эти вопросы, вернее, ответы на них в публичной речи должны быть пронизаны такими нормами морали, а точнее, нормами речевого этикета, как вежливость, тактичность, скромность. А ораторское искусство

³ *Венедиктова В.И.* О деловой этике и этикете. М.: Правовая культура, 1994.

юриста предполагает сформированность двух блоков искусства: во-первых, речевой или вербальный блок – это умение говорить. Имеется в виду – мастерское владение техникой речи: четкая дикция, приемлемый темп речи, правильная интонация, приятный тембр голоса. В ораторском мастерстве эффективен прием актуализации содержания, использование малоизвестной и достоверной информации.

Успех речи юриста в значительной степени зависит от эффективности первых фраз. Они закрепляют или корректируют первое впечатление от выступления. Речь юриста должна отличаться исключительной компетентностью в правовом отношении. Знание закона и умение аргументированно на него опираться превращают теорию ораторского искусства в практику юридического красноречия⁴.

Немаловажно для ораторского искусства соблюдение этикета внешнего вида юриста, создание эффекта визуального имиджа. Не зря же в народе говорят: «По одежке встречают, по уму провожают». Визуальный имидж рассчитан на впечатление от внешнего вида выступающего, который вызывает симпатию или антипатию еще до того, как юрист начал говорить. Привлекательный внешний вид, элегантная манера общения, соответствие таких невербальных средств общения, как жесты, мимика, телодвижения, доброжелательный и честный взгляд, – все это оказывает на слушателей положительное воздействие.

Таким образом, ораторское искусство и профессиональная этика юриста, не просто рядом стоящие понятия, они образуют органическое, нерасторжимое единство высокого профессионализма деятельности. В итоге облик юриста с этической и ораторской точек зрения предполагает сочетание и сформированность взаимосвязи, например, вежливости с введением в речевой оборот слов из «букета вежливости»: «здравствуйте», «пожалуйста», «извините» и т. д. Опоры моральных норм честности, объективности и справедливости на фактологическую аргументацию в устном выступлении. Высокий профессионализм и гражданская позиция юриста требуют от него смелости и мужества ради торжества правды, когда он не только утверждает «буквы закона», но и следует каждой «букве закона» в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни.

⁴ См.: Кибанов А.Я., Захаров Д.А., Коновалова В.Г. *Этика деловых отношений*. М., 2003.

Список литературы:

1. *Баева А.О.* Ораторское искусство и деловое общение. – М., 2000.
2. *Балашов Л.Е.* *Этика: Учебное пособие*. – М.: Дашков и К, 2010.
3. *Венедиктова В.И.* *О деловой этике и этикете*. – М., 1994.
4. *Кибанов А.Я., Захаров Д.А., Коновалова В.Г.* *Этика деловых отношений*. – М., 2003.
5. *Сорокотягин И.Н., Маслеев А.Г.* *Профессиональная этика юриста: Учебник для бакалавров*. – М.: Юрайт, 2013.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧИ АДВОКАТА

Мудрак Э.,
студентка 1 курса
Нижегородского филиала
Международного юридического института

В наше время практически все можно купить, люди стали забывать о таких качествах, как честность, порядочность и неподкупность. Вы спросите себя, а остались ли сейчас такие люди, у которых именно эти слова приобретают огромный смысл и преобладают над всем тем, что нас сейчас окружает? Несомненно, в профессиональной сфере этими качествами должен обладать адвокат. Но все ли адвокаты следуют своим нравственным принципам и поступают по совести? Юридическая профессия предъявляет высокие нравственные требования к специалистам в современных условиях, когда на первый план выдвигается гарантия прав и свобод человека.

Одна из первых попыток показать значение нравственных требований для правосудия принадлежит А.Ф. Кони, который в нравственности искал средство «оградить суд от порчи», противопоставить казенному равнодушию чуткое отношение к человеку, способствовать развитию «истинного и широкого человеколюбия в суде». Говоря словами А.Ф. Кони, идеалы постепенно начали затемняться и нравственные задачи отходить на второй план¹, весьма значительная часть адвокатов, не обременяя себя ни знанием, ни соблюдением корпоративных обычаев и традиций, все больше и больше диффузирует в стряпчество, дискредитируя и ослабляя современную российскую адвокатуру, продолжая падение юридической профессии. И продолжение падения, безусловно, приведет, говоря словами М.Д. Кельмановича, к тому, «что порядочному человеку стыдно будет принадлежать к адвокатской корпорации»². Отойдя немного от нашей проблемы, важно уделить

¹ Бачинин В.А. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Издательство Михайлова В.А., 2005.

² Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 1913. М.: Статут, 2003. С. 3.

внимание словам Ж. Фавра, который писал: «Тот не адвокат, кто после продолжительной практики не чувствует, что вместо пустого богатства он приобрел расположение, уважение, привязанность множества людей, которые сохраняют о нем память и на которых мысль его с приятностью останавливается»³. Важно отметить, что Д. Ватман в своей работе писал: «Безупречная честность при ведении дел – руководящий принцип адвокатской деятельности как общественного служения»⁴. Много писал на интересующую нас проблему Н.Н. Полянский, который указал на то, что «обязанность быть правдивым, если не для всякого защитника, то для члена адвокатской корпорации представляется или должна быть обязанностью, относящейся к области добрых нравов корпорации...»⁵

Этика – это философская наука, изучающая мораль как одну из важнейших сторон жизнедеятельности человека и общества, ее сущность, природу и структуру, закономерности возникновения и развития, место в системе других общественных отношений, теоретически обосновывающая определенную моральную систему⁶.

Профессиональная этика представляет собой совокупность правил поведения определенной социальной группы, обеспечивающей нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с профессиональной деятельностью, а также отрасль науки, изучающую специфику проявлений морали в различных видах деятельности.

Юридическая этика обусловлена спецификой профессиональной деятельности юриста, особенностями его нравственного и социального положения. «Необходимость повышенных моральных требований, а следовательно, и особой профессиональной морали, как показывает исторический опыт, проявляется прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной, журналистской и художественной

³ Жюль Фавр. Адвокатские идеалы. Москва 1880 г. / Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX–начало XX в.). Составители И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 117.

⁴ Ватман Д. Адвокатская этика. М.: Юрид. литература, 1977. С. 38.

⁵ Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1927. С. 35

⁶ Бачинин В.А. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Издательство Михайлова В.А., 2005.

деятельности, т. е. в тех сферах, которые непосредственно связаны с воспитанием и удовлетворением потребностей личности»⁷.

Одним из видов профессиональной этики является и адвокатская этика. Понятие адвокатской этики можно было бы сформулировать как вид профессиональной этики, представляющий собой совокупность правил работников адвокатской профессии, обеспечивающих нравственный характер их деятельности и внеслужебного поведения, а также научную дисциплину, изучающую специфику реализации требований морали в этой области⁸.

Предметом адвокатской этики является предписываемое корпоративными правилами должное поведение члена адвокатской ассоциации в тех случаях, когда правовые нормы не устанавливают для него конкретных правил поведения.

Именно адвокатская этика велит ему защищать всех, кто прибегает к его помощи. Верно выразилась по этому поводу О.Г. Цыденкова: «Адвокат, который отказывается от защиты по личным своим воззрениям на обвиняемого, становится в эту минуту судьей, осуждающим еще до приговора, и бросает на весы правосудия тяжесть своего осуждения, быть может, ошибочного, но очень веского в силу того, что оно исходит от адвоката»⁹.

Поведение адвоката как совокупность поступков профессионального поведения, имеющих нравственное значение, поскольку они могут быть подвергнуты моральной оценке, подчиняется правовым и нравственным основам, определяющим существо адвокатской профессии. Необходимость изречения принципов, составляющих суть адвокатской этики, определяется самой природой, ее назначением и реальным влиянием в обществе.

Без принципов адвокаты – простое множество частных лиц, имеющих некоторые навыки решения проблем с законом; с принципами же

⁷ *Ляшенко Л.* Некоторые вопросы становления и развития адвокатуры в России в условиях судебной реформы // *Право и жизнь.* 2009. № 137. (1). С. 34–41.

⁸ *Цыденкова О.Г.* Нравственно-правовые основы деятельности адвоката-защитника на предварительном следствии в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 18.

⁹ Там же.

они – могущественная корпорация, способная изменить общество в соответствии со своими этическими представлениями. Адвокатура – это гигантская сила, которая должна быть предсказуема и управляема хотя бы со стороны самих адвокатов.

Адвокатская этика представляет собой составную часть этики юридической, привлекающей постоянное внимание в силу разнообразия коллизий, возникающих в практике адвоката при осуществлении деятельности в интересах обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего в уголовном процессе¹⁰.

Речь защитника должна в концентрированной форме представить все то положительное, что характеризует личность и поведение подсудимого. Все обстоятельства, смягчающие наказание, установленные по делу, необходимо отчетливо и убедительно отметить в речи, а обстоятельства, отягчающие ответственность или доказанные сомнительно, оценить соответствующим образом. Ю.И. Стецовский пишет, что адвокату очень важно «стремиться ограничить защиту тем минимумом, который действительно необходим для опровержения обвинения или смягчения ответственности подзащитного. Всякие заявления защитника против других лиц можно считать оправданными, если без этого нельзя осуществить защиту обвиняемого, доверившего защитнику свою судьбу. Защитник должен быть предельно тактичным и сдержанным в отношении тех обвиняемых, против которых направлена его аргументация»¹¹.

Недопустимо строить защиту на подчеркивании негативных сторон личности потерпевшего, его отрицательных нравственных качеств. Тем более нельзя унижать достоинство потерпевшего. Также нельзя в речи защитника использовать доводы, несостоятельность которых очевидна. В речи защитника ярко проявляется гуманизм самой профессии адвоката и его миссии, выполняемой в суде. Он стремится помочь человеку, который, пусть по своей вине, попал в беду, или же тому, кто вовсе не виновен, но может оказаться осужденным по ошибке в результате не критического отношения к необоснованному обвинению. Обвиняемый, представший перед судом, еще не осужден. Защитник

¹⁰ *Почечуева О.С.* Этика адвокатской профессии // *Адвокат.* 2008. № 11.

¹¹ *Стецовский Ю.И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982 С. 97.

более чем другие участники судебного разбирательства обязан уважать достоинство подсудимого, щадить его самолюбие и выступать в его защиту, в том числе и при произнесении своей речи. Защитник, по выражению А.Ф. Кони, «друг, советник» обвиняемого.

Следует добавить, что С.Л. Ария предлагает следующую «возможную систему нравственных заповедей адвоката»:

1. Порядочность.
2. Этичность в речах и методах ведения дел.
3. Стремление к вершинам профессионализма.
4. Добросовестность в ведении дел.
5. Скоромность и самокритичность.
6. Принципиальность и настойчивость.
7. Конфиденциальность.
8. Чувство ответственности.
9. Умеренность и шепетильность¹².

Адвокат при оказании юридической помощи должен соблюдать следующие профессиональные правила¹³:

– проявлять старательность и усердие, не избегая совершения необходимых действий, требующих большого напряжения либо затрат времени;

– корректно вести себя по отношению к органам и должностным лицам, рассматривающим юридические вопросы;

– не допускать необоснованного затягивания дела, незаконных методов оказания юридической помощи, обмана, формируя и ограничивая свое профессиональное поведение в соответствии с правами и законными интересами лица, обратившегося за помощью;

– соблюдать верность интересам лица, обратившегося за помощью, и не совершать каких-либо действий вопреки его интересам.

В современное время все чаще встает вопрос о том, что делать, если у адвоката возник моральный конфликт? Например, особое место занимает исследование вопроса, когда подсудимый в суде не признает себя виновным и последовательно настаивает на своей невинности, а в процессе судебного следствия виновность его подтверждена

¹² Ария С.Л. О нравственных принципах в адвокатской деятельности // Жизнь адвоката М., 2010. С. 21–27.

¹³ Профессиональные нормы поведения адвоката. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 г. № 195. Ст. 16.

достаточными и проверенными доказательствами и сам защитник приходит к убеждению, что его подзащитный виновен и строить же защитительную речь на отрицании виновности бесперспективно.

Многие авторы считают, что в таком положении возможно и нравственно оправдано расхождение позиций подсудимого и защитника. Защитник в своей речи вынужден признать виновность подсудимого доказанной и соответственно настаивать на смягчении его участи. Так, Л.Д. Кокорев в одной из последних работ писал: «Руководствуясь нравственными принципами, адвокат не может утверждать то, в чем сам не убежден, не может лгать, не может поступать против своей совести и внутреннего убеждения. И если в ходе расследования, судебного следствия адвокат пришел к выводу, что вина обвиняемого установлена, он из этого и должен исходить, строя свою защиту; иной путь будет ложью, сделкой с совестью»¹⁴.

Другие ученые высказывают противоположное мнение: защитник, который вопреки воле подсудимого переходит, по сути, на позицию обвинения, оставляет подзащитного без помощи, без защиты. «Создается такое, совершенно нетерпимое с юридической и этической точек зрения положение: в судебном разбирательстве происходит состязание не между прокурором и защитником, а между прокурором и защитником, с одной стороны, и подсудимым, с другой. Между прокурором и адвокатом создается «трогательное единение». Заявление защитника о виновности подсудимого представляет чрезвычайно тяжелый удар по защите...».

Что касается нравственной стороны такого решения, то здесь приходится идти по пути морального выбора в условиях морального конфликта, когда соблюдение одной нормы влечет за собой нарушение другой. Но предпочтение все же следует отдать нравственной обязанности до конца защищать от обвинения другого человека, который доверил свою судьбу адвокату, надеется на его помощь. А обвинение пусть поддерживает тот, кому это положено. Разумеется, защитник-адвокат в этой сложной ситуации должен использовать даже малейшие возможности для опровержения обвинения в его основе, а также представить суду соображения о доказанных по делу фактах, говорящих

¹⁴ Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: Учебное пособие. Воронеж, 1993. С. 176.

в пользу подсудимого, положительно характеризующих его личность и т. д.

У нас, сегодняшних студентов, встает вопрос: «Как научиться следовать нормам нравственности? Как в ситуации этического конфликта сделать правильный выбор?» А.Д. Бойков указывал на то, что «задача профессиональной этики: не дать готовые рецепты на все случаи жизни, но научить культуре нравственного мышления, дать надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснение и оценку выработанных адвокатской практикой стереотипов поведения в областях, неурегулированных правом».

Конечно, нравственные принципы должны закладываться с самого детства. Неотъемлемая роль семьи, родительского примера, школьного воспитания. На этапе вузовской профессиональной подготовки формируется самосознание студента, центральным компонентом которого является осознание себя как субъекта профессиональной деятельности. Важно дать студентам более четкую картину мира, научить ориентироваться в ситуациях этической неопределенности, развивать навыки самоанализа, которые помогут им следовать своим нравственным принципам.

Список литературы:

1. *Бачинин В.А.* Этика. Энциклопедический словарь. Издательство Михайлова В. А., 2005.

2. *Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В.* Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. – М.: Статут, 2003.

3. *Жюль Фавр.* Адвокатские идеалы. Москва 1880 г. Составители И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

4. *Кони А.Ф.* Общие черты судебной этики. Доклад на заседании Московского Психологического общества 22 декабря 1901 г. / Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.). Составители И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. – СПб.: Юридический центр Пресс. 2004.

5. *Ляшенко Л.* Некоторые вопросы становления и развития адвокатуры в России в условиях судебной реформы // *Право и жизнь.* 2009. № 137.

6. *Почечуева О.С.* Этика адвокатской профессии // *Адвокат.* 2008. № 11.

7. *Цыденкова О.Г.* Нравственно-правовые основы деятельности адвоката-защитника на предварительном следствии в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006.

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЧЕРТЫ И КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Олухов Н.В.,
Нижнетагильский филиал
Международного юридического института,
к. соц. н.

Вопрос соотношения морали, нравственности и права был и остается актуальным по настоящее время. Специфика общественных отношений в российском социуме, которая связана с децентрализацией управления, делегирование полномочий на места, развитие гражданского общества обуславливает формирование новых форм взаимодействий в обществе.

Как никогда важными и востребованными становятся морально-нравственные качества работников – представителей различных сфер жизнедеятельности, включая в том числе и юридическую отрасль.

Морально-нравственный облик юриста – это довольно сложный образ специалиста, включающий в себя весь спектр нравственных, моральных, личностных установок. От того, как воспринимаются юристом морально-нравственные нормы, зависит и формирование образа, аккумулирующего в себя моральные ценности.

Профессиональный долг, профессиональное достоинство, профессиональная честь – вот совокупность высших ценностей, которые лежат в основе образа морально-нравственного человека.

Профессиональный долг – одна из важнейших черт юриста. Именно профессиональный долг требует, чтобы юрист подчинялся главной задаче в своей деятельности – защите личности, ее прав и законных интересов, ну и, конечно же, соблюдению законности в обществе. Именно долг юриста должен являться тем мотивирующим базисным элементом, который обеспечивает оперативное и качественное исполнение им своей работы.

Профессиональное достоинство – еще одна важная ценность, именно достоинство связано с такими качествами, как уважение и самоуважение, оценка и самооценка, личная и социальная ответственность и т. д. Но, на наш взгляд, достоинство – это, прежде всего, феномен, связанный с отношением юриста к себе и своей профессии, отношением к

себе как к профессионалу. Удовлетворенность своей работой, а также позитивные отношения в рабочем коллективе через призму успешности своей деятельности также формируют профессиональное достоинство юриста. Кроме того, стоит отметить, что правильному и полному формированию профессионального достоинства юриста помогает в целом отношение общества к юридической сфере и профессии юриста. Современный юрист воспринимается российским обществом как успешный и образованный специалист, который владеет всеми необходимыми навыками, которые помогают в защите прав и интересов конкретных клиентов и в целом общества, государства.

Профессиональная честь – важный элемент, который цементирует морально-нравственный образ юриста. Честь человека связана с честностью, порядочностью и добросовестностью. От того, как человек будет относиться к исполнению своих обязанностей, своей непосредственной работе (службе) будет зависеть и профессиональная честь. Общеизвестно, что, например, честность в обществе – основная добродетель, нравственное требование, которое формирует у человека свойство соблюдать нормы в процессе своей жизнедеятельности. Юридическая сфера, пожалуй, является ведущей в плане строгого соблюдения правил, норм, законности.

Таким образом, стоит отметить, что морально-нравственный облик юриста складывается из множества элементов, в которые входят такие понятия, как «профессиональный долг», «профессиональное достоинство» и «профессиональная честь». Данные категории не просто связаны друг с другом, но они и взаимно обуславливают друг друга.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ

Перерва В.В.,
доцент кафедры общегуманитарных
и естественно-научных дисциплин
Международного юридического института,
к. ф. н., доцент

Задача совершенствования подготовки юристов в принципе была актуальной всюду и во все времена существования такой подготовки. Однако эти «времена» всегда накладывали свой отпечаток, определяли особенности и специфику как постановки, так и вариантов решения возникающих при этом проблем и задач. Следовательно, подход к постановке и решению такой задачи всегда в значительной степени определялся особенностями и состоянием той эпохи, той социокультурной среды, в которой эта задача ставилась. Мы же сегодня задумываемся над постановкой этих проблем и поиском путей их решения в современных условиях, естественно, с учетом как обстоятельств всемирного масштаба, так и процессов, происходящих в жизни нашего Отечества и нашего народа, руководствуясь так или иначе общефилософским принципом всеобщей взаимосвязи всего сущего. То есть, начиная размышлять над этой проблематикой, мы, как мне представляется, не имеем права и не должны игнорировать этот древнейший и общепризнанный философский принцип. Это с одной стороны. С другой же – мы не можем не считаться и со столь же общепризнанной истиной обыденного мышления – «нельзя объять необъятного», хотя к этому и можно стремиться. Следовательно, размышляя на эту актуальную тему, всегда желательно определить по возможности конкретно круг рассматриваемых нами вопросов, ограничив себя какими-то определенными рамками. Могут возразить, что нет смысла «задумываться» над теми или иными событиями и процессами, на ход и исход которых мы никак не можем повлиять. Да, такие явления, конечно же, существуют. Но мы можем и даже обязаны знать о них, понимать и учитывать их воздействие и влияние на те сферы нашего бытия, в которых и от нашего отношения, и от наших действий тоже кое-что зависит.

Если мы хотим рассмотреть вопросы инновационного развития правовой среды в процессе подготовки профессионалов-юристов, то, очевидно, нам необходимо исходить из четкого понимания двух ключевых понятий – «инновационное развитие» и «правовая среда». Второе из этих понятий, давно вошедшее в теорию и практику правоведения, более или менее четко и однозначно толкуется специалистами в области права, юристами, социологами, философами (правда, и здесь, честно говоря, встречаются «разногласия» и «разночтения»), а вот о понятии «инновационное развитие» этого не скажешь, хотя сам термин «инновация» в многочисленных его вариантах и разновидностях сегодня, можно так сказать, более чем моден. Само понятие «инновация» появилось в научных исследованиях еще в XIX в. В начале XX в. новый оттенок смысла ему придали научные исследования австрийско-американского экономиста Шумпетера, занимавшегося анализом «инновационных комбинаций», изменений в развитии экономических систем. Поэтому и у нас этот термин изначально использовался преимущественно в сфере экономики в ее связи с техникой и научно-техническим прогрессом. Однако поскольку научные открытия, технические изобретения рано или поздно проникают во все сферы жизни как отдельного человека, так и общества в целом, постольку и термин «инновация» стал распространяться на все сферы бытия и сознания. Теперь он употребляется в самом широком смысле как «синоним успешного развития социальной, экономической, образовательной, управленческой и других сфер на базе разнообразных нововведений», – поясняет директор Института стратегических инноваций, председатель Комитета по инновационной культуре Комиссии России по делам ЮНЕСКО А. И. Николаев, утверждая, что «отсутствие инновационной культуры общества – одна из главных причин инновационной стагнации». Таким образом, «инновационная культура» сегодня становится одной из важнейших сфер общественной жизни и задача ее глубокого осмысления, практического развития и внедрения во все эти сферы приобретает особую актуальность. При этом важно, как мне представляется, и в данном случае постараться избежать крайностей как недооценки, недопонимания существа, места и роли инноваций и инновационной деятельности в постановке и решении актуальных социальных проблем, в частности в сфере образования, так и противоположной крайности, сводящейся по существу к словесному преувеличению их

роли, а на деле – к игнорированию инноваций и замене их формальными, полусхоластическими рассуждениями и толкованиями. Причем этих крайностей нужно по возможности избегать как в теории, так и в практике.

Понятие «инновация» не отменяет и не заменяет, как мне представляется, бытовавших в советское время понятий «новация», «новаторство» и ряда производных от них, но расширяет, углубляет и конкретизирует их смысл применительно к современным условиям, делая акцент не просто на необходимости обновлений в той или иной сфере практической деятельности, материального производства, организации и совершенствовании различных сфер социальной жизни, а на сочетании, органическую связь новаторских идей, научных открытий, изобретений и т. п. с их эффективным, максимально ускоренным внедрением в практику, во все сферы жизни человека и общества, где эти идеи и открытия могут содействовать социальному прогрессу. Сказанным определяется специфика и отличие смысла понятия «инновация» от ряда близких к нему по содержанию, но не являющихся синонимами, таких как «изобретение», «нововведение», «улучшение», «креативность», «изменение» и т. п. Русский язык сам по себе чрезвычайно богат, но при этом отнюдь не чуждается заимствований и переосмыслений всемирного языкового богатства, что подчас порождает проблемы и толкования смысла слов и взаимопонимания участников общения.

Социально-культурная среда сегодняшнего российского общества чрезвычайно сложна и противоречива. В ней переплетаются как многочисленные остатки недавнего советского прошлого (называвшего себя «социалистическим» и строящимся коммунистическим обществом) во всех сферах общественной жизни, включая духовную, образовательную; постперестроечного – «переходного периода» 1990-х гг. (так и не осмелившегося устами государственных руководителей четко определить себя как переход к капитализму); так и современного периода, начавшегося с приходом XXI в. и также до сих пор не определившегося четко, какое же общество, какой социально–политический строй мы хотим создать. Мы все последние десятилетия «переходим», по существу не зная, «от чего», и не понимая, «к чему». Не зря ведь ныне действующий Основной закон нашей страны своей 13-й статьей провозглашает: «1. В Российской Федерации признается

идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность». Да уж, наверное, по количеству политических партий Россия скоро станет, если уже не стала, мировым лидером (в соответствии с сегодняшним законодательством для создания политической партии достаточно собрать 500 сторонников). А что касается «безыдеологичности» нашего государства, то тут, как говорится, есть над чем задуматься. Идеологию можно не «озвучивать», но ведь как любое государство, так и любая политическая или правовая деятельность невозможны без идеологии. А «плюрализм» государственной идеологии (я бы выразился точнее – идеологическая эклектика) вряд ли может обеспечить устойчивое и прогрессивное развитие общества и государства. Еще сомнительнее влияние подобного государственного «плюрализма» на всю глобальную сферу права в целом и на подготовку кадров профессионалов-юристов в частности...

И хотя самая первая статья в самом первом пункте нашей Конституции категорически провозглашает: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеральное правовое государство с республиканской формой правления», многими специалистами в области теории государства и права это положение трактуется не как констатация сегодняшних реалий, а как установка, цель и задача как для политического руководства, так и для всего народа нашей страны. То есть одной из важнейших стратегических целей России нашего времени является построение правового государства. А это означает значительное повышение роли права во всех сферах жизни общества, а следовательно, и возрастание социальной роли всех граждан, профессионально связанных с правовой, юридической сферой деятельности и, в частности, с юридическим образованием. Конечно, юридических учебных заведений во всех их разновидностях сегодня в нашей стране, очевидно, намного больше, чем их было в Советском Союзе. Но вот соответствует ли это количество и в особенности качество подготовки их выпускников потребностям нашего времени, вопрос, как говорится, открытый.

Да и трудно говорить о качестве работы сотрудников правовой сферы в условиях всего происходящего в сфере права сегодня как в мире, так и в Отечестве. Достаточно только заглянуть хотя бы в официальную

статистику преступности и ее динамики, скажем, за последнюю четверть века, чтобы было о чем задуматься в том числе и каждому из работников правовой сферы, правового образования да и каждому сознательному гражданину страны. Или вот самые свежие статистические данные – за январь–март 2012 г. в России совершено 556 845 преступлений, из которых 149 230 – тяжкие и особо тяжкие. При этом не будем забывать, что официальная статистика, как правило, бывает не всегда объективной, полной, не всегда учитывает все относящиеся к делу факты. На этом фоне, как бы возвращаясь к ранее высказанному нами положению о том, что в толковании понятия правовой среды по крайней мере среди специалистов не существует принципиальных разногласий, нельзя не заметить и наличие возможностей достаточно серьезных расхождений в этом вопросе, о чем мы уже отмечали в скобках. К примеру, когда в «Яндекс-словарях» разъясняются «элементарные начала общей теории права» и, в частности, понятие правовой среды, то там же в скобках отмечается: «Правовая среда предполагает: *совершенное законодательство*, эффективную юстицию, правовую развитую культуру и *правовой менталитет населения* и государственных структур, предрасполагающих их действовать в соответствии с правом и др.» (курсив мой – В.П.). Есть над чем задуматься. Возникает вопрос: да существует ли в мире хотя бы одно государство, в котором имела бы место «правовая среда» при таких условиях? И какое сегодняшнее законодательство мы могли бы назвать «совершенным».

А ведь на характер социально-культурной среды вуза так или иначе влияют практически все процессы, происходящие как в узком кругу многообразных отношений внутри самого учебного заведения, так и во внешней по отношению к вузу среде во всем ее еще большем многообразии, сложности, противоречивости, динамичности и т. д. Есть основания задуматься и над вопросом о том, как влияют все эти глобальные, массовые негативные процессы в отношении нарушений правопорядка в стране и в мире на состояние подготовки юридических кадров. Речь, в частности, о массовой коррупции, пронизывающей все сферы и уровни деятельности государственных и общественных институтов, о мошенничестве как в особо крупных размерах, так и самом мелком, взяточничестве снизу доверху тоже во всех сферах жизни и т. д., и т. п., всего не перечислить. И как все это сказывается

на учебном процессе в юридическом вузе, на психологии обучаемых и обучающихся?

А как могут влиять на образовательную деятельность в сфере права такие происходящие в сегодняшнем мире и, в частности, в нашем Отечестве процессы и события, как международный и национальный терроризм, грабежи и убийства, массовые беспорядки, наркомания и наркомафия, различного рода насилия, включая педофилию и т. д. и т. п. Ведь молодой человек, изучающий в вузе теорию права и готовящийся посвятить свою трудовую деятельность этой сфере, не может не воспринимать бушующую по всем бесчисленным каналам и средствам подобную информацию и не размышлять об этих явлениях применительно к перспективам своего жизненного пути, своей будущей профессиональной деятельности.

Что же касается самого понятия инноваций в сфере образования в целом и юридического образования в частности, то нельзя не согласиться с мнением квалифицированного отечественного педагога Константина Сумнительного, связывающего это понятие с более широкими по содержанию понятиями «качество жизни» и «качество образования» и предупреждающего, что эффект от внедрения инноваций в этой сфере иногда выявляется через достаточно длительное время. «Эти обстоятельства, – предупреждает нас педагог, – делают педагогические инновации крайне рискованной областью». Нельзя не согласиться с подобным мнением, учитывая, что ведь здесь речь идет фактически об «экспериментах» с человеческим материалом. А «эффект от инноваций» может быть и не очень положительным.

Постсоветский период в истории нашего образования в целом характеризуется хаосом, приведшим, в частности, к снижению и падению уровня подготовки обучающихся в учебных заведениях начального, среднего и высшего образования. Достаточно вспомнить хотя бы все еще не завершенную историю с введением ЕГЭ, с дискуссиями и проблемами, возникшими в ходе реализации этого новшества, процедуры с кадровыми перестановками в Министерстве образования и науки, со скандалами в системе ВАКа и т. д., и т. п. Чего стоит, к примеру, только такой факт: ректор Государственного университета управления (ГУУ) В.А. Козбаненко арестован за взятку в 7 млн. руб. Этот «ученый» – доктор юридических наук, автор более 100 научных трудов, шести монографий, соавтор трех учебников. Или – по результату

проверки Комиссией Минобрнауки только в одном вузе (МПГУ), где из 25-ти проверенных научных работ 24 имели признаки плагиата и откровенной халтуры. И это ведь только отдельные «фактики», вырванные из общей картины состояния науки и образования у нас сегодня. А если эти факты обобщить и подумать, как они влияют на нашу систему образования в целом и юридического в частности? И как может такая «фактография» повлиять на психологию и поведение сегодняшнего студента?

Возвращаясь к философским размышлениям на тему об инновациях в системе образования и в социально-культурной сфере, хотелось бы вспомнить некоторые простые истины, давно и прочно вошедшие в обыденное сознание, начиная от библейского «ничто не ново под лунной» и кончая нашей поговоркой о том, что «новое – это хорошо забытое старое». Вот, скажем, по инициативе Президента РФ мы возвращаем систему ГТО в рамках решения задачи развития и совершенствования физической подготовки и укрепления здоровья детей и молодежи. (Напомним, что там ведь было еще и БГТО. Почему бы и его не вернуть?) Или вот тоже по инициативе В.В. Путина возвращается звание «Героя Труда». (Опять-таки напомним, что «там» это было звание Героя *социалистического* труда. А у нас сегодня – *какого* «труда»?) Среди «инноваций» в системе образования, так или иначе возвращающих нас к «забытому старому», встречаются и весьма оригинальные. Так, 31 марта 2013 г. в Московском государственном университете технологии и управления (МГУТУ) им. Разумовского состоялся первый выпуск высших атаманских курсов. Так что сегодняшнее казачество России, как видим, тоже не чуждается инноваций, в том числе и в сфере образования.

Большой опасностью процесса внедрения инноваций в систему образования мне представляется «технизация», «механизация», «автоматизация» этого процесса. Конечно, многочисленные технические новинки нашего времени, наверное, в принципе повышают эффективность, качество, уровень подготовки специалистов. Но опасность, по нашему мнению, заключается в том, что человек, будем откровенны, под влиянием этой техники вольно или невольно в какой-то степени обесчеловечивается, становится придатком механизма, продуктом и жертвой «технического прогресса». Вот ведь уже более века тому назад один из оригинальнейших отечественных мыслителей размышлял

на эту тему: «Техника, присоединившись к душе, дала ей всемогущество. Но она же ее и раздавила. Получилась «техническая душа», лишь с механизмом творчества, а без вдохновения творчества». (В.В. Розанов. Сумерки просвещения. М.; 1990. С. 431). А у нас сегодня, как представляется, возникающей при этом проблематике и опасностям, грозящим «расчеловечением» человека, уделяется недостаточно внимания. Здесь ведь тоже «работает» как «ядро диалектики» закон единства и борьбы противоположностей, так и обыденный здравый смысл – «нет худа без добра» (как и добра без худа?) «Меру во всем соблюдай», – говаривал Фалес Милетский! Это отдельная большая и очень актуальная тема, неразрывно связанная с проблематикой инноваций в сфере образования – самым серьезным образом анализировать, вскрывать как плюсы, так и минусы в ходе внедрения инноваций в жизнь. А посередине между крайностями, как замечал еще Гете, лежит не истина, а проблема.

Хотелось бы еще заметить, что инновационная деятельность в сфере образования имеет свою специфику в зависимости от профиля вуза – гуманитарного, естественно-научного, технического – или, скажем, университетов, в которых наличествуют все эти профили в органическом единстве. Это же касается также и педагогических, и медицинских, и сельскохозяйственных и т. д. вузов, каждый из которых имеет свою специфику, которая не может не сказываться на характере и содержании производимой в них инновационной деятельности. И, конечно же, совершенно особая специфика инновационной деятельности в области юридического образования ввиду особой и всевозрастающей роли государства, права и закона во всех сферах жизни общества.

ОСОБЕННОСТИ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА ЮРИСТОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Полонский М.,
студент 2 курса юридического факультета
Международного юридического института

Приход к власти партии большевиков в октябре 1917 г. во многом объясняется риторической победой коммунистической идеологии. Основатель коммунистической партии В.И. Ленин неоднократно писал о силе и влиятельности агитации и пропаганды.

В первое десятилетие советской власти было написано множество работ об ораторском искусстве, умении говорить с трибуны и убеждать массы. Одна из лучших книг того времени – «Умение говорить публично» А.В. Миртова (1927 г.), выдержавшая три издания. Вдохновленный идеями построения нового общества автор писал: «В новых условиях нашей жизни всякому, не ушедшему целиком в свою скорлупу, приходится время от времени быть и оратором».

В период становления советского государства среди прочих актуальными были призывы обучаться «живому слову». На открытии Института живого слова нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский говорил: «Все формы творчества идут через речь... Надо учить говорить весь народ от мала до велика». Вот тут мы можем увидеть, что в Советское время поощрялось и развивалось ораторское искусство.

Ученые Института живого слова предлагали множество проектов и программ развития ораторского искусства, в частности высказывались и суждения о введении речеведческих дисциплин в программу обучения будущих специалистов.

Становление системы высшего юридического образования в СССР начинается в период с 1946 г. до начала 1950 гг., после выхода октябрьского Постановления ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране». Заявление о необходимости «обучать студентов искусству судебной речи» впервые встречается в 11-м номере журнала «Социалистическая законность»¹. Автор писал, что

¹ *Алексеев С.С., Яковлев В.Ф.* О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. 1976; *Бояринцева Г.С.* Культура речи юриста: Учеб. пособ. Саранск, 1987. С. 64.

«обучению искусству слова на юридических факультетах почти не уделяется внимания... дело не в отдельном преподавании предмета под названием «судебная речь» (или под другим названием), а в том, чтобы действительно обучить студентов трудному искусству построения речи, необходимому для работы, которая прямо возлагается законом на прокуроров и адвокатов». Идея находит поддержку, среди юристов разворачивается дискуссия о важности речеведческих курсов в профессиональной подготовке². Однако мы отмечаем, что под обучением будущих юристов «искусству слова» в советский период понималось овладение только судебным ораторским мастерством.

В начале 1960-х гг. высказываются мнения о «необходимости издания специальных пособий по основам ораторского искусства, методам и приемам построения судебных речей»³. Но устная дискуссия по столь важному вопросу на практике ничего не меняет: юристы-ученые продолжают убеждать друг друга в необходимости риторической подготовки студентов юридических вузов⁴.

В 1966 г. в Свердловском юридическом институте в образовательный процесс подготовки юристов была введена новая дисциплина – «Искусство судебной речи»⁵. Более раннего опыта обучения советских юристов в рамках отдельной речеведческой дисциплины нам не известно. Опыт оказался неудачным, занятия были прекращены. Причина неудачи, по нашему мнению, состояла в том, что в те годы не разграничивали ораторику и риторику.

В начале 1970-х гг. появляется учебное пособие «Процессуальные акты предварительного следствия»⁶, в задачи которого входило устранение неполноты знаний и отсутствия навыков в оформлении процессуальных документов. Из восьми глав пособия заключительная посвящена языку процессуальных актов. В ней дается анализ типичных речевых ошибок, содержатся рекомендации по их устранению и

² *Тарнаев Н.Н.* Судебная речь: Учеб. пособие. Иваново, 1983. С. 70–72.

³ *Алексеев С.С., Яковлев В.Ф.* Указ. соч. С. 66.

⁴ *Гольдинер В.* Об ораторском мастерстве // Социалистическая законность. 1954. № 8. С. 36; *Алексеев С.С., Яковлев В.Ф.* Указ. соч. С. 44; *Резниченко И.М.* Основы судебной речи: Учеб. пособие. Владивосток, 1976. С. 80.

⁵ *Бояринцева Г.С.* Культура речи юриста: Учеб. пособие. Саранск, 1987. С. 37–38.

⁶ *Гольдинер В.* Указ. соч.

повышению культуры написания документов. В своем пособии И.М. Резниченко вводит новые значимые элементы риторического образования юристов: историю судебного ораторского искусства, рассмотрение особенностей и основных жанров судебной речи в гражданском судопроизводстве (до этого момента данный курс предлагалось изучать исключительно по материалам уголовных дел); включает в программу курса материалы по судебной психологии; рассматривает (впервые в рамках учебного курса судебной речи) этические требования речи юриста.

В конце 1970-х гг. свет увидел спецкурс «Судебная речь»⁷, целью которого было обучение произнесению в судебном заседании содержательных, аргументированных, юридически обоснованных речей. Студенты писали планы, тезисы речей, которые потом произносились и обсуждались. Отметим, что учебные речи составлялись на основе конкретного дела, художественного произведения, а также материалов, опубликованных в печати (судебных очерков). На практических занятиях анализировались судебные речи русских и советских юристов, опубликованные в сборниках. В 1983 г. опубликовано учебное пособие Н.Н. Тарнаева «Судебные речи», в котором автор отмечает целесообразность преподавания в высших юридических учебных заведениях спецкурсов «Судебные речи», «Ораторское искусство», «Основы судебного красноречия» и т. п.⁸

Начиная с 1980-х гг. к разработке проблем речевой подготовки будущих юристов подключаются филологи⁹, чьи курсы, учебные пособия объединяет единый подход: речевую подготовку юристов предлагается осуществлять на основе достижений культуры речи и стилистики.

Искусство советской обвинительной речи в 1920–1930-е гг. было представлено в деятельности Н.В. Крыленко, который известен как прокурор РСФСР и как руководитель Народного комиссариата юстиции РСФСР, а за тем и СССР. Из речей Н.В. Крыленко по наиболее крупным политическим процессам следует отметить, что каждая речь Н.В. Крыленко отличалась всесторонним и тщательным изучением дела, глубоким анализом доказательств, подробным психологическим анализом самого преступления и его причин.

⁷ Бояринцева Г.С. Указ. соч.

⁸ Гольдинер В. Указ. соч.

⁹ Резниченко И.М. Указ. соч.

Одним из известных советских адвокатов был И.Д. Брауде (1884–1955), блестящий оратор, вдумчивый психолог, лектор и пропагандист юридических знаний. Его труды о советском суде, эрудиция, судебные речи принесли ему большую популярность не только в нашей стране. Написанная им книга «Записки адвоката» помогает судебным ораторам в овладении мастерством судебной полемики. Для речей И.Д. Брауде характерны доказательность, убедительность, логичность и мастерское владение словом.

Список литературы:

1. Алексеев С.С., Яковлев В.Ф. О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. 1976.
2. Бояринцева Г.С. Культура речи юриста: учеб. пособ. – Саранск, 1987.
3. Гольдинер В. Об ораторском мастерстве // Социалистическая законность. 1954. № 8.
4. Резниченко И.М. Основы судебной речи: Учеб. пособ. – Владивосток, 1976.
5. Тарнаев Н.Н. Судебная речь: учеб. пособ. – Иваново, 1983.

ПРАВИЛА ВЫСШЕГО КРАСНОРЕЧИЯ М.М. СПЕРАНСКОГО

Редько А.,
студентка 1 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института

Читай, размышляй, дроби, отсекай на части лучшие места, изучи все правила, но если страсть в тебе не дышит, никогда слово твое не одушевится, никогда не воспламенишь воображением твоих слушателей и твой холодный энтузиазм изобразит более умоисступление, нежели страсть. Это потому что истинный ход страстей может познать только сердце, что они особенный свой имеют язык, коему не обучаются, но получают вместе с ними от природы»...¹

Обсуждая тему становления ораторского искусства и основ красноречия в России как научной дисциплины, нельзя не упомянуть имя Михаила Михайловича Сперанского – знаменитого государственного деятеля и просветителя времен Александра I и Николая I. Сперанский являлся действующим членом Академии наук, занимался реформированием правовой системы Российской Империи, был основателем юридических наук и теоретического правоведения, а также составил проект конституции.

Несмотря на столь громкие государственные титулы и звания, в данном контексте нас интересует его вклад в развитие риторики.

Будучи преподавателем красноречия Александро-Невской семинарии, Сперанский написал тракт «Правила высшего красноречия» (1792). Эта книга посвящена искусству церковной проповеди. Сочинения отличаются авторская наблюдательность, эрудиция, изысканность формы и выражения красноречия.

Сперанский основанием красноречия считал страсти. Сильные эмоции и живое воображение для оратора совершенно необходимо. В самом деле, примечено, что у самых грубых народов вырывались черты, достойные величайших ораторов. Сперанский писал: «Поставьте дикого, рожденного с духом патриотизма и независимости и снабженного сильным воображением в такое же сопряжение обстоятельств,

¹ *Сперанский М.М.* Правила высшего красноречия (выписки).

в каком стоял Демосфен, растрогайте его страсти, и дайте свободно излиться его душе: и вы увидите в нем мысли высокие, сильные, поражающие»². Все различие между ним и Демосфеном состоять будет только в том, что его мысли будут без связи, без искусства; его речь будет сильна, но отягчена повторениями без гармонии.

Деятель дает такое определение красноречию: «Красноречие есть дар потрясать души, переливать в них свои страсти и сообщать им образ своих понятий...»³ Нельзя обучить красноречию, так же как нельзя обучить иметь блистательное воображение и сильный ум. Но можно научить тому, как пользоваться этим даром. Это и есть риторика.

Сперанский различает два способа воздействия на слушателей: философский и церковный. В первом случае говорят уму, во-втором сердцу. Если оратор говорит лишь о мнениях философов, о причинах и сомнениях, убеждениях, возбудит ли он страсти и чувства аудитории? Его примеры облегчат воображение, но восполнят ли они его? «Оратор просветит ум, но что он скажет сердцу?» – вопрошает Сперанский в своей книге.

В церковном же слове нравственные истины просты и известны всем. Слушатель приходит в церковь с готовою истиною, но она в нем мертва и задачей проповедника является оживить ее.

Далее я приведу краткую характеристику основных частей речи, как это представил М. М. Сперанский в «Правилах красноречия».

Выступление должно быть простым, оно не должно слишком далеко начинаться от темы и не должно слишком близко к ней подходить.

Не стоит мудрить в приготовлении выступления. Для начала надо познакомиться со слушателями, приучить их за собой следить. Когда слушатели войдут в образ ваших мыслей, то те понятия, которые вначале показались бы им не понятными, будут тогда вразумительны, так как они поймут их значения и точку, с которой следует их рассматривать.

Далее Сперанский говорит о «страстном слове». Оратор должен сам быть пронзен страстью, когда хочет родить ее в слушателе. Спокойная душа совсем по-другому смотрит на предметы, иначе мыслит, иначе обращается, иначе говорит, нежели душа, потрясаемая страстью.

Итак, можно выделить главные черты в рассуждении о страстном. Страстное должно занимать главное место в доказательствах; основа

² *Сперанский М.М.* Правила высшего красноречия. Ок. 1795. С. 5–7, 14–16.

³ См.: Там же. С. 148–156.

страстей есть чувственность и воображение; чувствуй, если хочешь, чтоб другие с тобой чувствовали.

После выступления и доказательств следует третья и последняя часть – заключение. Сделать заключение сухим и холодным значит потерять плод своего слова. Сперанский пишет: «Слушатель в продолжение речи был движим вместе с вами страстью»⁴. Сердце его, ослабшее от потрясения, уже готово сдаться – для чего не пользуетесь вы его расположением? Для чего погашаете вы огонь, в то время как он должен быть в величайшей своей силе? Вот что значит разрушить своими руками собственное творение».

Михаил Михайлович Сперанский выделяет два правила для расположения мыслей:

– Все мысли в слове должны быть связаны между собой так, чтоб одна мысль содержала в себе, так сказать, семя другой.

– Второе правило в расположении мыслей состоит в том, чтоб все они подчинены были одной главной.

Также Сперанский рассуждает о виде оратора вообще. Деятель говорит о трех составляющих вида оратора: о лице, о голосе, о выговоре. Кто чувствует, и чувствует сильно, у того лицо есть зеркало души. Язык лица всегда признавался наиболее верным толкованием душевных чувств. Зачастую один взгляд, одно движение брови говорит больше, чем все слова оратора; в особенности глаза – орган души столько же сильный, столько же выражающий, как и язык, должен следовать за всеми движениями оратора и переводить слушателям чувства его сердца.

В заключение хочется сказать, что счастлив тот, кого природа одарила гибким, чистым, звонким голосом. С древнейших времен наши предки настолько уважали этот дар, что изобрели особую науку. Мы слишком мало заботимся о наружных дарованиях оратора, может быть, потому, что слишком мало знаем человеческое сердце и не понимаем, что красноречие, это «существо», основанное на страстях, и, следовательно, на предубеждении, а потому, по большей части, на наружности. Твердый язык, выливающий каждое слово, дающий каждому звуку должное ударение, есть необходимая часть оратора. Ведь часто мы слушаем с удовольствием разговаривающего человека только

потому, что его язык оборотлив и выговор тверд. Михаил Михайлович Сперанский хотел донести до нас то, какой это огромный труд быть оратором, но станет им только тот, кто будет усовершенствовать свои навыки в красноречии в целом, начиная с правильных форм речи и заканчивая ее подачей слушающей публике.

Список литературы:

1. *Сперанский М.М.* Правила высшего красноречия(выписки). – М.: Либроком, 2011.
2. *Ключевский В.О.* Исторические портреты – М. М. Сперанский. – М.: Эксмо, 2008.
3. Интернет ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Интернет ресурс: «Русская историческая библиотека» <http://rushist.com/index>.

⁴ *Сперанский М.М.* Проекты и записи / Под ред. С.Н. Валка. 1961. С. 56–88.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сайб М.,
студентка 3 курса
юридического факультета
Международного юридического института

Профессия юриста одна из наиболее распространенных и популярных на сегодняшний день. Она требует ответственного отношения к своим обязанностям, предполагает огромный клад знаний у своего обладателя, заключается в общении с людьми и массой других качеств.

Помимо положительного влияния на личность, наша профессия, как и многие другие, может негативно изменять психику и личностные качества юриста. Такие негативные изменения называются профессиональной деформацией. Об этом я хочу рассказать в своей работе.

Профессиональная деформация – это проявления в личности под влиянием некоторых особенностей профессиональной деятельности таких психологических изменений, которые начинают негативно влиять на осуществление этой деятельности и на психологическую структуру самой личности. Также под профессиональной деформацией понимают приобретение таких качеств, навыков и склонностей, которые отрицательно влияют на решение поставленных перед ним задач. Она обычно выражается в равнодушии, властолюбии, подозрительности, скептицизме, правовом нигилизме, ложной корпоративности (защита «чести мундира»), схематизме мышления, карьеризме, индивидуализме и т. п.

Профессиональная деформация юриста – это своеобразный негативно-правовой стиль его мышления, отношения и поведения в практической деятельности.

Классификация основных видов профессиональной деформации юриста в правовой науке в полной мере еще не сложилась. Поэтому на сегодняшний день представляется возможным выделить следующие ее разновидности:

- правовой нигилизм;
- правовой инфантилизм, или пробельность правосознания;
- негативно-правовой радикализм;

- спекулятивно-правовой популизм;
- нравственно-правовой конформизм.

Правовой нигилизм выражается в неуважительном отношении к праву, в неверии в его общепользную роль в социальной жизни и отрицании ценности правового регулирования.

Разочарование в правовых идеалах, утрата веры в абсолютную ценность идеи законности и справедливости, своеобразная установка на выход из правового поля деятельности и стремление противопоставить идее права иные ценности неправового характера – таковы основные черты правового нигилизма должностного лица. Отсюда в сознании «деформированного юриста» место идей следования профессиональному долгу, законности начинают занимать соображения о вредности и излишнем формализме правового регулирования, представления о возможности поставить на место права принуждение, целесообразность, принцип пользы и т. д. Отличительная черта подобного нигилизма в его внутренней субъективной аргументированности.

Профессиональный «юрист-нигилист» рассуждает по формуле: «Я не верю в право и его спасительные для общества возможности потому, что я знаю, что такое право, насмотрелся и разочаровался в нем». Высокомерное отношение, пренебрежение, скепсис, соединенный с жизненной усталостью и разочарованностью, определяют черты профессионального правового нигилизма. Очевидно, что в его основе лежат утраченные юридические идеалы, растраченные иллюзии, на смену которым пришел скепсис и прагматизм.

Научные исследования этой проблемы в современной России отмечают такие черты правового нигилизма, как подчеркнуто демонстративный и конфронтационно-агрессивный характер, массовое распространение, многообразие форм проявления, слитность с политическим, нравственным, духовным и экономическим нигилизмом, разрушительный характер.

Правовой инфантилизм – пробельность и невоспитанность правового сознания, определяемые недостаточными для успешной профессиональной деятельности юридическими знаниями и навыками выполнения служебных функций; юридическое бескультурье, безграмотность и непрофессионализм, выражающийся в «зияющих» пробелах правового образования, в несформированности личности как профессионального работника. Он может объясняться как психологической и

интеллектуальной неспособностью личности к восприятию правовых знаний (слабость памяти, рассеянность внимания, пассивность воображения, узость личных интересов и т. д.), так и быть результатом постепенной деградации личности.

Результатом правового инфантилизма являются ошибки, неряшливость и брак в работе, а иногда даже должностной произвол, основанный на незнании действующего законодательства и представлениях о своей служебной несвязанности правом. Отсюда и возникает довольно актуальный и практически важный вопрос об ответственности должностного лица за незнание права и неумение правильного применения его норм и принципов на практике.

Негативно-правовой радикализм – неуважение к праву у негативных радикалов трансформируется в противоправный умысел использовать должностное положение в личных корыстных, карьерных и иных антисоциальных целях.

Отсюда взяточничество, мошенничество, должностной подлог и весь «букет» прочих злоупотреблений властным положением.

Одиозность негативно-правового радикализма требует от него постоянного лавирования, маскировки, ибо его антиправовая сущность очевидна и свидетельствует о необходимости устранения из сферы публичной деятельности. И это подчеркивает важность и необходимость постоянной контрольно-надзорной и воспитательной работы в юридических организациях.

Спекулятивно-правовой популизм как особая разновидность профессиональной деформации выражается в субъективном настрое должностного лица на внешнюю аффектацию своей личности и результатов деятельности, на подчеркивание исключительной значимости своего отношения к делу и стремления на этой основе укрепить свой социальный и служебный статус. Это идейно-психологическая готовность «работать на публику», искусственно рассчитывая на популярность собственных правовых воззрений и практических действий и выигрыш в мнениях и оценках других людей.

Это может быть как искусственная «игра» на отстаивании ведомственных, корпоративных интересов и связанных с ними льгот, прав и привилегий. В этом случае спекулятивно-правовой популизм выглядит как одно из проявлений стремления к бюрократической неуязвимости. Аналогичное значение имеет и так называемый «ведомственный

патриотизм» в виде искусственного подчеркивания и раздувания значимости сугубо ведомственных интересов и противопоставление их интересам общегосударственным.

Такова сегодняшняя практика правотворческого закрепления льгот и привилегий за сотрудниками отдельных ведомств, подрывающая государственный бюджет. Но наиболее часто спекулятивно-правовой популизм является выражением карьеристских устремлений отдельных должностных лиц, паразитирующих на демократических и правовых ценностях, стремящихся изобразить из себя «своего в доску» и перед начальством, и перед сослуживцами. Личные эгоистические интересы, таким образом, маскируются борьбой за общечеловеческие и правовые идеалы, демагогическими рассуждениями о высших или корпоративных ценностях. Разумеется, что спекулятивный популизм менее вреден, чем негативный радикализм, однако он подменяет интересы дела эгоистическими личными или корпоративными интересами, и это требует своевременного его угадывания и устранения.

Нравственно-правовой конформизм характеризует правосознание должностного лица, ориентирующегося в своей деятельности на образцы и стандарты ролевого поведения, культивируемого в данной социальной среде. Пассивность и безынициативность – главные черты конформизма.

Нравственно-правовой конформизм в качестве деформации профессионального сознания юриста характеризуется пассивным восприятием правовой действительности, подлаживанием под сложившиеся стандарты нравственно-правового поведения, стремлением угодить коллегам по работе и начальству, некритическим отношением к маргинальным требованиям и актам практической деятельности. Это пассивная жизненная позиция в расчете на понимание и покровительство в трудовом коллективе.

В научной литературе наряду с рассматриваемыми видами профессиональной деформации выделяются и некоторые другие, например «правовой идеализм», «состояние фрустрации», «перерождение» и т. д. Однако думается, обоснование их самостоятельности нуждается в дополнительной аргументации.

Возможные пути предупреждения и преодоления профессиональной деформации юридической профессии в современных условиях.

1) Определение краткосрочных и долгосрочных целей. Это не только обеспечивает обратную связь, свидетельствующую о том, что

человек находится на правильном пути, но и повышает долгосрочную мотивацию. Достижение краткосрочных целей – успех, который повышает степень самовоспитания.

2) Использование «тайм-аутов». Для обеспечения психического и физического благополучия очень важны «тайм-ауты», т. е. отдых от работы и других нагрузок. Иногда необходимо «убежать» от жизненных проблем и развлечься, нужно найти занятие, которое было бы увлекательным и приятным.

3) Овладение умениями и навыками саморегуляции. Овладение такими психологическими умениями и навыками, как релаксация, идеомоторные акты, определение целей и положительная внутренняя речь способствуют снижению уровня стресса, ведущего к «выгоранию».

Например, определение реальных целей помогает сбалансировать профессиональную деятельность и личную жизнь.

4) Профессиональное развитие и самосовершенствование. Одним из способов предохранения от синдрома эмоционального сгорания является обмен профессиональной информацией с представителями других служб. Вообще, сотрудничество дает ощущение более широкого мира, чем тот, который существует внутри отдельного коллектива.

Для этого существуют различные курсы повышения квалификации, всевозможные профессиональные, неформальные объединения, конференции, где встречаются люди с опытом, работающие в других системах, где можно поговорить, в том числе и на отвлеченные темы.

5) Избегание ненужной конкуренции. В жизни очень много ситуаций, когда мы не можем избежать конкуренции. Но слишком уж большое стремление к выигрышу в бизнесе создает напряжение и тревогу, делает человека излишне агрессивным, что способствует, в свою очередь, возникновению синдрома эмоционального сгорания.

6) Эмоциональное общение. Когда менеджер анализирует свои чувства и ощущения и делится ими с другими, вероятность «выгорания» значительно снижается, или этот процесс не так явно выражен. Поэтому рекомендуется, чтобы сотрудники фирм в сложных рабочих ситуациях обменивались мнениями с коллегами и искали у них профессиональной поддержки. Если работник делится своими отрицательными эмоциями с коллегами, те могут найти для него разумное решение возникшей у него проблемы.

7) Поддержание хорошей спортивной формы. Между телом и разумом существует тесная взаимосвязь. Хронический стресс воздействует на человека, поэтому очень важно поддерживать хорошую спортивную форму с помощью физических упражнений и рациональной диеты. Неправильное питание, злоупотребление спиртными напитками, табаком, уменьшение или чрезмерное повышение массы тела усугубляют проявление синдрома эмоционального сгорания.

ЭТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КОЛЛЕКТИВЕ

Серкова А.,
студентка 1 курса
юридического факультета
Международного юридического института

Этика взаимоотношений в коллективе – морально-нравственные связи и отношения людей в процессе совместной деятельности. Эти взаимоотношения, которым каждый человек посвящает значительную часть своей жизни, всегда вызывают особый интерес и внимание. Совместная деятельность людей не может быть нейтральной по отношению к нравственности. Современному руководителю необходимо устанавливать контакт со своими подчиненными, а это – большое искусство. Ведь работники – не роботы, которые по первому распоряжению выполняют приказы своего начальника. Все мы – живые люди со своими чувствами и проблемами.

И с каждым подчиненным необходимо устанавливать теплые отношения, создавать благоприятный социально-психологический климат в коллективе, ведь именно такие действия – залог увеличения производительности труда, стабильной работы предприятия (учреждения, фирмы), а следовательно, получения большей прибыли – главной цели всех коммерческих организаций.

Правило 1. Единственный способ одержать верх в споре – это уклониться от него.

Правило 2. Проявляйте уважение к мнению вашего собеседника. Никогда не говорите человеку, что он не прав.

Правило 3. Если вы не правы, признайте это быстро и решительно.

Правило 4. С самого начала придерживайтесь дружелюбного тона.

Правило 5. Заставьте собеседника сразу же ответить вам «да».

Правило 6. Пусть большую часть времени говорит ваш собеседник.

Правило 7. Искренне старайтесь смотреть на вещи с точки зрения своего собеседника.

Правило 8. Относитесь сочувственно к мыслям и желаниям других.

Правило 9. Взывайте к более благородным мотивам.

Правило 10. Драматизируйте свои идеи, подавайте их эффектно.

Правило 11. Бросайте вызов, задевайте за живое.

Руководитель должен стремиться превратить организацию в сплоченный коллектив с высокими моральными нормами общения. Приобщать сотрудников к целям организации. Человек будет только тогда чувствовать себя нравственно и психологически комфортно, когда произойдет его идентификация с коллективом. Вместе с тем каждый хочет остаться индивидуальностью и хочет, чтобы его уважали таким, каким он есть.

При возникновении проблем и трудностей, связанных с недобросовестностью, руководителю следует выяснить ее причины.

Не следует бесконечно попрекать подчиненного его слабостями, недостатками. Подумайте, что вы можете сделать, чтобы помочь ему преодолеть их, опираясь при этом на сильные стороны его личности.

Если сотрудник не выполнил распоряжения руководителя, необходимо дать ему понять, что вам известно об этом, иначе он может решить, что провел вас. Более того, если руководитель не сделал подчиненному соответствующего замечания, то он просто не выполняет своих обязанностей и поступает неэтично. Замечание сотруднику должно соответствовать этическим нормам. Соберите всю информацию по данному случаю. Выберите правильную форму общения. Вначале попросите объяснить причину невыполнения задания самого сотрудника, возможно, он приведет неизвестные вам факты. Делайте ваши замечания один на один – необходимо уважать достоинство и чувства человека.

Критикуйте действия и поступки, а не личность человека. Тогда, когда это уместно, используйте прием «бутерброда» – спрячьте критику между двумя комплиментами. Закончите разговор на дружеской ноте и вскоре найдите время поговорить с человеком, чтобы показать ему, что вы не держите зла.

Никогда не советуйте подчиненному, как поступать в личных делах. Если совет поможет, то вас, скорее всего, не поблагодарят. Если не поможет – на вас ляжет вся ответственность.

Не обрастайте любимчиками. Относитесь к сотрудникам как к равноправным членам и ко всем с одинаковыми мерками.

Никогда не давайте возможности заметить, что вы не владеете ситуацией, если вы хотите сохранить их уважение.

Соблюдайте принцип распределительной справедливости – чем больше заслуги, тем больше должно быть вознаграждение.

Поощряйте свой коллектив даже в том случае, если успех достигнут главным образом благодаря успехам самого руководителя.

Укрепляйте у подчиненного чувство собственного достоинства. Хорошо выполненная работа заслуживает не только материального, но и морального поощрения. Не ленитесь лишний раз похвалить сотрудника.

Привилегии, которые вы делаете себе, должны распространяться и на других членов коллектива.

Доверяйте сотрудникам и признавайте собственные ошибки в работе. Члены коллектива все равно, так или иначе, узнают о них. Но утаивание ошибок – проявление слабости и не порядочности.

Защищайте своих подчиненных и будьте им преданными. Они ответят вам тем же.

Знать, как следует обращаться и относиться к своему руководителю, не менее важно, чем то, какие нравственные требования следует предъявлять к своим подчиненным. Без этого трудно найти «общий язык» и с начальником, и с подчиненными. Используя те или иные этические нормы, можно привлечь руководителя на свою сторону, сделать своим союзником, но можно настроить его и против себя, сделать своим недоброжелателем.

Вот несколько необходимых этических норм и принципов, которые можно использовать в общении с руководителем.

Старайтесь помогать руководителю в создании в коллективе доброжелательной атмосферы, упрочению справедливых отношений. Помните, что ваш руководитель нуждается в этом в первую очередь.

Не пытайтесь навязывать руководителю свою точку зрения или командовать им. Высказывайте ваши предложения или замечания тактично и вежливо. Вы не можете прямо ему что-то приказать.

Если в коллективе надвигается или уже случилось какое-либо радостное или, напротив, неприятное событие, то об этом следует сообщить руководителю.

В случае неприятностей старайтесь помочь облегчить выход из этой ситуации, предложить свое решение.

Не разговаривайте с начальником категорическим тоном, не говорите всегда только «да» или только «нет». Вечно поддакивающий сотрудник надоедает и производит впечатление льстеца. Человек, который всегда говорит «нет», служит постоянным раздражителем.

Будьте преданы и надежны, но не будьте подхалимом. Имейте свой характер и принципы. На человека, который не имеет устойчивого характера и твердых принципов, нельзя положиться, его поступки нельзя предвидеть.

Не стоит обращаться за помощью, советом, предложением и т. д. «через голову», сразу к руководителю вашего руководителя, за исключением экстренных случаев. В противном случае ваше поведение может быть расценено как неуважение или пренебрежение к мнению начальника или как сомнение в его компетентности. В любом случае ваш непосредственный руководитель в этом случае теряет авторитет и достоинство.

Если вас наделили ответственностью, деликатно поднимите вопрос и о ваших правах. Помните, что ответственность не может быть реализована без соответствующей степени свободы действий.

Отношения друг к другу сотрудников должны быть предельно вежливы и корректны. Если в коллективе царит доброжелательная атмосфера, то настроение поднимается, работа спорится, любое дело выполняется намного быстрее и легче.

Вот несколько принципов этики делового общения между коллегами.

Рассматривайте вашего коллегу как личность, которую нужно уважать саму по себе, а не как средство для достижения ваших собственных целей.

Не требуйте к себе какого-либо особого отношения или особенных привилегий со стороны другого.

Попытайтесь достичь четкого разделения прав и ответственности в выполнении общей работы.

Если круг ваших обязанностей пересекается с вашими коллегами, это весьма опасная ситуация. Если управляющий не разграничивает ваши обязанности и ответственность от других, попытайтесь сделать это сами.

В отношениях между коллегами из других отделов вам следует отвечать самому за свой отдел, а не сваливать вину на своих подчиненных.

Если вас просят временно перевести в другой отдел вашего сотрудника, не посылайте туда недобросовестных и неквалифицированных – ведь по нему там будут судить о вас и вашем отделе в целом. Помните, может случиться, что с вами поступят таким же безнравственным образом.

Не относитесь с предвзятостью к своим коллегам. Насколько возможно отбрасывайте предрассудки и сплетни в общении с ними.

Называйте своих собеседников по имени и старайтесь делать это почаще.

Улыбайтесь, будьте дружелюбны и используйте все многообразие приемов и средств, чтобы показать доброе отношение к собеседнику. Помните – что посеешь, то пожнешь.

Не давайте обещаний, которые вы не сможете выполнить.

Не преувеличивайте свою значимость и деловые возможности. Если они не оправдаются, вам будет неудобно, даже если на это были объективные причины.

Не лезьте человеку в душу. На работе не принято спрашивать о личных делах, а тем более проблемах.

Старайтесь слушать не себя, а другого.

Не старайтесь показаться лучше, умнее, интереснее, чем вы есть на самом деле. Рано или поздно все выльется наружу и встанет на свои места.

Посылайте импульсы ваших симпатий – словом, взглядом, жестом дайте участнику общения понять, что он вас интересует. Улыбайтесь, смотрите прямо в глаза.

Если кто-то в работе допускает ошибки, то важно тактично указать на них сослуживцу. При этом объяснять и указывать на недостатки в работе следует спокойно и по-деловому.

Вести себя на работе нужно уравновешенно и тихо. Необходимо научиться избегать того, что могло бы помешать работе людей, работающих рядом. Нельзя кричать, шуметь, громко смеяться, хлопать дверьми, заниматься посторонними разговорами, отвлекающими от работы, делать двусмысленные и циничные замечания и т. п.

В случае какого-либо инцидента нужно откровенно поговорить и выяснить все обстоятельства дела.

В отношении женщин-сотрудников действуют все правила делового этикета, плюс правила взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Служивцы должны пропускать ее вперед, встречая в дверях или у лифта, первыми приветствовать ее и т. д., но это ни в коем случае не означает, что они должны выполнить за нее часть работы. Мужчины-коллеги могут разговаривать с женщиной-сотрудницей сидя, не вставая со своего места.

Для женщины нужно помнить, что информацию несут не только слова, но и одежда, прическа, положение тела, жесты и т. д. Одеваться

и причесываться нужно скромно, избегать всего вызывающего и провоцирующего.

Управление персоналом на предприятии и образование сплоченного коллектива – задача сложная, и не у всех это получается. Поэтому существуют коллективы, чьи взаимоотношения построены на взаимопонимании, а есть и те, в которых присутствует напряженность.

Все эти правила – это конечно, хорошо. Но не стоит забывать, что люди все разные и ко всем нужен свой подход.

Один швейцарский психолог Карл Юнг является автором следующей типологии:

а) экстраверты – люди, ориентированные на общение, на взаимодействие с другими людьми. Их эмоции, настроение зависят от внешних обстоятельств;

б) интроверты – люди, ориентированные на собственные переживания, малообщительные, стремящиеся к независимости от других людей. Их эмоции и настроение зависят от личных внутренних переживаний;

в) амброверты – золотая середина.

Разумеется, ты можешь выбрать себе собеседника сам. Не обязательно быть в близких и теплых отношениях со всеми сотрудниками. Просто в некоторых случаях приходится контактировать с людьми, которые тебе не очень приятны, и тут два выхода: либо найти к ним правильный подход и попытаться узнать человека получше, либо попытаться минимизировать ваше общение.

Когда в коллективе присутствует доброжелательная критика, высокая степень эмоциональной включенности, взаимопомощи и поддержки, принятие на себя ответственности за членов коллектива и так далее – это значит, что признаки напряженности в коллективе очень низки или ее вообще нет.

А вот если в коллективе постоянно возникают конфликты, какие-то слухи, заговоры, теряется ценность сотрудников, это уже свидетельствует о высоком уровне напряженности.

И многие управленцы действуют двумя способами: либо избавляются от этой напряженной части путем увольнения сотрудников, либо пытаются исправить это, но как раньше было сказано, это удастся не многим. Тем не менее существуют разные терапии сплочения коллектива. Да и в конце концов никакому коллективу не мешает собираться раз в месяц и проводить вместе время. На наш взгляд, это тоже отлично сплачивает.

Список литературы:

1. Данкел Ж. Деловой этикет. – Ростов-на-Дону, Феникс. 1997.
2. Попов Л.А. Этика: курс лекций. – М., 1998. С.89.
3. <http://www.bizslovo.org/content/index.php/ru/diloviy-etyket/160-kerivnyk-pidleglyi/657-etyka-dil-spilk-vzaemyny-v-kolektyvi.html>

О РОЛИ СУДЕЙСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сидорова А.,
студентка 1 курса
Одинцовского филиала
Международного юридического института

Этика как наука о морали изучает закономерности возникновения, развития и функционирования морали, ее специфику и роль в обществе, систему нравственных ценностей и традиций, разрабатывает проблемы соотношения добра и зла, устанавливает критерии нравственной свободы и ответственности личности, определяет место морали в системе общественных отношений, анализирует ее природу и внутреннюю структуру, изучает происхождение и историческое развитие нравственности¹.

Каждый вид профессиональной деятельности имеет свои этические нормы и принципы, в соответствии с которыми люди, выполняющие одинаковые или близкие по своей сущности профессиональные функции, объединяются в определенные социальные группы для достижения целей: вырабатывают специфические традиции, поддерживают репутацию и корпоративные интересы своей группы.

Профессиональная этика – это, прежде всего, «специфический нравственный кодекс людей определенной профессии». Профессии таких представителей власти, как прокурор, следователь, судья, носят государственный характер, поэтому их деятельность должна соответствовать моральным нормам. Независимо от вида юридической деятельности стержневым принципом профессиональной морали юриста является справедливость. Без этого нравственного качества деятельность в правовой области теряет свой смысл. От юристов требуется наряду с этим: объективность, беспристрастность, независимость, соблюдение прав человека и «презумпции невиновности».

Обозначенные выше принципы занимают исключительно важное место в структуре профессиональной деятельности юриста. Выражая сущность профессиональной деятельности, эти принципы являются стратегией его поведения.

¹ Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004.

Особенно судьи должны иметь такие качества, как чувство долга, ответственности, справедливости, ведь их профессиональная деятельность до мельчайших деталей урегулирована законом. Независимость и подчинение только закону предполагает строжайшее его соблюдение².

Становление судейской профессиональной этики в России связывают с именем известного юриста и общественного деятеля А.Ф. Кони, который осенью 1901 г. начал читать курс уголовного судопроизводства в Александровском лицее. В 1902 г. в Журнале министерства юстиции была опубликована его вступительная лекция «Нравственные начала в уголовном процессе» с подзаголовком «Общие черты судебной этики». Так, в России было положено начало основательной разработке судебной этики и ее преподаванию, которое велось, как писал А.Ф. Кони, в одном из писем, «под фирмой уголовного судопроизводства». Но уже в 1905 г. Кони сообщал, что чтение курса не состоялось вследствие противодействия министра юстиции Муравьева и запрета министра внутренних дел и шефа жандармов Плеве. А.Ф. Кони по праву может быть назван отцом судебной этики в России. Он продолжал развивать и пропагандировать свои гуманные идеи в течение всей жизни.

Понятием «судебная этика» принято обозначать наиболее общие нравственные требования, предъявляемые обществом к судопроизводству и тем лицам, которые профессионально призваны вершить правосудие.

А. Ф. Кони писал, что юристам необходимо изучать судебную этику. Не ограничивая сферу приложения этических норм к судебному разбирательству, Кони говорил: «Этические правила существуют и в других отраслях права... Значительная часть деятельности законодателя должна быть построена на целях и требованиях морали».

Наряду с мнением, что юридическая этика представляет собой применение общих понятий о нравственности в сфере юридической деятельности, существует и мнение, что она охватывает специфические нравственные нормы профессиональной деятельности и внеслужебного поведения юристов. Представляется, что в основе решения этой проблемы должны учитываться некоторые принципиальные позиции³.

² Бояринцева Г.С. Культура речи юриста: Учеб. пособие. Саранск, 1987.

³ Гольдинер В. Об ораторском мастерстве // Социалистическая законность. 1954. № 8.

Следует отметить, что юридические профессии, такие как судья, прокурор, следователь, адвокат, относятся к общественно значимым, поскольку призваны подчас решать судьбы людей. Поэтому именно у представителей этих профессий действуют так называемые Кодексы чести или профессиональной этики.

В постсоветское время в условиях реформирования всех сфер общественной жизни нашего общества, включая правоохранительную систему, в течение ряда лет (в 2004 г., затем в 2012 г.) на Всероссийских съездах судей РФ принимались и уточнялись несколько редакций «Кодекса судейской этики». Кодекс профессиональной этики адвоката действует с 2003 г. в редакции изменений и дополнений 2007 г. В 2010 г. приказом Генпрокуратуры РФ был утвержден «Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации».

На современном этапе развития нашего общества идет процесс переосмысления судейской профессиональной этики. Сегодня наше общество переживает острейший период аномии, т. е. дезорганизации системы социальных ценностей, вызванный его кризисным состоянием. В этих условиях работникам правоохранительных органов нелегко сохранять преданность идеалам верховенства законов. В современном обществе нередки случаи трансформации личности, коррумпированности и нарушения законности самими носителями государственной власти. Профилактика подобных явлений и формирование высоких нравственных установок – задача юридической этики.

Государственные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность являются не личной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Судьи Российской Федерации, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, законодательства о судебной системе и статусе судей Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, развивая и конкретизируя их в целях обеспечения права каждого на справедливое и своевременное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также установления стандартов поведения судей как основы

общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия, осознавая свою ответственность перед обществом за надлежащее отправление правосудия, должны принимать и соблюдать Кодекс судейской этики⁴.

Изучение судебной этики в наши дни способствует выработке у юристов чувства собственного достоинства, осознания важности сферы их работы для общества в целом. Судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

Таким образом, совершенствование положений судебной этики является важным аспектом деятельности юридического сообщества в целях повышения профессионального статуса и морального доверия со стороны граждан к правоохранительной системе российского государства в целом.

Список литературы:

1. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004.
2. Кобликов А.С. Юридическая этика. – М., 2004.
3. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/. Энциклопедия юриста. 2005.
4. <http://www.garant.ru>. Кодекс судебной этики от 19.12.2012 г.

⁴ <http://www.garant.ru>. Кодекс судебной этики от 19.12.2012 г.

ЭТИКА СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ. ЭТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ И ЭТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Старковская А.,
студентка 1 курса
Нижнетагильского филиала
Международного юридического института

Сущность работы следователя составляет раскрытие и расследование преступлений, изобличение виновных, восстановление доброго имени человека. Специфика деятельности следователя многообразна. Следователь наделен властными полномочиями, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека. Вся профессиональная деятельность протекает в общении с людьми, которые по большей части испытывают горе, стресс, фрустрацию. Часты случаи противодействия расследованию, и тогда следователь вынужден работать в ситуациях конфликта и борьбы противоположных интересов. При расследовании преступлений следователь вынужден вторгаться в личную жизнь других людей, участников уголовного процесса, что требует тактичности и соблюдения тайны следствия. Несомненно, следователь должен обладать высокими нравственными и психологическими качествами. Следователь, находясь в различных отношениях с людьми, опирается на нормы права и этические правила. Определенно можно утверждать, что в современном обществе сформировалась следственная этика, которой предстоит решить еще многие вопросы.

Проблемы следственной этики непосредственно были исследованы в работе «Законность и правосудие в социалистическом обществе» Зархина Ю.М., в работах: Ратинова А.Р., Зархина Ю.М. «Следственная этика» (1970); Быховского И., Захарченко Н. «Этика проведения предварительного расследования» (1992).

Следственная этика является подвидом судебной этики и как наука изучает нравственные отношения, складывающиеся в процессе раскрытия и расследования преступлений между следователями, другими должностными лицами государственных органов, общественностью и отдельными гражданами.

Этика следователя включает нравственные начала как процессуальной, так и не процессуальной деятельности следователя.

В своей деятельности следователь руководствуется тремя видами правил: процессуальными, криминалистическими и нравственными, которые находятся между собой в тесной связи и не должны входить в противоречие.

Нравственные начала следствия отражены в уголовно-процессуальном законодательстве или же обусловлены общими принципами морали.

В научной литературе отмечается, что в деятельности следователя имеет место повышенная психолого-нравственная напряженность, которая предъявляет следующие особые требования к его личностным качествам:

а) *ценностно-мотивационные* (честность, принципиальность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность и др.);

б) *познавательные качества* (способность к анализу и обобщению информации, гибкость мыслительного процесса, умение различать главное и второстепенное, наблюдательность, развитую интуицию, хорошую память, критичность к информации и др.);

в) *коммуникативные качества* (умение устанавливать и поддерживать контакты, определять психическое состояние человека, слушать, принципиальность, владение вербальными и невербальными средствами общения и т. д.);

г) *личностные особенности* (наличие организаторских способностей, адекватность самооценки, смелость, независимость, самостоятельность, активность, ответственность, самоуважение и др.)¹.

Перечисленные и нравственные, и психологические качества определяют успешное выполнение процессуальных действий: допроса, очной ставки, обыска, следственного эксперимента, осмотра места происшествия.

Осуществляя предварительное расследование, выполняя процессуальные действия, следователь должен быть примером уважения к закону и нравственным нормам.

В ходе допроса, обыска, очной ставки следователь должен соблюдать тактичность, быть сдержанным, не допуская оскорблений и эмоциональных срывов, избегать предвзятого отношения. Несоблюдение

¹ См.: Курьшова Н.С. Этические основы деятельности следователя органов внутренних дел // Бюллетень Уральского отделения международной ассоциации содействия правосудию (УрОМАСП). 2009. № 2. С. 54–55.

требований беспристрастности может привести к обвинительному уклону при расследовании преступления.

Деятельность следователя сопряжена с конфликтами и повышенной психологической напряженностью. Также отмечено, что следователь нередко оказывается в ситуации психологического давления со стороны заинтересованных лиц (шантажа, угроз, нелепых слухов). Оправданно, что применительно к профессиональной этике следователя появились понятия «этический конфликт» и «этическая неопределенность».

В Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ говорится: «Этический конфликт представляет собой ситуацию, при которой возникает противоречие между нормами профессиональной этики и обстоятельствами, сложившимися в процессе служебной деятельности».

«Этическая неопределенность» возникает в ситуациях, когда следователь не может определить степень соответствия своего поведения принципам и нормам профессиональной этики.

Сотрудник органов внутренних дел в ходе выполнения своих служебных обязанностей может оказаться в ситуации этического конфликта, вызванной:

- соблазном любыми средствами достичь поставленной цели, связанной с корыстными интересами;
- отношениями личного (семейного, бытового) характера, влияющими на результаты служебной деятельности;
- воздействием на сотрудника, оказываемым другими лицами в корыстных целях посредством слухов, интриг, шантажа и иных форм морального и физического давления;
- просьбами (требованиями) иных лиц, направленными на то, чтобы сотрудник действовал, нарушая свои должностные обязанности.

В ситуации этического конфликта сотруднику требуется:

- вести себя достойно, действовать в строгом соответствии со своими должностными обязанностями, принципами и нормами профессиональной этики;
- избегать ситуаций, провоцирующих причинение вреда его деловой репутации, авторитету органов внутренних дел;
- доложить об обстоятельствах конфликта (неопределенности) непосредственному начальнику или с его разрешения обратиться к вышестоящему руководству;

– обратиться в комиссию по служебной дисциплине и профессиональной этике в случае, если руководитель не может разрешить проблему либо сам вовлечен в ситуацию этического конфликта или этической неопределенности².

Полагаем, что проблема этического конфликта в следственной работе возникает из-за несовершенства законов или с невозможностью права охватить все стороны человеческого бытия, с одной стороны, и не достаточно сформированной нравственной позицией следователя, с другой стороны. В связи с чем специалист прибегает к собственному искаженному пониманию проблемы и возможности ее решения.

Интересно рассмотреть такие нарушения этики следователя, как злоупотребление служебным положением в личных целях. Получение или вручение сотрудниками подарков, вознаграждений, а также оказание разнообразных почестей, услуг, за исключением случаев, предусмотренных законом, могут создавать ситуации этической неопределенности, способствовать возникновению конфликта интересов. Сотрудник может получать подарки, если это является частью официального протокольного мероприятия и происходит публично, открыто, ситуация не вызывает сомнения в честности и бескорыстии, стоимость принимаемых подарков не превышает предела, установленного законодательством. Для предупреждения ситуаций этического конфликта и неопределенности следователь должен обладать непоколебимыми моральными принципами, четко понимать границы дозволенного, объективно и быстро оценивать сложившуюся ситуацию.

На развитие необходимых моральных принципов огромное влияние оказывает вуз, выпускающий специалистов-профессионалов.

Будущий следователь, он же юрист, только вступающий на тропу профессиональной деятельности, может и должен воспитывать в себе настоящего доку в сфере права.

Пока закон не дошел до должного совершенства, и следователь не застрахован от ситуаций этической неопределенности и нравственного конфликта в своей повседневной практике. Несомненно, вузовская профессиональная подготовка может дать очень многое для будущего следователя. Изучение ситуаций, провоцирующих этический конфликт,

² Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом министра внутренних дел РФ от 24.12.2008 г. № 1138).

исследование нравственных качеств личности следователя и соотнесение со своим личностным профилем, определение и изучение категорий этики, овладение навыками самоанализа и рефлексии поможет будущему юристу достойно преодолеть проблемные ситуации в своей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом министра внутренних дел РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138.
2. *Кобликов А.С.* Юридическая этика: учебник / А.С. Кобликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
3. *Курьшева Н.С.* Этические основы деятельности следователя органов внутренних дел//Бюллетень Уральского отделения международной ассоциации содействия правосудию (УрОМАСП). 2009. № 2.

МОРАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ

Турсунова Г.,
студентка 3 курса
Одинцовского филиала
Международного юридического института

Моральные составляющие профессиональной деятельности работников правоохранительных органов России определяются основной сущностью их предназначения: защищать жизнь, права и свободы граждан как высшие ценности. Именно выполнение этой обязанности и осуществляется, в первую очередь, правоохранительными органами, что и определяется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и внутриведомственными документами¹.

Основной моральной составляющей в деятельности сотрудников правоохранительных органов является профессиональная деонтология – как часть профессиональной этики, суть которой составляет совокупность моральных норм, однозначно регламентирующих должное поведение личности. В отличие от норм общей этики, эти нормы не дают права выбора в поведении сотрудника правоохранительных органов, а закрепляются в нормах и обеспечиваются правовыми ситуациями.

В общем виде к сотрудникам правоохранительных органов предъявляются следующие моральные требования:

– глубокое понимание социальной значимости своей роли и высокого профессионализма, своей ответственности перед обществом и государством как работника правоохранительной системы, от которых в решающей степени зависят общественная безопасность, охрана жизни, здоровья, правовой защищенности граждан РФ;

– отношение к человеку как к высшей ценности, уважение и защита прав, свобод и человеческого достоинства в соответствии с междуна-

¹ Конституция РФ 1993 г. М.: Юрист, 2014; ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (действующая редакция 14.10.2014 г.) и др.: Консультант Плюс, 1992–2014: <http://www.consultant.ru/popular/police/>.

родными и российскими правовыми нормами и общечеловеческими моральными ценностями;

– справедливость, мужество, принципиальность, бескомпромиссность, самоотверженность в борьбе с преступностью, объективность в принятии решений;

– бескорыстность поведения сотрудника на службе и в быту, честность, неподкупность, забота о профессиональной репутации;

– дисциплинированность, исполнительность, инициативность, профессиональная взаимопомощь, смелость, решительность и морально-психологическая готовность к действиям в сложных ситуациях, готовность к разумному риску в экстремальных условиях;

– разумное и гуманное использование предоставленных законом прав в соответствии с принципами социальной справедливости, общегражданского, профессионального и морального долга;

– постоянное совершенствование профессионального мастерства, знаний, умений и навыков в области профессиональной этики, служебного и общегражданского этикета².

Все эти и целый ряд других требований дают наглядное представление о тех нравственных качествах, которыми должны обладать сотрудники правоохранительных органов. Однако, в различных условиях профессиональной деятельности те или иные качества могут менять свою приоритетность, например отношение к окружающим. Здесь у работника правоохранительных органов прежде всего должны проявляться такие нравственные качества, как вежливость, тактичность, гордость своей профессией, честь и достоинство, справедливость, требовательность и правдивость.

По мнению исследователя В.Н. Кивайко, нравственные качества сотрудника правоохранительных органов образуют его нравственную культуру на трех уровнях: высоком, среднем и низком³.

Высокий уровень характеризуется сформированностью всех нравственных компонентов в их единстве, глубокими знаниями общей и профессиональной этики. Эти знания активно трансформируются в практике высоконравственного поведения.

Средний уровень характеризуется частичной сформированностью нравственных качеств, хорошо усвоенными моральными требованиями

² Дубов Г.В. Этика сотрудников правоохранительных органов. М., 2002.

³ Кивайко В.Н. Юридическая этика. М., 2011.

к облику работника правоохранительных органов. Но эти знания не всегда выступают как руководство к действию, нет еще обостренного чувства добра и справедливости, а нередко у работника отсутствует воля для практической реализации моральных норм.

Для *низкого уровня* присуща несформированность отдельных нравственных компонентов, поверхностные знания профессиональной этики, недисциплинированность, проявление случаев безнравственного поведения, слабое развитие чувств нравственной ответственности, негативное морально-психологическое воздействие такой личности на сотрудников своего коллектива.

Моральная составляющая профессиональной деятельности работника правоохранительных органов выступает в качестве оценочной и содержательной категории. Она понимается как качественное состояние жизни и службы работника, отражает уровень его не только нравственной, но и других сфер личностного поведения. Моральный облик сотрудника правоохранительных органов находится в неразрывном единстве с другими сферами его личности: правовой, политической, эстетической, религиозной, экономической и др.

Нравственные качества личности просто так не формируются от одного благого пожелания. Они должны прочно стоять на базовой платформе, которая называется моральными принципами. Для работника правоохранительных органов таковыми являются: принцип единства справедливости и законности, гуманизма, сотрудничества и взаимопомощи, принцип единства дисциплины и демократизма.

Принцип единства справедливости и законности является главенствующим в сфере правоохранительной деятельности. Справедливость – не только норма морали, она охватывает практически все сферы человеческой деятельности и человеческих отношений. Как способ моральной регуляции принцип справедливости обязывает учитывать все аспекты деятельности индивидов – их социальное положение, заслуги, возрастные и физические возможности – и устанавливать степень ответственности между практической деятельностью индивидов и их социальным положением, между заслугами людей и их общественным признанием, между деянием и воздаянием, между трудом и вознаграждением, между правами и обязанностями. Несоответствие в этих отношениях воспринимается как несправедливость⁴.

⁴ Кивайко В.Н. Указ. соч. М., 2011.

Справедливость регулирует все сферы жизни, но наиболее тесно она взаимодействует в сфере законности и права. Праву принадлежит главенствующая роль в пресечении различного рода нарушений справедливости: преступного обогащения, протекционизма, незаслуженной привилегированности.

Единство принципов справедливости и законности предусматривает обеспечение социальных гарантий: охрану здоровья, право на получение образования, жилья, пенсии в старости и при получении инвалидности.

Принцип гуманизма в обыденном понимании означает человечность, любовь к людям, защиту человеческого достоинства, права людей на счастье и полноценную возможность для саморазвития⁵.

Гуманизм сущности и целей деятельности правоохранительных органов определяет и такой аспект службы органов, как профилактика правонарушений и преступлений. Используя различные средства убеждения и предупреждения, работники органов раскрывают населению гуманистическое содержание норм нашей морали и права, недопустимость безнравственного, антиобщественного и тем более преступного поведения, наносящего огромный ущерб обществу и самому нарушителю, способствуют осознанию лицами моральной и правовой ответственности за совершенные аморальные и противоправные поступки. Если меры убеждения оказываются недостаточными, то применяется принуждение. Однако и здесь проявляется гуманизм: с одной стороны, абсолютное большинство граждан оказываются социально защищенными, а с другой стороны, этим останавливаются те граждане, которые становятся на путь преступных деяний и которые не в состоянии самостоятельно сойти с этого пути.

Принцип сотрудничества и взаимопомощи составляет основу деятельности правоохранительных коллективов. В коллективах правоохранительных органов этот принцип проявляется особенно действенно. «Сам погибай, а товарища выручай», – не просто лозунг, но корень служебного взаимодействия в органах, получивший многократное подтверждение на практике. Однако это не имеет ничего общего с круговой порукой, покровительством недобросовестных работников, взяточников, карьеристов. В противном случае появляется основание говорить о нравственной деформации коллектива, его «морально-

⁵ См.: Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 2011.

психологическом заболевании» и необходимости срочного лечения.

Принцип единства дисциплины и демократизма. В нравственно зрелом коллективе правоохранительных органов дисциплина не является тяжелым бременем, но осознанной необходимостью. Именно сознательное исполнение дисциплинарных требований обеспечивает результативность в работе. Но даже в низкой дисциплинарной регламентации деятельности правоохранительных органов существует немало аспектов службы, которые определяются коллективным решением. И чем более сплоченным и морально-нравственным является коллектив, тем больше возникает предпосылок у руководства для делегирования властных полномочий при принятии решений самим членом служебного коллектива, для перехода от командно-административных отношений к отношениям делового сотрудничества, базирующегося на общем интересе и общей ответственности за успешное решение служебных задач.

Таким образом, российское государство предоставило работникам правоохранительных органов не только правовые, но и моральные санкции на проведение соответствующей деятельности по охране и защите прав граждан.

Наряду с этим наше общество налагает на этих сотрудников высокую ответственность, а также строгое и точное соблюдение законности, с одной стороны, и, с другой стороны, границу допустимости действий, связанных с выполнением служебных обязанностей. И в том и в другом случае речь идет о моральных требованиях к поведению работников правоохранительных органов, иначе говоря, об их профессиональной этике.

Список литературы:

1. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М., 2011.
2. Дубов Г.В. Этика сотрудников правоохранительных органов. – М., 2002.
3. Кивайко В.Н. Юридическая этика. – М., 2011.
4. Этикет для успешных людей. – М., 2005.
5. <http://www.consultant.ru/popular/police/> Конституция РФ. – М., Юрист, 2014; ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (редакция от 14.10.2014) и др.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО МАСТЕРСТВА ЮРИСТА

Турянская А.,
студентка 2 курса
юридического факультета
Международного юридического института

Мышление и речь человека развиваются и проявляются в единстве. В любом виде мышления обнаруживается роль речи, которая есть непосредственная действительность мысли. Слова являются средством образования и выражения понятий, суждений, отражения предметов, явлений в сознании.

Содержание и форма речи человека зависят от его профессии, опыта, темперамента, характера, способностей, интересов, состояний и т. д.

Речь в деятельности юриста выступает как носитель информации и как средство воздействия. Воздействие с помощью речи бывает разных типов: воздействие человека на человека, человека на группу лиц, человека на аудиторию и др. Речевая деятельность работника юридического труда – это главным образом воздействие человека на человека и человека на группу.

Речевую деятельность юриста можно классифицировать как речь устную и письменную, внутреннюю и внешнюю, диалогическую и монологическую, обыденную и профессиональную, подготовленную и неподготовленную.

1) Устная речь является главным инструментом общения. С ее помощью непосредственно осуществляется коммуникативная и управленческая деятельность. Для устной речи важно, чтобы собеседники слышали и видели друг друга. Исследования показывают, что у человека, который слушает собеседника, не видя его, восприятие резко снижается.

2) Письменная речь характеризуется отсутствием собеседника и не зависит от реальной обстановки. Работник юридического труда, приступая к составлению различных документов (справок, отчетов, протоколов и т. п.), ищет и находит языковые средства для выражения результатов своего мышления. Письменная речь должна быть грамматически правильно сформулирована. Для деловых бумаг письменная

речь должна быть обусловлена лаконичными фразами, точными понятиями и соответствующей терминологией. Юрист должен хорошо владеть различными стилями русского языка.

3) Внутренняя речь служит для воспроизведения в сознании людей различных образов, отражающихся в поведении человека (в мимике, походке и т. д.). Бесконтрольное возникновение образов у одного из собеседников дает другому (а тем более внимательному наблюдателю) объективные данные для определенных рассуждений. Работник юридического труда должен обязательно научиться управлять своей внутренней речью.

4) Внешняя речь – это по существу обычная устная или письменная речь. Она генерируется спонтанно, однако в ряде случаев ей предшествует этап внутренней речи.

5) Разновидностью устной речи является диалогическая речь. Семантика ее зависит от того, как воспринимается сказанное собеседником. Одно и то же слово, фраза могут произноситься по-разному и означать приказ, просьбу, дружеское замечание, порицание, выговор и т. п.

6) В самых разнообразных формах – выступления перед аудиторией, чтение вслух, устный отчет и т. д. – может быть представлена работником юридического труда монологическая речь. Этот вид речевой деятельности получил в юридической практике большое распространение. Овладение техникой монологической речи предполагает усвоение основ ораторского искусства.

7) Живое общение людей осуществляет обыденная речь. Она очень выразительна, понятна. Большое значение здесь имеют интонация и акцент. На людей большое влияние оказывают нормы речевой коммуникации, поэтому, овладевая искусством обыденной речи, нужно внимательно отнестись к грамматике и стилистике языка. Особенно это важно при работе с представителями интеллигенции.

Большинство американцев стараются не нарушать норм лингвистического поведения. Отклонения от этих норм вызывают почти такие же негативные социальные санкции, как и нарушение других обычаев. «Люди теряют уважение к тем, – замечает Шибутани, – кто не может говорить как следует, и они часто проникаются уважением к другим, кто манипулирует словами с необычайной легкостью. Неправильное

произношение слов – это прежде всего общее оскорбление, и, если оно не вызывает более сурового наказания, обидчик часто становится объектом насмешек. Когда хорошо образованный человек употребляет неверные обороты, он вызывает открытое презрение».

8) Профессиональная речь требует определенного образования. Этот вид речи характерен для общения специалистов, в том числе и юристов. Большую роль в этом деле играют различные аспекты профессиональной речи: лексикон, произношение терминов и специальных фраз, логика высказывания и т. д.

9) В деятельности юриста-практика подготовленная речь употребляется повсеместно; готовые ответы на вопросы, выступления на процессах, заранее продуманный монолог в беседе, на допросе и т. д. Предварительная работа над содержанием и формой предстоящей речевой коммуникации важна и необходима. Вместе с тем постоянная приверженность к заранее разработанному тексту сковывает творческое мышление работника юриспруденции, делает его догматичным. Поэтому юристу наряду с тщательной подготовкой высказываний нужно предусматривать и импровизацию.

10) К импровизации очень близка неподготовленная речь. В сущности, импровизация представляет собой один из сложных процессов творческого использования опыта. Без предварительной кропотливой работы над темой выступления, например в суде, или при проведении дискуссии импровизация невозможна. В связи с этим импровизацию можно считать определенным этапом в развитии речевой деятельности, которому предшествует этап подготовленной речи.

Своеобразие юридического языка. Язык юристов богат множеством различных терминов, которые не в силу понять обычные граждане. Также в судебной экспертизе встречается множество медицинских терминов. Юристы должны это понимать и разбираться в этом. Юристы должны знать «жаргон», так называемый сленг заключенных.

Ясность юридического языка. Защитники ясности языка придерживаются того мнения, что закон может быть написан и простым языком, понятным всем. Однако, учитывая все сказанное, мы с уверенностью заявляем, что это не так. Любое слово, понятное в обычной речи, может быть неясным в юридическом контексте. Вполне очевидно, что замена юридического языка простым в юридических

текстах не принесет ожидаемых результатов из-за потери точности формулировок.

Общедоступность речи. Речь юриста должна зависеть от того, с кем юрист в данный момент разговаривает. Его речь должна быть предельно понятной для собеседника, будь то подсудимый, судья или студенты на лекции по правовой тематике.

Право есть текст. Предположение о том, что «право есть текст» подразумевает написание и прочтение языка этого текста для достижения его изначальных целей, социального контроля и разрешения возникающих споров. Однако слово «текст» в данном случае имеет совершенно определенное значение, и необходимо в первую очередь различать понятия «право» и «закон». Право чем-то похоже на языковую систему, которую мы используем: язык воплощается в виде слов, фраз и предложений, а право – в форме законов, решений по делу и учебников. В отличие от текста в прямом смысле право не может быть записано, и именно поэтому при соотношении юридического и обычного языка не делается различий между их письменными и устными формами.

Риторика. В классическом понимании риторика представляет собой искусство убеждения, благодаря которому речь или аргументация оцениваются не с точки зрения правильности или искренности, но с позиции эффективности воздействия на аудиторию.

Итак, речь юриста, как правило, должна передавать знания, содействовать переходу их в убеждения. Она должна учить, воспитывать, иметь цель повлиять на личность и коллектив, на их настроение, мнения, интересы, поведение и чувства. Для достижения целей устного выступления работнику юридического труда нужна высокая речевая и умственная культура. Его речь по содержанию должна быть научной, соответствовать правовым нормам, а по форме – логичной, яркой, образной.

Юристу нужно уметь связывать содержание своего выступления с жизнью, учитывать состояние и запросы слушающих его людей, пользоваться различными языковыми средствами выразительности (паузы, интонации, ударения и т. п.). Успех такого выступления зависит и от его знаний, профессионального опыта, искренности, свободного владения материалом, самообладания, выдержки, правильного внешнего выражения своих чувств.

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНИ – БРИЛЛИАНТ В СОКРОВИЩНИЦЕ РУССКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Хачатрян М.,
студентка 1 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института

Появлением представления об идеальном речевом поведении обусловлено появление понятия об идеальном ораторе. С развитием риторики изменялось и представление о риторическом идеале и появлялись новые великие ораторы своего времени. Так как темой данной работы является рассмотрение личности идеального оратора XX в., рассмотрим одного из самых видных деятелей судебного ораторского искусства Анатолия Федоровича Кони, русского юриста, литератора и общественного деятеля данного столетия.

Актуальность данной темы определяется сегодняшним отсутствием ярких выдающихся представителей судебного красноречия и тем, что в наше время начинает возрождаться судебная система 60-х гг. XIX в., современником которой был А.Ф. Кони. Изучая биографию величайшего русского юриста Анатолия Федоровича Кони, невозможно не удивляться всесторонности его образования, широте взглядов, глубине его мировоззрения. Его книги могут служить не только путеводителем по уголовному процессу прошлого века, по нравственным его началам, но и вообще по всей культуре конца XIX в. Его переписка не уступает «Избранным местам из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя, а его биографические заметки о Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом и других великих деятелях той эпохи могут претендовать на звание шедевров жизнеописания.

По своему творчеству А.Ф. Кони приближается к Геродоту, отцу истории, который описал не столько фактические события жизни современников (их мы можем узнать из документов), сколько то, о чем говорили люди в его время. Этим, а также особой точностью в описаниях (приобретенной, видимо, в связи с работой судебного следователя) и ценны для нас произведения Кони. Но его книги актуальны и с точки зрения практики, ведь многие положения уголовного процесса, вводимые сейчас в жизнь, во времена работы Анатолия Федоровича

действовали, применялись и изучались. Этот опыт бесценен для нас. Особенно важно для петербуржцев то, что практически вся жизнь Кони была связана с этим городом.

Кони пережил на важных судебных постах первое тридцатилетие судебных преобразований и был свидетелем тех изменений, которые совершались за это время в судебном деле, в отношениях к нему как правительственной власти, так и общества. Будущий историк внутренней жизни России за указанный период времени найдет в судебной и общественной деятельности Кони ценные указания для определения характера и свойств тех изменений, которые испытал русский суд, начиная с середины 1860-х гг.

Особую известность Анатолий Федорович Кони получил как оратор, на судебных заседаниях по делам с его участием были переполненные залы. Сборник «Судебные речи», вышедший первый раз в 1888 г., выдержал пять изданий и принес автору широкую известность. С 1876 по 1883 г. он читал лекции по уголовному судопроизводству в Императорском училище правоведения, а с 1901 г. – по судебной этике в Александровском лицее. В советское время читал лекции по уголовному судопроизводству в Петроградском университете, по прикладной этике в Институте живого слова, по этике общежития в Железнодорожном университете, о врачебной этике и экспертизе в Клиническом институте, по теории и истории ораторского искусства в Институте живого слова, по русской литературе и истории русского языка. Всего за 1917–1920 гг. Кони прочел около тысячи публичных лекций, в начале 1920-х гг. его приглашали во многие учреждения читать о Пушкине, Толстом, Пирогове, Гаазе, о воспитании детей, о перевоспитании преступников и слушали его с «жадным вниманием».

В произведениях А.Ф. Кони имеется ряд противоречивых характеристик личностей его современников, что объясняется его либерализмом. Читатель, конечно, отнесется критически к оценке, данной А.Ф. Кони – сыном своего времени – тем или иным событиям и лицам. А.Ф. Кони не видел (да и не мог в то время видеть) подлинного смысла переживаемых им событий. Он старался дать «объективную» характеристику событиям, эпизодам, лицам, как бы фотографируя их. Но эта объективность покоится на либеральном восприятии окружающей его действительности, той действительности, в которой А.Ф. Кони замечал только отдельные окружающие его «детали», а не весь процесс

общественной жизни. Однако эти «детали», мастерски изложенные А.Ф. Кони, убеждают читателя в реакционности политики царского самодержавия в России.

Социальные пороки царской России А.Ф. Кони считал возможным устранить путем проведения различных реформ. Он считал, что социальное зло можно искоренить путем принятия соответствующих законов, улучшения дела народного образования, смягчения наказания политическим заключенным и т. п.

Характерной чертой А.Ф. Кони было то, что он отличался самостоятельностью своих суждений. Находясь на различных должностях в бюрократическом государственном аппарате царской России, он не утрачивал независимости своих взглядов. Он принадлежал к группе либеральной бюрократии и неоднократно выступал в защиту свободы слова, печати, совести, расширения прав женщин и т. п. Выступления эти оставались словами и обещаниями, так как придворная реакционная клика всякий раз одерживала победу над либеральной бюрократией. А.Ф. Кони не понимал, что свободы, в защиту которых он выступал, могут быть достигнуты только путем революционного преобразования общества.

А.Ф. Кони был большим знатоком русской литературы. Он поддерживал дружеские отношения с Н.А. Некрасовым, И.А. Гончаровым, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко, А.П. Чеховым и другими писателями.

Речь А.Ф. Кони имеет такой убедительный характер в связи с ее особенностями композиции. Она построена с помощью логических связей, последовательно соединяющих между собой отдельные факты дела. Исходя из показаний свидетелей, А.Ф. Кони рассуждает об их правдивости и компетентности, сопоставляет их. На этой основе он делает выводы, которые дополняет анализом психологических особенностей участников процесса.

Специфика обвинительной речи Анатолия Федоровича состоит в том, что он не использует одних сухих фактов или только эмоционального давления на судей и присяжных заседателей. Как идеальный судебный оратор Анатолий Федорович умело сочетает факты и возбуждает соответствующее чувство в сердцах присяжных заседателей. А.Ф. Кони сочетает в себе комплекс знаний и умений по подготовке и произнесению публичной судебной речи сообразно с требованиями закона, умение построить

объективно аргументированное рассуждение, формирующее научно-правовые убеждения, умение воздействовать на правосознание людей. Задача судебного оратора в том, чтобы склонить судей к нужному ему решению, а присяжных заседателей к вердикту, желательному для него. Для успешного выполнения этой задачи ему необходимо знание ораторских способов и приемов, пригодных для данного вида красноречия, и умение ими пользоваться. Анатолий Федорович Кони неустанно на практике демонстрировал свою компетентность в сфере судебного красноречия, доказывал свою состоятельность как судебный оратор и как человек высоких нравственных и моральных устоев. Его речь отвечает эталонам ораторского искусства и включает в себя основные принципы ее изложения. А.Ф. Кони строил речь так, что она оставляла судьям только одну возможность – вынесения бескомпромиссного, справедливого приговора. Это большая заслуга А.Ф. Кони как судебного оратора и как человека строгих правил и высоких моральных качеств.

Свою речь А.Ф. Кони делает понятной и доступной с помощью последовательных выводов, вытекающих один из другого, понятных фраз, лишенных тяжелой терминологии. Живость речи придает манера А.Ф. Кони говорить, повествуя и одновременно рассуждая о предмете высказывания. Его речь изобилует обращениями не только к судьям, но и ко всем присутствующим. Обращаясь ко всем слушателям, он заинтересовывает каждого, заставляет разобраться в деталях всем вместе. Дабы не делать речь монотонной, автор часто использует инверсию, анафору, множество причастных и деепричастных оборотов.

Как пример отношения к закону он говорил: «Если судьи России узнают... что председателя первого суда в России, человека, имеющего судебное имя, занимающего кафедру, которого ждет несомненный и быстрый успех в адвокатуре и для которого служба – далеко не исключительное и неизбежное средство существования, – достаточно было попутать несправедливым неудовольствием высших сфер, чтобы он тот час, добровольно, с готовностью и угодливой поспешностью отказался от лучшего своего права, приобретенного годами труда и забот, – отказался от несменяемости, то что же можно сделать с нами».

Речь А.Ф. Кони по праву считается образцом русского судебного ораторского искусства начала XX в. Анатолий Федорович Кони навсегда останется бриллиантом в сокровищнице русской судебной практики.

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Хисматулина Е.А.,

Дмитриева С.С.,

к. и. н.

Нижнетагильский филиал

Международного юридического института

Общение – коммуникативный процесс, своеобразная связующая нить, объединяющая людей между собой. Культура – это очень многогранное и емкое понятие, но когда мы говорим «культура общения», каждый знает, что понимается под этим термином. Культура общения – это некий свод правил, которых придерживается каждая уважающая себя личность. Соблюдение этих правил – показатель уровня образованности и культуры человека в целом, без культуры общения невозможно взаимодействовать с людьми в цивилизованном обществе, в современном меняющемся информационном пространстве.

Основной элемент общения – речь, именно от того, насколько культурна ваша речь, структурирована и интеллектуальна, зависит в целом культура общения с вами. С помощью слов мы выражаем свои мысли и свое отношение к собеседнику, показываем уважение, признание, любовь или, наоборот, даем понять, что собеседник нам неприятен, мы его не считаем за достойного оппонента, не уважаем его и его мнение.

Общение является многогранным процессом – это и обмен информацией, и обмен состояниями, и восприятие партнерами друг друга, взаимодействие и взаимоотношения между общающимися. В едином процессе общения можно условно выделить три основных аспекта: перцептивный, интерактивный и коммуникативный.

А. Перцептивный аспект общения. Перцептивная сторона общения включает восприятие и понимание участников общения. Проблема объективности восприятия партнера может быть сформулирована как задача формирования представления о другом человеке так, чтобы образ партнера, с которым предстоит работать, был максимально приближен к действительным его характеристикам. Особенно важно первое впечатление, на его основе будет строиться процесс делового общения. Образ незнакомого человека складывается в зависимости от

имеющегося у индивида опыта взаимодействия с другими людьми. Но по личному опыту человек обращает внимание на разные черты и качества окружающих.

Б. Интерактивный аспект общения. Главной содержательной стороной делового общения выступает действие, поэтому столь большое значение придается интерактивному аспекту общения. Одно и то же заявление партнера может быть истолковано и как констатация факта, и как призыв к определенным действиям, шутка, намек или провокация. Адекватное понимание вызовет и ответный ход партнера. Смысл и содержание взаимодействия невозможно понять вне ситуации, контекста. В каждой ситуации партнер имеет конкретный относительный статус – ведущий или ведомый.

В социальной психологии имеется достаточное количество исследований, демонстрирующих, каким образом формируются позиции «хозяина», «преследователя» либо «жертвы», «подчиненного». Какая из этих позиций наиболее выгодна? Как себя поставить, чтобы всегда выигрывать? Ответы на эти вопросы не могут быть однозначными. Анализом ситуаций общения, в зависимости от позиции партнеров, занимается научное направление, получившее название «транзакционный анализ», и мы рекомендуем обратиться к интересным работам таких психологов, как Т. Харрис. Ф. Перлз, М. Джемс и Д. Джонгвард, а также Э. Берн.

В. Коммуникативная сторона общения. Коммуникация означает передачу информации в рамках совместной деятельности. Однако общение – не просто обмен информацией. Цель коммуникации в общении, как правило, состоит в том, чтобы добиться изменения в ситуации, в поведении либо во внутреннем мире партнера (что-то напомнить ему, активизировать процесс его мышления, попытаться проверить, одинаково ли партнеры воспринимают некое явление и т. п.). Коммуникация включает и влияние, воздействие на партнера. Эффективность коммуникации отражает степень изменения представлений партнера: тем, насколько удалось дополнить, расширить, перекомпоновать или же «выкинуть» «лишнее» (ложное или вредное) из «багажа» собеседника. Повышение эффективности коммуникации определяется коммуникативной компетентностью.

Коммуникативная компетентность. Общеизвестно, что каждый специалист или руководитель тратит от 59 до 90 % рабочего времени

на коммуникационные процессы. Коммуникативной компетентностью называется способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми, т. е. это знания, умения, навыки в области организации взаимодействия в деловой сфере. Коммуникативная компетентность необходима для решения общих для всей организации задач при оптимальном расходовании ресурсов. Коммуникативная компетентность зависит от арсенала *стилей общения*, которыми владеет индивид, и от гибкости их использования в каждой конкретной ситуации. Некомпетентный руководитель обычно пользуется одним стилем общения, который соответствует его типу руководства. Эффективный менеджер лавирует среди восьми выделенных учеными стилей и еще выдумывает все новые и новые, оригинальные ходы.

Коммуникативные стили. Основными стилями коммуникаций являются директивный, убеждающий, обвинительный и решающий проблемы. Директивный стиль предусматривает указания начальника на то, что, когда и как надо сделать. Обсуждения бессмысленны, коммуникация носит односторонний характер. В некоторых ситуациях это «срабатывает», а иногда даже необходимо. Иногда полезно прибегнуть к обвинительному стилю. Этот стиль действен в случаях, когда собеседник действительно виноват или чувствует себя виновным, и обвинение подстегивает его к «компенсации», к исправлению положения. Но в обычной ситуации обвинительный стиль вызывает негативную реакцию партнера.

Стиль убеждения опирается на рассмотрение и одобрение информации. Заинтересованное лицо представляет аргументы, доводы в пользу своего варианта, но не навязывает его, а призывает принять решение на основе рациональной оценки и совместного обсуждения. Собеседник сам может сделать выбор и взять на себя частичную ответственность за принятое решение и его последствия.

Кооперативный стиль нацелен на разрешение проблемы и основан на поиске взаимного согласия, он приглашает партнера к сотрудничеству. Коммуникация становится двусторонней, идеи изучаются и принимаются сообща. Недостатком является то, что стиль может приводить к путанице, разочарованиям, конфликтам. Поэтому современный человек, тем более руководитель пусть даже небольшого коллектива, пользуется всем арсеналом существующей коммуникации, включая

стиль помощи и самопожертвования, и контроля, и подстройки к партнеру, и временного дистанцирования.

Овладеть речевым мастерством, культурой общения в современном меняющемся информационном пространстве помогает большое количество всевозможных тренингов¹.

В качестве примера назовем лишь несколько известных тренинг-систем, направленных на формирование культуры общения.

Тренинг голосовых способностей для делового общения. Через проигрывание определенных ситуаций участники тренинга овладеют блоками упражнений на развитие ясности и четкости дикции, выразительности, культуры речи, голосовой гибкости, самоконтроля, расширения спектра интонаций, уверенного и располагающего звучания.

Тренинг «Речевое мастерство менеджера». В результате участники тренинга овладеют техниками активного слушания, контроля над рабочей атмосферой, блоками упражнений на эффективное разрешение конфликтов, развитие ясности и четкости дикции, выразительности, культуры речи, голосовой гибкости, самоконтроля, расширения спектра интонаций, уверенного и располагающего звучания, умением грамотно позиционировать свое предложение.

Тренинг «Эффективность управленческой коммуникации» – направлен на формирование умения и навыков отдачи и получения управленческих указаний, совершенствуются способности к эффективному разрешению конфликтов. Повышение качества обслуживания. Слаженная, эффективная и комфортная работа в компании. Повышение восприимчивости к управленческим инновациям.

В настоящее время в России осуществляется модернизация образования, важной составляющей которого является переориентация его на общее развитие каждой личности. В современном меняющемся информационном пространстве очень важно воспитывать качества культурного общения на этапе становления личности, формирования ее жизненных установок. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом выпускник вуза должен овладеть

¹ Льюис Д. Тренинг эффективного общения [Текст] / Д. Льюис. М.: Эксмо, 2002; Методы практической психологии общения [Текст]. Л.: ЛГТУ, 1990; Шейнов В.П. Искусство убеждать [Текст] / В.П. Шейнов: учеб.-практ. пособие. М.: ПРИОР, 2000.

не только профессиональными, но и общими компетенциями (работать в коллективе, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями)². Молодой человек должен быть «конкурентоспособным» в современной агрессивной среде. Поэтому культура общения – актуальная тема на разных этапах взросления человека, во взрослом возрасте она дополняется практическими советами и различными ситуациями через различные тренинги и тесты.

Список литературы:

1. Асадов А.Н. Культура делового общения [Текст]: Учеб. пособие / А.Н. Асадов, Н.Н. Покровская, О.А. Косалимова. СПб.: СПбГУЭФ, 2010.
2. Баева О.А. Ораторское искусство и деловое общение [Текст] / О.А. Баева. Минск: Новое знание, 1999.
3. Ботторф Дин ЛЛ. Управление этикой деловых отношений [Текст] / Л. Батторф Дин // Европейское качество. 2005. № 1.
4. Кузин Ф.А. Культура делового общения [Текст]: практ. «пособие / Ф.А. Кузин. М.: Ось-89, 1996.
5. Льюис, Д. Тренинг эффективного общения [Текст] / Д. Льюис. М.: Эксмо, 2002.
6. Методы практической психологии общения [Текст]. Л.: ЛГТУ, 1990.
7. Панфилова, А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности [Текст] / А.П. Панфилова. СПб.: Общество «Знание», 1999.
8. Психология и этика делового общения [Текст]: учеб. для вузов. М.: КНИГИ, 1997.
9. Шейнов, В.П. Искусство убеждать [Текст] / В.П. Шейнов: Учеб.-практ. пособие. М.: ПРИОР, 2000.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 072501 «Дизайн (по отраслям)», 2010.

² Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 072501 «Дизайн (по отраслям)», 2010.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ В ОРАТОРСКОМ ИСКУССТВЕ ЮРИСТА

Улакова Ж.,
студентка 1 курса
юридического факультета
Международного юридического института

Вся профессиональная деятельность юриста самым тесным образом связана с людьми, реализуется в процессе межличностных коммуникаций, относится к системе «человек – человек». Юристу по роду своей деятельности приходится не только оперировать законом, но и разъяснять, объяснять, доказывать, убеждать и переубеждать. В процессе осуществления своих профессиональных функций он «говорит», «пишет» и «советует», поэтому и должен быть «профессиональным коммуникантом».

Речь юриста должна быть такой, чтобы она привлекала внимание, наилучшим образом содействовала убеждению.

Красноречие является составной частью ораторского искусства юриста – эффективным средством эмоционального воздействия. Изобразительно-выразительные средства языка помогают судебному оратору акцентировать внимание суда на тех или иных деталях дела.

Культура речи – умение использовать в конкретной ситуации такие языковые средства, которые позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении коммуникативных задач. Это употребление единственно нужных слов и грамматических конструкций в каждом конкретном случае. Основным критерий культуры речи – нормативность, которая понимается как точность, правильность, чистота речи. Это умение точно, в соответствии с нормами литературного языка, выражать мысли без употребления жаргонных, диалектных и просторечных слов. Высшим уровнем культуры является речевое мастерство, заключающееся в умении ясно (доходчиво), логично и убедительно раскрывать мысли, в богатстве словаря и разнообразии грамматических конструкций. Речевое искусство предполагает и умение пользоваться риторическими приемами, способствующими эмоциональному, психологическому воздействию.

О культуре устной речи юриста следует говорить и потому, что на суде каждое слово не только несет информацию, но и оказывает большое

психологическое воздействие. Не однажды приходилось наблюдать, как под воздействием убедительной речи прокурора, анализирующего и оценивающего преступные действия подсудимого, подсудимый все ниже и ниже опускает голову, иногда плачет. И наоборот, слушая речь адвоката, выражающего мысль, что его подзащитный еще не потерянный человек, что у него много положительных качеств, подсудимый поднимает голову, лицо его светлеет. Он понимает, что ему верят.

Важным качеством судебной речи является уместность, т. е. соотношение языковых средств с целевой установкой, с содержанием речи, умение построить ее соответственно теме, задаче, времени, месту и оратору.

Правильность речи предполагает соблюдение общепринятых норм литературного языка.

Важно соблюдение лексических норм, обеспечивающих точность словоупотребления; орфоэпических (произносительных) и акцентологических (норм ударения), обуславливающих единство звукового оформления речи. Грамматические нормы (морфологические и синтаксические) устанавливают единообразие форм словоизменения и соединения слов в словосочетания и предложения. Стилистические нормы обеспечивают уместность в речи эмоционально и функционально окрашенных языковых средств.

Лаконичность в речи достигается точным выражением мыслей, наличием четких формулировок, отсутствием лишних слов, не несущих информации, отсутствием многословия и лишних, неуместных мыслей.

Краткость речи должна сочетаться с ее глубоким содержанием, чему содействуют эмоциональность и экспрессивность. Эмоции вызывает сам материал судебной речи. Экспрессивность (выразительность) выступления оратора зависит от самостоятельности его мышления, от его интереса к тому, о чем говорит; от умения контролировать свою речь; от сознательного намерения говорить выразительно. Выразительная речь вызывает интерес у судей и присутствующих в зале суда граждан, поддерживает интерес к предмету разговора.

Созданию экспрессивности, а также эмоциональности служат языковые средства, с помощью которых оратор выражает эмоционально-волевое отношение к предмету речи и тем самым воздействует на эмоции присяжных заседателей и слушающих дело граждан. Это различные изобразительно-выразительные средства. Однако каждое изобразительно-

выразительное средство уместно в судебной речи в том случае, когда помогает усилить звучание аргумента, а также выразить важную, с точки зрения оратора, мысль, передать ее суду, подсудимому или присутствующим в зале суда гражданам.

Богатство или разнообразие – это максимальное использование разнообразных средств языка, которые необходимы для эффективной передачи информации.

Сделать речь образной, эмоциональной говорящему помогают специальные художественные приемы, изобразительные и выразительные средства языка, а также пословицы, поговорки, фразеологические выражения, крылатые слова.

Национальный менталитет проявляется в отражении особенностей быта, обычаев, истории и культуры, главным образом в строевых его единицах, к числу которых мы относим и пословицы, и поговорки. В пословицах и поговорках выражается свойственный народу склад ума, способ суждения, особенность воззрения; в них проявляются быт и обиход, дух и характер, нравы и обычаи, верования и суеверия.

В юридической деятельности часто используются пословицы о правде, справедливости, чести и т. д.

Не тот прав, кто сильный, а тот, кто честный.

Честные глаза вбок не глядят.

Не в силе честность, а в правде.

Правды не переспоришь.

Правда прямо идет, а ни обойти ее, ни объехать.

Маленькая ложь за собою большую ведет.

Мир правдой держится.

Все минется, одна правда останется.

Вранье не введет в добро.

Всяк правды ищет, да не всяк ее творит.

Без правды не житье, а вытье.

Таким образом, главное назначение пословиц – давать народную оценку объективных явлений действительности, выражая тем самым мировоззрение. Для юридической деятельности это имеет большое значение, так как юристы «словом» готовы улаживать любые конфликты. Речь юриста – это одно из главных его орудий, ведь иной раз своей речью он может повлиять на чью-либо жизнь.

Список литературы:

1. *Адамов Е. А.* О культуре речи юриста // Советская юстиция. 1966. № 1.
2. *Ажам М.* Искусство говорить публично. СПб., 1900.
3. Барцевский М. Ю. Адвокатская этика. М., 2000.
4. *Безнасюк А.* О культуре проведения судебных процессов // Сов. юстиция. 1986. № 17.
5. *Казарцева О. М.* Культура речевого общения: теория и практика обучения. М, 1998.
6. *Мельник В.В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном уголовном процессе. М, 2000.
7. Судебные речи государственных обвинителей / Под ред. Е.О. Кузьминой, Н.В. Губановой. Красноярск, 1995.

МОРАЛЬ И ПРАВО: ИХ ЕДИНСТВО, РАЗЛИЧИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Чадаева С.В.,
зав. кафедрой общегуманитарных
и естественно-научных дисциплин
Нижегородского филиала
Международного юридического института,
к. ф. н.

Соотношение морали и права является одной из актуальных и широко обсуждаемых в настоящее время проблем. Этот интерес не случаен, так как современное общество переживает глубокий кризис в разных сферах общественной жизни. Это кризис экономики, кризис международных конфликтов, кризис духовной жизни общества, экологический кризис и т. д. Но наиболее острыми на сегодняшний день представляются проблемы соотношения духовности, правопорядка и преступности. Юристы чаще, чем представители других профессий, вынуждены осуществлять свой выбор между моральным и правовым подходом, отстаивать этичность закона и государства.

Несомненно, праву и морали принадлежит особое место в формировании духовного мира личности, они являются важнейшими социальными регуляторами, которые включены в систему общественных отношений, целенаправленно воздействующими на их развитие и тем самым на преобразование сознания личности. И это не случайно, так как право и мораль, являясь важнейшими элементами человеческой культуры, всегда выступают в тесном взаимодействии. Такое взаимодействие объективно обусловлено, так как развитие и существование права и морали определяются единными связями общественных отношений, в которых разветвляются сложные и подчас противоречивые связи данных социальных регуляторов. В демократическом гражданском обществе эти связи выражаются в возрастании морального потенциала права, этических основ законности¹.

¹ См.: Ключникова Я.А. Профессиональная юридическая этика: теоретический аспект // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика. Сборник научных статей. М.: Эксмо, 2008. С. 142.

Право – это совокупность общеобязательных государственных предписаний и принципов, выражающих общую (согласованную) волю различных групп людей в обществе и выступающих мерой (регулятором) свободы и ответственности их поступков и действий². Отсюда следует, что право – это явление не только политико-юридическое, но и социально-этическое, так как правовая жизнь гражданского общества не может развиваться вне моральных категорий, например таких, как гуманизм, справедливость, совесть, честь, ответственность, справедливость и др.

Мораль – это система этических ценностей, которые признаются человеком. Итак, что же объединяет мораль и право? В контексте общего (общих признаков и свойств) право и мораль:

во-первых, имеют общие социальные и экономические основания своего появления и функционирования, основными из которых, прежде всего, являются материальные условия развития государства и общества;

во-вторых, перед моралью и правом стоит одна и та же задача – *восстановить порядок совместной жизни, обеспечить стабильность в государстве и обществе*³;

в-третьих, мораль и право выполняют единую **социальную функцию** – *регулирование поведения людей в обществе*. Они представляют сложные системы, включающие в себя:

- общественное сознание (моральное и правовое);
- общественные отношения (нравственные и правовые);
- общественно значимую деятельность;
- нормативные сферы (нравственные и правовые нормы).

Нормативность – свойство морали и права, позволяющее регулировать поведение людей. При этом объекты их регулирования во многом совпадают. Но регулирование их осуществляется специфическими для каждого из регуляторов средствами. Единство общественных отношений «с необходимостью определяет общность правовой и моральной систем. Мораль и право находятся в постоянном взаимодействии. Право не должно противоречить морали. В свою очередь оно оказывает воздействие на формирование нравственных воззрений и нравственных норм;

² Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: Учебное пособие / Под ред. Г.В. Дубова, А.В. Опалева. М., 2001. С. 64.

³ См.: Kraft V. Rationale Moralbegründung. Wien, 1963. S. 39.

в-четвертых, общность морали и права проявляется и в относительной устойчивости моральных и правовых принципов и норм, выражающих как волю стоящих у власти, так и общие требования справедливости, гуманности. Моральные и правовые нормы общеобязательны и охватывают все стороны общественных отношений. Многие правовые нормы закрепляют не что иное, как нравственные требования. Есть и другие области единства, сходства и переплетения морали и права;

в-пятых, являются ценностными формами (индивидуального и общественного) сознания, объективно проявляющими себя в аксиологических оценках практических общественных отношений, субъектами которых выступают индивиды, общности;

в-шестых, имеют нормативное содержание, выступая в качестве общеобязательного правила поведения (обращенного в будущее, одновременно этического и правового требования должного поведения) в обществе;

в-седьмых, служат реальными регуляторами, складывающихся общественных отношений;

в-восьмых, являются средством поддержания определенного строя общественных отношений (правового и общественного порядка, стабильности в государстве и обществе), средством согласования (снятия) индивидуальных и общественных противоречий (индивидуальных и общественных интересов);

в-девятых, являются разновидностью устойчивого, повторяющегося (социального) общения в достаточно длительных временных (исторических) рамках;

в-десятых, в качестве (обязательного) элемента своего содержания обеспечены принуждением. И если в праве принуждение является неотъемлемым признаком (свойства) права как регулятора, то в сфере моральной саморегуляции и практических нравственных отношений принуждение носит как бы идеальный характер⁴.

И последнее – и право, и мораль являются социальными понятиями, так как мораль, как и право, объективно отражает интересы определенного класса (общности, социальной группы).

⁴ См.: Лушина Л.А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – защищена 23.12.03 / Л. А. Лушина. Н. Новгород, 2003. С. 87–88.

Органическая взаимосвязь морали и права точно вскрыта и в работе Г. Гегеля «Философия права». Исследуя уровни (исторического) развития права он отмечает, что «правовое и моральное не могут существовать само по себе, и они должны иметь своим носителем и своей основой нравственное, ибо праву недостает момента субъективности, а мораль опять-таки односторонняя, ибо обладает единственно лишь субъективностью, и, таким образом, оба момента сами по себе не обладают действительностью»⁵.

Между тем, при некоторой однотипности морали и права в определенном обществе, между этими социальными регуляторами существуют важные различия.

Право и мораль различаются:

- 1) по объекту регулирования;
- 2) по способу регулирования;
- 3) по средствам обеспечения выполнения соответствующих норм (характеру санкций).

Право регулирует лишь общественно значимое поведение. Оно не должно вторгаться в личную жизнь человека. Более того, оно призвано создавать гарантии против подобного вторжения. **Объектом морального регулирования является:** общественно значимое поведение, личная жизнь, межличностные отношения (дружба, любовь, взаимопомощь и т. д.).

Способ правового регулирования – правовой акт, создаваемый государственной властью, реально складывающиеся правоотношения на основе и в пределах правовых норм. Мораль регулирует поведение субъектов общественным мнением, общепринятыми обычаями, индивидуальным сознанием.

Соблюдение правовых норм обеспечивается специальным государственным аппаратом, применяющим правовое поощрение или осуждение, в том числе и государственное принуждение, юридические санкции. В морали действуют только духовные санкции: моральное одобрение или осуждение, исходящие от общества, коллектива, окружающих, а также самооценки человека, его совесть.

Различия между моралью и правом специалисты в области этики юриспруденции объясняют рядом факторов, они заключены в следующем.

⁵ Гегель Г.В. Сочинения. Т. VII. С. 177.

1. Право имеет дело с единичным человеком. Мораль, напротив, имеет дело в каждом отдельном случае именно с конкретным человеком, с его интегрирующими личностными свойствами. С позиции морали люди сравниваются в своих конкретных свойствах. С юридической позиции люди сравниваются формальным путем, через аналогии с характером ранее свершавшихся действий и их последующих результатов.

2. Мораль задает идеальные масштабы жизни и деятельности, ориентирует на совершенные воплощения норм, ценностей, целей. Напротив, право формирует социально-целесообразные координаты жизни, исходит из соображения реальной достижимости необходимого общественного порядка.

3. Мораль неотделима без целостного, интегрирующего осмысления каждого конкретного социального факта и поступка. Право же исходит из соображения о типичном и стандартном в действительной социальной жизни. Юридическая ответственность, в отличие от моральной, конкретно определена, зафиксирована в законодательстве в виде санкций. *Моральные санкции*⁶ формально не зафиксированы, они выражены в *моральных принципах*⁷, поэтому менее определены, чем правовые.

4. Мораль, в отличие от права, носит ненасильственный характер и исключает прямое принуждение, исходит из добровольности.

5. Специфика права определяется его связью с государством. Если нормы права устанавливаются властной силой государства и официально закрепляются в виде четких нормативных актов, то моральные нормы исходят непосредственно из общества, их формирование осуществляется стихийно, путем коллективного социального опыта.

6. Правовые нормы направлены на регулирование наиболее существенных отношений общественной жизни, требующих государствен-

⁶ **Моральные санкции** – меры воздействия, направленные на поддержание этических ценностей общества.

⁷ **Моральные принципы** – одна из форм выражения нравственных требований, в наиболее общем виде раскрывающая содержание нравственности, существующей в том или ином обществе. Они выражают основополагающие требования, касающиеся нравственной сущности человека, характера взаимоотношений между людьми, определяют общее направление деятельности человека и лежат в основе частных, конкретных норм поведения. В этом отношении они служат критериями нравственности. (См.: Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2002. С. 7).

ного воздействия (отношения собственности, политические отношения). Нравственность пронизывает все стороны отношений между людьми. Нравственные нормы многообразны, более гибки, четко реагируют на развитие различных сторон общественной жизни⁸.

7. Право регулирует отношения в ограниченном социальном пространстве и в ограниченных временных рамках, а моральное регулирование отношений не ограничено во времени. Моральному одобрению или осуждению подвергаются люди, социальные институты, идеи, государства, народы, существующие в настоящее время и существовавшие сотни лет назад. Мораль также способна регулировать отношения людей, которые еще будут жить на Земле.

8. В центре внимания морали – долг человека перед самим собой, перед своими идеями, религией, ближними, т. е. мораль обращается к внутреннему миру человека, в то время как право интересуют только поступки людей в рамках жизни общества и т. п.

Названные выше особенности, общие и отличительные признаки права и морали, позволяет нам сделать вывод, что, несмотря на то, что существуют определенные различия, мораль и право теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом. Если в обществе происходит деградация нравственности, то право обесценивается. Подлинно эффективным может стать то право, которое опирается на нормы общественной морали и соответствует нравственным представлениям общества.

Таким образом, для уяснения реальной эффективности права необходимо не только всесторонний анализ с учетом идей (и действительно состояния) правового сознания общества, личности или социальной группы, но и выявление реальных взаимосвязей официально установленных норм с общепризнанными принципами и нормами морали. Соответственно эффективное применение норм права требует проникновения правоприменителей в нравственную оценку жизненных отношений и обстоятельств по конкретному юридически значимому делу, так как аксиологический подход к определению качества содержания закона изначально предполагает применение в подобной оценке категорий добра и зла, справедливости, честности, гуманности и других нравственных категорий.

⁸ См.: Ключникова Я.А. Указ. соч. С. 145–146.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ

Червякова А.,

студентка 1 курса

юридического факультета

Международного юридического института

Использование опыта русского народа в области права, зафиксированного в крылатых выражениях, накопленных в течение многих веков, важный элемент развития духовной культуры. Этот опыт используется в обыденной практике для оценки различных жизненных ситуаций.

Пословицы и поговорки несут важную социальную функцию – воспитательную, а именно формируют у индивидов традиционные социальные ценности, сбережения, сохранение нравственных устоев, сохранение порядка в обществе и связи поколений, наследие предков.

Доктор юридических наук Геннадий Павлович Лупарев, проанализировав 11 тысяч пословиц и поговорок из записанного фольклорного наследия народов земного шара, разделил их на 3 уровня и 12 разделов.

– 1–4 разделы базируются на основных понятиях юриспруденции;

– 5–8 разделы раскрывают связь народных изречений с психологическими и социальными качествами человеческой личности и ведущими сферами ее жизнедеятельности, регулируемые нормами права (прежде всего, права обычного);

– 9–12 разделы отражают служебно-функциональную специфику юридических пословиц и поговорок, без которых трудно представить общий механизм их социального функционирования;

Г.П. Лупарев справедливо утверждает, что «юридическими пословицами и поговорками следует считать народные изречения, отражающие правовые явления прошлой и настоящей жизни общества, раскрывающие, комментирующие, оценивающие содержание любых правоотношений, а так же статус и деяния их субъектов». Приведем некоторый массив пословиц и поговорок, имеющих отношение к поднятой теме.

1. Пословицы и поговорки, относящиеся к понятиям «обычай», «закон», «право»:

– Без закона нет ни преступления, ни наказания (древнеримская).

– Закон – тайга, медведь – прокурор.

– Не знаешь, как поступить, – поступай по закону.

– Хорошие законы – основа государства (английская).

– Что мне законы – были бы судья знакомы.

2. Пословицы и поговорки, относящиеся к понятиям власть, служба, сильные мира сего.

– Без царя народ – сирота.

– Бог с бедного последнее сдирает, да богатого одевает.

– Богатому не спится: богатый вора боится.

– Грозно, страшно, а без царя нельзя.

– На каждого исполнителя три повелителя.

3. Пословицы и поговорки, относящиеся к понятиям преступления и преступник.

– Бог видит, кого обидит (преступник не уйдет от наказания).

– Дай вору золотую гору – воровать не перестанет.

– Как вор не ворует, тюрьмы не минует.

– Не пойман, не вор.

– Рука руку моет, вор вора кроет.

4. Пословицы и поговорки, относящиеся к понятиям «суд», «правосудие», «судоисполнение».

– Был бы человек, а статья найдется (английская пословица, постоянно употребляемая И.В. Сталиным).

– Каков грех, такова и расплата.

– Лучше десять виноватых простить, чем одного невинного наказать.

– Обязанность хорошего судьи – принимать решения, способствующие правосудию (древнеримская).

– Чистосердечное признание облегчает душу, но удлинит срок.

5. Пословицы и поговорки, относящиеся к понятиям «человек», «его природа», «личные качества» и «пороки».

– В ком добра нет, в том и правды мало.

– Лживому надо памятно быть.

– Птицу обманывают кормом, а человека – словом.

– Совесть без зубов, а загрызет.

– Человек тот, кто от обещания своего не уклоняется.

6. Пословицы и поговорки, относящиеся к понятиям «дом», «семья». Семейно-бытовые отношения:

– Без мужа жена всегда сирота.

- В семье не без урода.
- Всякий дом хозяином хорош.
- За мужем жена – всегда госпожа.
- У себя – как хочешь, а в гостях – как велят.

7. Пословицы и поговорки, относящиеся к понятиям «имуущество» и «имущественные отношения».

- Без копейки и рубля не бывает.
- Берешь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда.
- Дружба дружбой, а в карман не лезь.
- Хорошо дешево не бывает.
- Чей берег, того и рыба.

8. Пословицы и поговорки, относящиеся к понятиям «труд» и «трудовые отношения».

- Глаза страшатся, а руки делают.
- Кончил дело – гуляй смело.
- Пить – делу вредить.
- По заслуге и плата.
- Трудовой грош прочнее краденого рубля.

9. Пословицы и поговорки, относящиеся к социально-правовым ценностям и приоритетам.

- Жизнь родине, а честь никому.
- Золотой молоток и железные ворота открывает.
- Родина – мать, умей за нее постоять.
- С деньгами и в аду не пропадешь (японская).
- Сладкая ложь лучше горькой правды.

10. Пословицы и поговорки, относящиеся к причинно-следственным связям и мотивам поведения.

- Бедность не грех, а до греха доводит.
- Где мыши kota не чуют, там и воруют.
- Жадность – всякому горю начало.
- Кто зачинает, тот и отвечает.
- Пастухи за чубы, волки за овец.

11. Пословицы и поговорки, относящиеся к другим социально-правовым наблюдениям, выводам и оценкам.

- Бьют не ради мученья, а ради ученья.
- Взятки гладки (трудно обнаружить и доказать).
- Деньги как мокрота – чем больше, тем грязнее (японская).

- Лучше горевать, чем воровать.
- Шила в мешке не утаишь.

12. Пословицы и поговорки, относящиеся к социально-правовым назиданиям.

- Держи расход по доходу.
- Ищи себе прибыли, а другому не желай гибели.
- Кулаком одного победишь, а умом – тысячи.
- Не бери чужого ничего – не будешь бояться никого.
- Хочешь жить – умей вертеться.

Таким образом, пословицы и поговорки – это народные изречения, которые отражают правовые события исторической жизни общества, т. е. всех правоотношений, включая статус и деяния субъектов. Пословицы и народные поговорки, принятые в употребление обществом, правомерно тяготеют на роль закона или замещают его.

Список литературы:

1. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М., 2004.
2. *Лупарев Г.П.* Юридические пословицы и поговорки народов мира. – М.: Норма, 2008.
3. *Снегирев И.М.* Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования о русских пословицах и поговорках. – М., 1832.
4. *Черкасский М.А.* Паремнологический сборник. – М., 1978.
5. *Чернов В.И.* Философия и фольклор. – Саратов: 1964.

РОЛЬ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Чулкова Д.,
студентка 1 курса
юридического факультета
Международного юридического института

Русская культура играет важную роль в мировой культуре. А русская пословица и поговорка – носитель русской культуры.

Что такое пословица? Пословица – это жанр фольклора. Представляет собой логически законченную фразу или образное афористическое изречение. Пословица всегда несет в себе поучительный смысл и в большинстве случаев имеет ритмическую организацию. Пример пословицы: «Цыплят по осени считают».

Русская пословица и поговорка – жемчужина в сокровищнице русского языка, в них отражаются свет ума народа и богатство его языка? Это душа русского национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации. Русская пословица и поговорка тесно связаны с русской национальной культурой. В них отражается русская народная мудрость, в их семантике сохранена и накоплена культурная информация.

Русский характер в большей мере и традиционный, и реальный. В нем и положительный элемент, и отрицательный. Он не только концентрирован в действии героев разных эпох, но и отражен в бытовой жизни народа. Русский характер сложный, многосторонний и многозначительный. Русский национальный характер сформировался под влиянием русской национальной культуры, он является одновременно и носителем русской культуры. Кроме того, русский национальный характер отражен не только в поведении русского народа, но и в русском языке, особенно в русских пословицах и поговорках.

Даже Владимир Иванович Даль выпустил целый сборник «Русских пословиц и поговорок». Он говорил: «Свод народной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плачи и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной страсти; это житейская правда, своего рода судебник, никем не судимый».

Каждый народ по природе своей любит поест, русский народ не исключение. По этому поводу у русского народа есть множество поговорок:

Голодный волк сильнее сытой собаки.

Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной.

Что, сыт? – Погоди, дай распоясаться.

Ест и пьет, так поет.

Россияне все время борются с внешними напастями, в борьбе сложился их характер, смелость, упорство, героизм. Еще в XIII в., когда монголо-татары осуществили нашествие на русскую землю, русский народ проявил себе смелым. Русский народ не желал мириться с властью захватчиков и вел непрерывную борьбу за независимость. На поле Куликовом князь Дмитрий решил: «Честная смерть лучше позорной жизни».

В эпоху Петра I, чтобы открыть дверь в Европу, Петр I воевал со шведами более 20 лет и разбил шведское войско, основал Санкт-Петербург.

Русский народ проявил смелость, упорство, героизм также в двух отечественных войнах.

В 1812 г. миллионное войско во главе с Наполеоном напало на Россию, но его нашествие закончилось полным поражением. Наполеон сказал: «Я никогда не встречал такое упорное войско». Здесь мы хотим подчеркнуть героизм русского народа в Отечественной войне и в последующем в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

С первых же дней Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось иметь дело с очень серьезным противником, умеющим вести большую современную войну. Гитлеровские механизированные полчища, не считаясь с потерями, рвались вперед и предавали огню и мечу все, что встречалось на пути.

Нужно было круто повернуть всю жизнь и сознание советских людей, морально и идейно организовать и мобилизовать их на тяжелую и длительную борьбу с фашистскими захватчиками.

Все средства духовного воздействия на массы: агитация и пропаганда, политико-массовая работа, печать, кино, радио, литература, искусство – использовались для разъяснения целей, характера и особенностей войны против фашистской Германии, для решения военных задач в тылу и на фронте, для достижения победы над врагом.

Сохранились волнующие документы – предсмертные записки некоторых советских воинов. Строчки записок воскрешают перед нами во всей красоте облик людей, мужественных и беспрдельно преданных

Родине. Непоколебимой верой в силу и непобедимость Родины проникнуто коллективное завещание 18 членов подпольной организации города Донецка: «Друзья! Мы погибаем за правое дело... Не складывайте рук, восставайте, бейте врага на каждом шагу. Прощай, русский народ».

Русский народ не жалел ни сил, ни жизни для того, чтобы приблизить час победы над врагом. Плечом к плечу с мужчинами ковали победу над врагом и русские женщины. Они мужественно носили неминуемые тяготы военного времени, они были беспримерными труженицами на заводах, в колхозах, в больницах и школах.

Передовым носителем героического духа русской армии были гвардейские части. Под Смоленском, и особенно в боях под Москвой, прославились своим умением и героическими действиями многие воинские части и соединения, среди них – 100, 127, 153, 161 и 316-я стрелковые дивизии.

В ходе войны число гвардейских частей и соединений непрерывно росло. Появились гвардейские танковые части, много гвардейских авиационных частей. Реактивная артиллерия вся стала гвардейской. Гвардейское звание было присвоено многим боевым кораблям и частям Военно-Морского Флота.

Девиз гвардейцев – *быть всегда героями* – нашел яркое воплощение в бессмертном подвиге 28 гвардейцев-панфиловцев, вступивших в единоборство с десятками фашистских танков под Москвой и не пропустивших врага. Примеру панфиловцев последовали многие другие подразделения и части, экипажи самолетов, танков и кораблей.

Во всем величии предстает перед нами легендарный подвиг десантного отряда под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского. Отряд в составе 55 моряков и 12 красноармейцев в марте 1944 г. совершил дерзкий налет на немецкий гарнизон в городе Николаеве. Восемнадцать ожесточенных атак отразили советские воины в течение суток, уничтожив четыреста гитлеровцев и подбив несколько танков. Но и десантники понесли огромные потери, силы их были на исходе. К этому времени советские войска, наступавшие на Николаев в обход, добились решающего успеха. Город был свободен.

«Победить или умереть», – так стоял вопрос в войне с германским фашизмом, и наши воины понимали это. Они сознательно отдавали

жизнь за Родину, когда этого требовала обстановка. Легендарный разведчик Н.И. Кузнецов, отправляясь в тыл врага с заданием уничтожить фашистского тирана на Украине Эриха Коха, писал: «Я люблю жизнь, я еще очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю, как свою родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик. Пусть запомнят фашистские главари, что покорить наш народ невозможно, также как и погасить Солнце».

Великий немецкий писатель И. Гете сказал: «До тех пор пока ты не принял окончательное решение, тебя будут мучить сомнения, ты будешь все время помнить о том, что есть шанс повернуть назад, и это не даст тебе работать эффективно. Но в тот момент, когда ты решишься полностью посвятить себя своему делу, провидение оказывается на твоей стороне. Начинают происходить такие вещи, которые не могли бы случиться при иных обстоятельствах... На что бы ты ни был способен, о чем бы ты ни мечтал, начни осуществлять это. Смелость придает человеку силу и даже магическую власть. Решайся!»

Много пословиц и поговорок посвящены смелости:

1. Смелость города берет.
2. Смелость – начало победы.
3. Смелым помогает судьба.
4. Кто мужествен, тот смел.
5. Смелость силе (на силу) воевода.
6. Кто смел, тот и съел (и на коня сел).
7. Смелого ищи в тюрьме, глупого в полах!

Гостеприимство, хлебосольство.

Как все знают, Россия имеет просторную землю, огромные леса, необозримые равнины... Именно обширный простор вырабатывает гостеприимство, хлебосольство. Русские считают, что гости несут радость и веселье, и они – подарок, который дан Богом человеку. Поэтому гость имеет почетное место.

Русская печь – это символ энтузиазма, хлебосольства. Россияне встречают гостей по принципу «готов снять с себя последнюю рубашку». Хотя они небогаты, но все равно «вынут последнюю сережку из ушка». И вот в этом и ценность.

В глазах русских хлеб – это источник жизни и гарантия счастья. С давних времен на Руси, как и у других народов-землепашцев, почитался хлеб. «Хлеб наш насущный дай нам на сей день», – сказано в Евангелии. Оброненный случайно кусочек хлеба надо было по старому обычаю не только обтереть, но и поцеловать и попросить у него прощение.

Добыча соли была очень трудна в Древней Руси, и люди из далекого места везли ее в разные уголки. Поэтому соль – ценная вещь. И в IX–X вв. только на столе почетных гостей есть соль. Вот и понятно, что хлеб и соль – большая ценность для русских. И россияне радушно подносят хлеб-соль и встречают гостей с хлебом-солью, это отражает русские гостеприимство, хлебосольство, о чем свидетельствуют следующие пословицы:

1. Хоть не богат, а гостям рад.
2. Для дорогого гостя и ворота настезь.
3. Гость на порог – счастье в дом.
4. Гость на гость – хозяйну радость.
5. Что есть в печи, все на стол мечи.
6. Милости просим к нашему хлебу и соли.
7. Чем богаты, тем и рады.
8. Красному гостю – красное место.

Но россияне не любят незваных гостей, в их глазах:

1. Незванный гость хуже татарина.
2. Званный – гость, а незванный – пес .
3. Кто ходит незванный, редко уходит негнанный.

Дружба всегда ценилась в России, но особенно ее роль возросла в советский период, поскольку во время войн и репрессий только благодаря помощи друзей можно было выжить. В перестроечный период многое изменилось в отношениях между людьми, произошла большая социальная дифференциация, которая развела многие дружеские связи. Тем не менее и в наши дни русские люди стремятся к дружбе, страдают от ее утраты и радуются новым друзьям. А теперь немного статистики.

Был бы друг, найдется и досуг.

Был у друга, пил воду – показалась слаще меду.

Был Филя в силе – все други к нему валили, а пришла беда – все прочь со двора.

Верный друг лучше сотни слуг.

Вешний лед обманчив, а новый друг не надежен.

Все за одного и один за всех.

Многие иностранные гости считают, что русские люди очень ленивы, но это далеко не так, по этому поводу русский народ придумал множество поговорок.

Баловством хлеба не добудешь.

Без дела слабеет сила.

Без труда не выловишь рыбку из пруда.

Без труда нет плода.

Белые руки чужие труды любят.

Больше дела – меньше слов.

Была бы охота – будет ладиться работа.

В России почти нет неграмотных, большинство – культурные и воспитанные люди. Они никогда громко не разговаривают и не кричат, любят театр и музыку. В любом городе России, в метро или в автобусе, можно видеть, как многие пассажиры читают, стоя или сидя. Кроме того, каждый день в библиотеках всегда много людей не отрываются от книг. А одновременно в книжных магазинах всегда длинная очередь покупателей. Ученье – лучшее богатство. И русские люди лучше знают: «Золото добывают из земли, а знания – из книги».

Хлеб питает тело, книга питает разум.

Испокон века книга растит человека.

Ум без книг, как птица без крыл.

Многие русские писатели эмигрировали за границу в XX в., но за рубежом они все равно скучали по дому и воспевали Родину. Например, Бунин, Набоков, Зайцев и др.

Россияне считают Родину матерью: «Человек без матери, как рыба без воды, птица без неба». В этом мы ясно видим любовь к Отечеству россиян. Любовь к Отечеству – это возгонка любви к Родине. Любишь Отечество и любишь Родину.

Русские пословицы на эту тему:

1. Родина – мать, умей за нее постоять.

2. Родная сторона – мать, чужая – мачеха.

3. И дым отечества нам сладок и приятен.

4. За морем теплее, а у нас светлее.

5. Рыбам – море, птицам – воздух, и человеку – отчизна.

6. Человек без Родины, что соловей без песни.

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что русский характер слишком многогранен. Русский характер! Трудно описать его... Уже давно, в XIX в., Пушкин, Некрасов, Достоевский пытались обнаружить особенности русского характера и в своих произведениях описали русскую социальную жизнь, раскрыли русский типичный характер. Русский поэт Тютчев сказал: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать – в Россию можно только верить».

Список литературы:

1. *Даль В.* Пословицы русского народа. Государственное издательство художественной литературы. – М., 1957.
2. Где труд, там и счастье. Сборник пословиц и поговорок. – М.: Профиздат, 1959.
3. *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* История России: Учебник. – М., 2006.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТОВ ИСЛАМСКИХ СТРАН

Шаров М.,

студент 2 курса юридического факультета
Международного юридического института

Объективной основой специфики морали и этики юриста в любой стране являются особенности его профессиональной деятельности. Спецификой деятельности юристов считают и то, что все их действия детально урегулированы законом.

В отличие от стран западного мира нормы, прописанные в практически любом кодексе стран Исламского мира, тесно переплетены с религиозными догматами Ислама. Этим мусульманское право в корне отличается от других правовых систем, что накладывает большой отпечаток и на основы профессиональной этики юристов стран, в которых оно действует.

Чтобы наглядно показать силу воздействия религии на основы законодательства стран, в которых действует мусульманское право, достаточно привести несколько ярких примеров такого воздействия. В Саудовской Аравии, при выполнении своих полномочий, судья должен руководствоваться, прежде всего, исламским шариатом. Гражданский кодекс Египта предлагает судьям восполнять пробелы законодательства, следуя принципам мусульманского права, прописанным в Коране. В Иране на должности глав судебной власти, в том числе Председателя Верховного Суда и Генерального прокурора, могут быть назначены только религиозные ученые-правоведы, чьи убеждения не противоречат нравственным стандартам, прописанным в религиозных писаниях.

С этической точки зрения деятельность судей в странах западного мира, в том числе и в Российской Федерации, сводится к двум основным составляющим:

- 1) При вынесении судебного решения судья производит толкование закона по данному случаю и определение меры наказания. Вывод о виновности в немалой степени зависит от внутреннего убеждения судьи.
- 2) При осуществлении своих профессиональных обязанностей, судья обязан контролировать свое поведение по отношению к лицам, с которыми судье приходится общаться.

В странах Исламского мира первый тезис трансформируется, так как на морально-этическую составляющую профессиональной деятельности судей накладывается большое религиозное влияние. Выходит так, что при вынесении судебного решения вывод о виновности опирается в большей степени на моральные нормы, прописанные в священных писаниях, и в гораздо меньшей на внутреннее убеждение самого судьи.

Второй тезис остается неизменным в своем содержании. Но если в странах западного мира надлежащее поведение судей закреплено законодательно в кодексах профессиональной этики, в странах Исламского мира судьи контролируют свое поведение исходя из норм, прописанных в священных писаниях.

В праве стран Исламского мира отчетливо видна религиозная составляющая, одним из важнейших источников права является шариат, который оказывает непосредственное влияние как на устройство государственных институтов, так и на организацию общественной жизни этих стран. Именно этот факт оказал влияние на ключевые особенности профессиональной этики юристов данных стран.

КУЛЬТУРА РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Шермазанова С.В.,
зав. кафедрой лингвистики
Международного юридического института,
к. с. н., доцент

Великая сила русского слова всегда ценилась людьми. Понять эту силу и правильно ей воспользоваться для юриста важно вдвойне, ведь вся его профессиональная деятельность связана с устной и письменной речью. Интеллектуальная процедура применения права предполагает подготовку различного рода юридических текстов, официально-деловых документов, монологических выступлений в суде, подчиняющихся определенным правовым и одновременно языковым требованиям. Такие качества, как культура речи, смысловая точность и цельность, последовательность изложения, композиционная четкость относимы ко всем видам юридических текстов.

На сегодняшний день единой теории юридического дискурса¹ нет, тем не менее существуют разработанные стратегии обращения с готовыми структурами знания – правила создания текстов. Как и другие отрасли науки, юриспруденция оперирует определенными терминами – словами и словосочетаниями, называющими специальные понятия. Для этого используется лексика различных стилевых групп: от книжного («*истребовать*», «*обременять*») и официально-делового («*сокрытие*», «*недопоставка*») до разговорного («*попрошайничество*»).

Официально-деловой стиль. Деловой стиль используется для общения, информирования в официальной обстановке (сфера законодательства, делопроизводства, административно-правовой деятельности). Этот стиль служит для оформления документов: законов, приказов, постановлений, характеристик, протоколов, расписок, справок. Сфера применения официально-делового стиля – право, автор – юрист, правовед, дипломат, просто гражданин. Адресуются работы в данном стиле государству, гражданам государства, учреждениям, служащим

¹ Дискурс (в лингвистике) – совокупность языковой практики и различных экстралингвистических факторов (прагматических, социокультурных, психологических и пр.); текст, взятый в событийном аспекте.

и т. д. в целях установления административно-правовых отношений. Он существует чаще в письменной форме речи, тип речи – преимущественно рассуждение. Вид речи – чаще всего монолог, вид коммуникации – общественная. Стилиевые черты – императивность (долженствующий характер), точность, не допускающая двух толкований, стандартизованность (строгая композиция текста, точный отбор фактов и способов их подачи), отсутствие эмоциональности. Основная функция официально-делового стиля – информационная (передача информации). Для него характерно наличие речевых клише, общепринятой формы изложения, стандартного изложения материала, широкое использование терминологии и номенклатурных наименований, наличие сложных несокращенных слов, аббревиатур, отглагольных существительных, преобладание прямого порядка слов.

Общение в сфере правовых отношений способствует выполнению основных функций права:

1) выражению волевых предписаний государства, уполномоченного лица, органа;

2) передачи этих предписаний гражданам и учреждениям;

3) регулированию отношений между людьми.

И язык права выполняет функцию долженствования. Способы проявления долженствования многообразны, они зависят от характера регламентирования. Волеизъявление требует особого способа изложения. Цель процессуальных актов – устанавливать (констатировать) какие-то явления, значит, основным видом изложения в них является констатация. Однако в протоколах осмотра на местах происшествия, в протоколах освидетельствования, в ориентировках отмечаются элементы описания, например: *«Магазин № 3 представляет собой кирпичное одноэтажное строение прямоугольной формы, покрытое железом, расположенное по длине с севера на юг. Длина строения 20 м, ширина – 6 м. По всей длине западной стороны магазина пристроено дощатое подсобное помещение размером 10 на 2 м, покрытое репицей»*. В протоколах допроса наблюдаются элементы повествования: *«Савичев потребовал прекратить хулиганские действия и предложил парням следовать в милицию. В ответ на это парень со шрамом на левой щеке выхватил нож из кармана, пытался им нанести удар Савичеву. Савичев отскочил, схватил парня за руку и повел его в милицию»*. Но функция описания и повествования здесь – констатировать определенные фрагменты, имеющие значение для следствия.

Функции юридических текстов требуют предельной точности, которая достигается прежде всего использованием терминов как широко распространенных, так и узкоспециальных. Термины чаще всего обозначают:

а) наименование документов: постановление, уведомление, запрос и др.;

б) наименование лиц по профессии, состоянию, выполняемой функции, социальному положению: судья, следователь, свидетель и др.;

в) процессуальные действия: *«экспертиза», «допрос», «выемка»* и т. д. Требования предельной точности ограничивают возможности синонимически заменять, так как замена вызывает изменение оттенков значения. Точность достигается тем, что все слова используются только в соответствии с их прямым значением. Точности наименования способствует и большое количество различных стандартов – «клише», отражающих определенные юридические понятия.

Требование точности ведет к преобладанию имени над глаголом: *«Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны по службе или работе, при отсутствии признаков измены Родине или шпионажа, – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет»*. В этом тексте всего три глагола: *«были», «стали», «наказывается»* – и два из них имеют ослабленное лексическое значение. Глаголы частотны только в описательной части постановлений, обвинительного заключения, приговора, в протоколах допроса, где перечисляются преступные действия обвиняемого или подсудимого. Именной характер юридических текстов проявляется и в большом количестве отыменных предлогов: в соответствии, в связи, с целью, согласно. Здесь даже сказуемое очень часто бывает составным именным или расщепленным, в котором глагол имеет ослабленное лексическое значение: *«взять под арест», «произвести выемку», «вынести определение»* и т. д. Большое количество имен существительных делает неизбежным нанизывание родительного падежа, например: *«при отсутствии признаков измены»; «нарушение правил безопасности движения»; «нарушение правил охраны линии связи»; «в течение срока отсрочки исполнения приговора»*.

Точность изложения требует различных уточнений. Этому способствуют осложненные предложения, т. е. предложения с причастными

и деепричастными оборотами, с однородными членами: *«При назначении наказания совершеннолетнему трудоспособному лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы за умышленное преступление на срок до трех лет, а за преступление, совершенное по неосторожности, – на срок до пяти лет, суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, а также возможность его исправления и перевоспитания без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора, может постановить об условном осуждении этого лица к лишению свободы, с обязательным привлечением его на срок назначенного наказания к труду в местах, определенных органами, ведающими исполнением приговора, с указанием в приговоре мотивов такого решения».*

Деепричастный оборот встречается реже, чем причастный. Обычно он выполняет вводящую функцию и употребляется в начале абзаца: в нем указывается уже известное в ситуации (*«принимая во внимание»*; *«рассмотрев материалы уголовного дела»*), мотивируются принимаемые решения: *«руководствуясь ст. ... УПК РСФСР».*

Необходимость точно представить все обстоятельства дела, установить временные, причинно-следственные отношения между действиями обвиняемого, между участниками уголовного дела обуславливает использование сложных предложений с придаточными времени, определительными, изъяснительными с ярко выраженной синтаксической связью, а также большого количества однородных членов предложения, например: *«Дудников признал, что у него был перочинный нож, который он раскрыл и держал в руках, когда бежал за Лавадзе».*

Юридические тексты характеризуются объективностью. Здесь недопустима малейшая возможность выражения субъективного мнения лица, составляющего документ. Объективность проявляется при полном отсутствии эмоционально окрашенной лексики. Оценочная лексика входит в некоторые термины оценочного характера, однако не придает им никаких добавочных эмоциональных оттенков. Способствуют объективности существительные, называющие лицо обобщенно, как носителя определенных функций, как представителя государства: *«следователь»*, *«суд»*, *«прокурор»* и др. Употребление глаголов 1-го и 2-го лица, личных местоимений ограничено определенными документами: *«направляю»* – в отношениях, *«уведомляю»*, *«вызываетесь»* –

в уведомлениях, повестках; *«даю (подписку)»* – в подписках; *«санкционирую»* – в отдельных постановлениях; *«утверждаю»* – в обвинительном заключении; *«Вы»*, *«Вас»*, *«Ваше»* употребляются в уведомлениях, повестках; *«я»*, *«мною»* – в обязательствах, подписках о личном поручительстве, в поручениях о производстве следственных действий, в представлениях. Другие документы составляются от 3-го лица.

Более ярко объективность проявляется на синтаксическом уровне – в преобладании пассивной формы выражения: *«Петров обвиняется в совершении преступления»*; *«рассматривается уголовное дело»*; *«предъявлено обвинение»*; *«виновность доказана»*; *«причинены телесные повреждения»*; *«преступление наказывается»* и т. д.

Объективности изложения служит прямой порядок слов, последовательная смена тем и рем, а также безличные предложения: *«Мне поручено производство следственных действий»*; *«расследованием установлено»*; *«из заявления усматривается»*; *«было обнаружено и изъято»*; *«в возбуждении уголовного дела отказано»* и др.

Объективность изложения порождает такую черту, как официальность, полное отсутствие эмоциональности. Официальность юридических текстов проявляется в отсутствии слов в переносном значении, в отсутствии разговорной и жаргонной лексики. Здесь не может быть слов с суффиксами субъективной оценки типа: *«на убитой было беленькое платьице»* (надо: *«платье белого цвета»*); *«в простенке стоял столик»* (надо: *«журнальный столик»*).

Официально-деловой стиль характеризуется краткостью, компактностью изложения, экономным использованием языковых средств. Краткость достигается использованием аббревиатур (*РОВД*), унифицированных графических сокращений (*л. д.*; *л/св.*; *ч. ст.* и др.), отсутствием лишней информации. Деловая речь не допускает иностилевых вкраплений, для нее характерна стилевая замкнутость. О своеобразии делового стиля Н. Греч писал: *«Во всех языках слог деловой и юридический известен варварством и упрямством в сохранении обветшалых, диких форм».* Важно не только выразить мысль, но и отобразить те языковые средства, которые необходимы в данной сфере речевого общения. Неточность формулировок, каких-либо фактов, отсутствие определенных реквизитов в документе, неточное словоупотребление мешают осуществлению основной функции права.

Разговорный стиль. В любой другой сфере общения возможности выбора языковых средств ограничены нормами стиля. Разговорная же речь способствует самовыражению, проявлению индивидуальных черт говорящего; для нее характерна эмоциональная реакция. Большую роль здесь играют внеязыковые средства, такие как мимика, жесты. С этим связана эллиптичность разговорной речи («свернутость» высказываний, неполноструктурная оформленность их). Экономии речевых средств способствует и общая для говорящих ситуация:

«Руденко: Подсудимый Пауэрс, когда вы получили задание совершить полет над территорией Советского Союза?

Пауэрс: Утро 1 мая.

Руденко: От кого вы получили это задание?

Пауэрс: От командира моего подразделения.

Руденко: Кто командир этого подразделения?

Пауэрс: Полковник Шелтон.

Руденко: Где дислоцировалось это подразделение?

Пауэрс: В Адане (Турция)».

С другой стороны, спонтанность порождает избыточность речи, т. е. полное или частичное повторение сказанного. Все эти особенности отражаются в строе разговорной речи, в языковых средствах. Книжная лексика, слова иноязычного происхождения в разговорной речи почти отсутствуют, зато широко используются разговорная, обиходно-бытовая лексика, слова субъективной оценки, экспрессивно-эмоционально окрашенные; нередко просторечия. В словообразовании проявляется экспрессия и оценочность: «*читалка*», «*зачетк*», «*вечерка*», «*общага*», «*работяга*», «*прокурорша*» и т. д. Активна разговорно-бытовая фразеология: «*свинью подложить*», «*гол как сокол*», «*бежит как угорелый*», «*как снег на голову*», «*червячка заморить*» и др.

Из морфологических средств следует отметить использование глагольных форм прошедшего времени со значением однократности («*сказанул*», «*стеганул*») и многократности действия: «*живал*», «*доваривал*», «*поглядывал*», «*захаживал*», «*выпивал*».

Довольно часто формы настоящего времени употребляются в значении прошедшего: «*Иду вчера вечером, захожу в подъезд, а у двери он стоит, ковыряет в замке*». Широко используются глагольные междометия типа: «*прыг*», «*шмяк*», «*скок*», «*шмыг*» и т. д. Причастия и

деепричастия в разговорной речи не употребляются; очень редки и краткие прилагательные.

Условия реализации разговорной речи и стилевые черты особенно ярко проявляются в синтаксисе, так как синтаксис непосредственно связан с оформлением мысли. Непосредственность общения, контактность вызывают большое количество неполных предложений (– *Ты куда? – Гулять. – Надолго? – Как получится*), употребление слов-предложений («да», «нет», «конечно», «пожалуйста»), усеченных словосочетаний, которые характерны для стереотипных ситуаций. В речи преобладают простые предложения. Из сложных используются сложноподчиненные или бессоюзные, сложноподчиненные с придаточными определительными. Эмоциональность речи реализуется в использовании вопросительных, побудительных, восклицательных предложений.

Элементы разговорной речи наблюдаются в устной речи следователя и судьи во время допроса, так как условия реализации языка в этих случаях характерны как для книжной речи, свойственной официальной сфере общения, так и для разговорной. Устная речь следователя при допросе и очной ставке, речь судьи в судебном следствии – важное средство получения показаний об устанавливаемых фактах. Форма вопросов, обращения к участникам следственных действий определяется следователем и судьей с учетом тактических соображений и задачи обеспечить точность. Нередко в зависимости от того, насколько точно допрашиваемый понимает речь следователя, судьи, зависит содержание его показаний, поэтому многие следователи в процессе допросов и очных ставок ориентируются на разговорный стиль. Следователь, стремясь сделать свою речь доступной, легко понимаемой, как бы желая подстроиться под стиль допрашиваемого, сознательно употребляет разговорную лексику: «*Вы никогда не замечали, что кто-то следит за вашей квартирой? Ничего такого не замечали?*» Или: «*Значит, ссора у вас началась после того, как он отказался подсобить вам в строительстве дачи? Сначала посулил, а потом отказался!*» Или: «*А тот, глазастый, как вы его называете, тоже был с ножом!*».

Следует отметить касательно речи судьи во время судебного следствия, что вопросы, как правило, сначала заданы стилем протокола, ориентированы на него для облегчения записи текста секретарем, а затем переводятся в разговорную тональность. Немало в речи следователя неполных предложений: «*Долго вы жили с Гавриловой?*

Расскажите поподробнее», или: «С какой целью вы посещали квартиру Каликмана? Зачем заходили? Сколько раз?»

Черты разговорной речи отмечаются и в монологической речи прокурора и адвоката в судебных прениях, и во время чтения публичных лекций. Судебная речь может быть подготовлена в плане содержания и композиции, но с точки зрения выбора языковых средств она является спонтанной. Отсутствие момента обдумывания во время произнесения речи ведет к тому, что в ней появляются конструкции, общие с разговорной речью. Так, оратор, начав оформление высказывания, в процессе речи не может осознать всех подчинительных связей и ищет новую форму выражения мысли, упуская при этом из-под контроля уже произнесенную часть фразы. В результате возникают перебивание, смещение синтаксической перспективы высказывания. Смещение перспективы может проявляться в отказе от продолжения начатой конструкции («Человек впервые совершил преступление и, так сказать, только-только создал молодую семью»), в изменении порядка слов, когда синтаксически связанные между собой слова отрываются друг от друга: «*Прошу взыскать Вас с Ивановой в пользу Семиной 77 950 рублей*»; или: «*Десять килограмм потерявшей сала вернули*». Такие отклонения от обычного порядка слов корректируются интонационными средствами, местом логического ударения, паузами. Широко распространены конструкции, в которых определение стоит после определяемого существительного: «*почувствовал боль в боку правом*»; «*вот такой подход справедливый позволит найти правильное решение*».

Однако не следует путать языковые явления, порождаемые устностью монологической речи, с погрешностями, которые появляются в результате незнания определенных норм литературного языка или в результате небрежного отношения к выбору слов, к построению высказываний. Некоторые речевые ошибки связаны с ветоным выбором слова. Слово эффективно воздействует в том случае, когда употребляется в соответствии с присущим ему значением. Употребление слова без учета его семантики делает речь неточной: «*Ранее Прохоров был уже оштрафован за неграмотность выражений*» или «*На скамье подсудимых – подросток за совершение неприятного преступления*». Подобные ошибки возникают вследствие непонимания значения слова, чаще – в результате небрежности. Следователь пишет: «*Драка*

носила взаимный характер со стороны всех указанных лиц», хотя «*драка*» – это «*ссора, стычка, сопровождаемая взаимными побоями*». В итоге образовалось многословие. Адвокат говорит: «*В суде тщательно анализировалась фразеология беседы экипажа между собой и землей*», однако не подходит ни одно из зафиксированных в словаре значений слова «фразеология» –

- 1) устойчивое сочетание слов;
- 2) совокупность приемов словесного выражения;

То есть красивые, напыщенные фразы не вписываются в данный текст. Прокурор, выражая мнение о мере наказания подсудимому, говорит: «*Я полагаю назначить Стрелову меру наказания в виде 4 лет лишения свободы*», а следовало сказать: «*считаю необходимым назначить*», так как назначать меру наказания будет суд, а не прокурор. Именно здесь имеется широкое поле для проявления способности к логическому мышлению, созданию убедительных психологических догадок. Но «догадка» – это «предположение, допущение, гипотеза, домысел, подозрение». На суде же нужны не предположения и подозрения, а выводы, убедительные мнения, решения, доказательства. Значит, в данном случае правильнее употребить вывод, заключение, обоснование.

Довольно часто без учета семантики используется юристами слово пояснить. «Пояснить» – значит «внести ясность, сделать что-либо ясным», а в обвинительном заключении читаем: «*Давая заведомо ложные показания, Рыбинцев пояснил, что он на машине не выезжал и преступления не совершал*» (наиболее удачным здесь будет: «*заявил*»). Есть юридический термин «показать», который следует употреблять в сочетании со словами: «*обвиняемый*», «*подсудимый*». Значит, в примере – «*Обвиняемый пояснил*» – допущена та же ошибка (надо: «*показал*»).

Нередко используются слова: «*обратно*», «*занимать*», «*достаточно*» в несвойственном им значении. «*Обратно*» – значит, «*назад, в обратную сторону*» (а не «*опять*»), «*занимать*» – «*брать на время, взаймы*»; «*одолжить*» – «*дать в долг*». Поэтому в высказывании: «*Семина занимала ей вот такие большие суммы денег*» – следовало употребить: «*одалживала*» или «*давала в долг*». В примерах: «*достаточно бедные родители*» и «*достаточно плохое качество*» неточно употреблено слово «*достаточно*», так как невозможно определить достаточность бедности или плохого качества.

Очень часто в процессуальных актах неуместно, без учета семантики используются термины: «труп» и «умерший». «Труп г-на Борина Вячеслава Михайловича проживает в Красноярске по ул. Щорса, № 18, кв. 42» или: «Труп летел несколько метров, а потом упал и скончался» или: «Суд не может удовлетворить просьбу умершего о взыскании средств на погребение» (в последнем примере пропущено слово «родственников» после слова «просьбу»). Как видно из последних примеров, употребление слов без учета их семантики нередко ведет к логическим ошибкам.

Использование речевого клише – это еще одна из особенностей языка права; она заключается в том, что в речи юриста встречаются составные юридические термины, выступающие как единое целое. Клише позволяют обеспечивать точность языка права. Их антиподом в речи выступают штампы, которые воспринимаются как явление негативное, использование которых влечет за собой не соблюдение таких требований официально-делового стиля, как точность, краткость, стандартность.

Понятие речевого клише и штампа. Клише – это определенный языковой стандарт, готовый устойчивый оборот, речевой стереотип, конструктивная единица текста. В использовании этого средства в деловых документах порой возникает даже необходимость, например: «*довожу до вашего сведения*», «*принимая во внимание*», «*на основании изложенного*» и т. д. Клише – это застывшие речения, осознаваемые как несвободные или воспроизводимые целиком всеми носителями языка. В лингвистической теории приблизительно в том же значении употребляются следующие термины: речевые стереотипы, идиомы, фразеологизмы, штампы, групповые шаблоны, излюбленные обороты, стереотипизированные обороты и т. д. Все эти речевые явления составляют некое понятийное поле, к которому приближаются поговорки, крылатые слова, цитаты, афоризмы, максимы. Как языковой стандарт клише выполняет ряд функций – использование этих выражений позволяет экономить мыслительную энергию, способствует быстрому и точному составлению документа, облегчает общение, поэтому является нейтрально-нормативным явлением в деловой речи. Кроме этого, лингвисты считают, что стандартные выражения способствуют скорости передачи информации. Клише следует отличать от речевых штампов, которые, как правило, неуместны в речи.

Штамп – своеобразный шаблон, избитая форма выражения, которая придает речи потускневшую эмоционально-экспрессивную окраску и наносит вред мыслям. Бездумное повторение выражения можно отнести к психологическому явлению. Штампы имеют несколько разновидностей.

Первый вид – универсальные слова – это те слова, которые имеют неопределенное, обобщенное, стертное значение. Универсальность выражается в том, что ими можно заменить любое слово с конкретным значением. Этот вид штампа используется, когда говорящий хочет выразить мысль неконкретно, приблизительно. Например, заштампованные предложения: «*В работе предприятия имели место отдельные недостатки, что позволило некоторым лицам совершить определенные правонарушения. Однако в последнее время отмечается усиление воспитательной работы, и данный вопрос является одним из важных, которому уделяется большое внимание*». Эти фразы совершенно не несут смысловой и информационной нагрузки.

Второй разновидностью речевых штампов являются парные слова, или слова спутники, которые обычно употребляются в речи вместе, хотя и не являются фразеологическими оборотами, например: «*бурные аплодисменты*», «*теплая обстановка*», «*широкое распространение*», «*неизгладимое впечатление*». Определения в данных словосочетаниях неполноценны, так как они выражают мысль шаблонно, тем самым лишают ее индивидуальности. Слушатель воспринимает данную информацию как должное, тем самым внимание к каждому слову ослаблено.

Речевыми штампами становятся также получающие распространение образные или «модные» слова и выражения, оригинальность которых теряется из-за частого употребления, другими словами, – это шаблонные метафоры с потускневшим смыслом. И если на первый раз удачная метафора украсила речь, то повтор фразы в сотый раз лишает ее оригинальности. Влияние штампа на людей не стоит недооценивать. Те, кто не владеет языковым вкусом, легко поддаются силе штампа. Через некоторое время люди, привыкнув говорить штампами, разучиваются думать и оригинально, по-своему выражать мысли.

Итак, клише – это помощник составляющего и читающего документ; штамп же – вредитель, враг пишущего и говорящего. В правовой сфере общения разграничение понятий «клише»-«штамп» имеет

существенное значение, так как употребление клише обусловлено точностью наименования понятий; использование же штампов влечет за собой нарушения правил официально-делового стиля речи.

Клише и штампы в письменной речи юриста. В юридической речи клише используются под влиянием специальных юридических знаний. Клишированными считаются те устойчивые единицы юридического характера, которые являются необходимыми элементами нормативных и процессуальных актов, способствующими однозначному, краткому выражению мысли. В понятие клише включаются:

– устойчивые предикативные единицы (предложения) – *расследованием установлено, допрошенный в качестве обвиняемого виновным себя не признал, дело выделено в отдельное производство, виновность доказана, предъявлено обвинение и др.*

– синтаксические глагольно-именные конструкции – *признать потерпевшим, принять к производству, руководствуясь статьей, возбудить уголовное дело, вменить вину, применить статью и др.*

– лексические стандарты: составные термины – *обвинительное заключение, очная ставка, опись имущества, предварительное расследование, уголовное дело и т. д.*, фиксированные именные построения – *в присутствии, с участием, в соответствии с требованием статьи, с соблюдением требований, на основании изложенного и т. д.*

В употреблении речевых клише можно наблюдать следующие явления. Первое. Некоторые многозначные слова употребляются в нескольких значениях. Так, «*заключение*» в словосочетании «*заключение под стражу*» употребляется в первом значении: действие по глаголу «*заключить*»; в клише «*предварительное заключение*» оно выступает во втором значении: «*нахождение под стражей, состояние того, кто лишен свободы*»; в стандартах «*заключение эксперта*», «*заключение прокурора*» имеет третье значение: «*вывод из чего-либо; суждение, сделанное на основании чего-либо*».

Второе. В юридических терминах наблюдаются непривычные для литературного языка соединения слов. Например, «*виновный*» имеет значение «*совершивший серьезный проступок, преступление*», поэтому сочетается с существительными, обозначающими людей; в языке права оно соединяется со словом «*действия*»: «*виновные действия*». Слово «*меры*» сочетается, как правило, с глаголом «*принимать*»; но в составе юридических терминов «*меры воздействия*», «*меры*

поощрения», «*меры пресечения*» соединяется с глаголом «*применять*». «*Ущерб*» употребляется в языке права в первом значении: «*потери, причиненные кому-либо, чему-либо; урон*» и сочетается с глаголом «*возместить*» («*возмещать*»). Близким ему по значению словом является «*вред*» – «*порча, ущерб*», и на основании их семантической (смысловой) близости образовалось словосочетание «*возместить вред*» и термин «*возмещение вреда*». Интересны также клишированные словосочетания «*совершенное невиновно*», «*ненадлежащая сторона*», «*злонамеренное соглашение*», «*отбывание лишения свободы*». Нередко, к сожалению, приходится наблюдать в процессуальных актах употребление уродливых штампов вместо клише, например: «*уголовное дело производством прекращено*» вместо: «*производство уголовного дела прекращено*» или «*отложить дело слушанием*», а надо «*отложить слушание дела*». Ошибка заключается в том, что в словосочетаниях перепутаны управляющие и управляемые слова.

В праве есть понятие «*возбуждение уголовного дела*», далее ведется «*производство дела*». Значит, прекращается производство дела, т. е. прекращается разбирательство, а не само дело. Такая же ошибка в штампе «*при отложении дела слушанием*»: назначается слушание дела и откладывается тоже слушание дела. Исправим: «*при отложении слушания дела*». Соответствующий норме вариант использован в ст. 146 ГПК: «*до отложения его (дела) слушания*». Штампы в профессиональной речи юристов чаще всего появляются в результате избыточных словосочетаний, которые образуются в речи из-за стремления к уточнению каких-либо обстоятельств. Например: «*следователь следственного отдела*» – следователь РОВД и прокуратуры работает только в следственном отделе, поэтому «*следственный отдел*» – лишнее. «*По месту производства усыновления ребенка*» (ст. 129 СК), здесь употреблены два отглагольных существительных, обозначающих один и тот же процесс, поэтому допустимо убрать «*производство*». Штампом является и выражение «*из уголовного дела по обвинению*» (ст. 26 УПК). Слово «*уголовный*» употребляется в праве в четвертом значении: «*связанный с применением государством мер наказания к лицам, совершившим общественно опасное деяние*»; значит, уголовные дела всегда связаны с обвинением, и поэтому словосочетание «*по обвинению*» становится лишним, создает многословие. Правильно

построено клише «дела по обвинению». Значит, прекращается производство дела, т. е. прекращается разбирательство, а не само дело. Таким образом, ошибочно соединенные слова, употребляемые бездумно, выражают мысль многословно, неточно.

Социологами подсчитано, что около 30 % рабочего времени юриста занято составлением различных процессуальных актов. Можно представить, сколько времени сэкономит следователь, употребляя вместо многословных уродливых штампов, лаконичные клише. Клише в судебной монологической речи. Клише юридического характера часто употреблены не только в письменной речи, но и в устной участников судебных прений, где составляют от 15 до 23 % языковых средств. Использование языковых единиц в современной судебной речи резко отличается от речей русских дореволюционных судебных ораторов. Сейчас судебная речь походит на деловое, профессиональное обсуждение, когда различные точки зрения высказываются без излишних эмоций. Хотя условия общения в судебном процессе постоянны, тематика обвинительных и защитительных речей имеет нравственно-правовое направление, следовательно, основной состав характерных языковых средств, используемых в ходе судебных прений, повторяем. Анализ речей дореволюционных русских юристов показал, что сейчас наблюдается тенденция к клишированной, стандартизированной речи. Для речей, произносимых дореволюционными юристами, отличавшихся глубоким психологическим анализом, юридические клише не характерны². В одной речи государственного обвинителя, опубликованной в 1952 г., отмечено около 11 стандартов, в речах юристов 1964 г. – примерно 13. На сегодняшний день после исследования было подсчитано, что прокурор использует в речи в среднем 23–25 клишированные единицы, адвокат – от 20 до 24.

Клише в современной судебной речи представлены многообразно. Прежде всего, это устойчивые фразы, типичные для юридического подстиля. В них все определено вплоть до лексического состава и порядка слов: «уголовное дело выделено в отдельное производство»; «предъявлено обвинение»; «виновность доказана»; «собраны доказательства»; «судимость погашена»; «рассматривается уголовное дело»; «виновность подтверждается»; «органы предварительного следствия квалифицировали действия по статье»; «наступает

ответственности»; «не оспариваю квалификацию преступления»; «прошу определить меру наказания»; «материалы дела подтверждают» и т. д.

В большей степени в судебной речи используются глагольно-именные клише, основанные на несвободном употреблении глагола, который имеет ослабленное лексическое значение, но более информативны. Это такие построения: «предъявить обвинение», «исследовать доказательства», «причинить ущерб», «отбывать наказание», «поставить на учет», «передать на поруки», «исключить из обвинения», «квалифицировать по статье», «находиться под стражей» и т. д. Глагольно-именные юридические клише характерны для нормативных и процессуальных актов. Их распространенность в судебной речи определяется несколькими факторами. Прежде всего, глагольные клише часто бывают терминами, так как они более точно, чем глагол, называют действие или признак: «возместить ущерб» (уплатить), «вменить в вину» (обвинить), «причинить телесные повреждения» (избить). Кроме того, в глагольных клише нередко не только указывается на факт действия, но и выражаются определенные смысловые оттенки: «находиться под стражей» – значит быть в заключении, «причинить телесные повреждения» – причинить ущерб здоровью.

На основе глагольных стандартов образовались многие именные клише, например: «похищение личного имущества граждан», «угон автотранспортного средства», «отсрочка наказания несовершеннолетней» и т. д. Большинство именных клише образовалось в результате того, что многие существительные информативно недостаточны и требуют уточняющей зависимой формы слова. Образуются составные конструкции, связанные с выражением оценки действий, состояний, но лишённые экспрессивности: «мягкое наказание», «вредные последствия», «тяжкие последствия», «из корыстных побуждений» и т. д. Используются судебными ораторами и сложные именные клише, которые состоят из трех и более знаменательных слов: «кратковременное расстройство желудка», «паразитический образ жизни», «особо опасный рецидивист» и др.

Клише юридического характера, регулярно используемые в судебной речи, воспринимаются как закономерное, нормативное явление. Клишированность понимается как упорядоченность коммуникативной деятельности.

² Плевако Федор Никифорович (1842–1908).

Таким образом, современному юристу особенно важно обладать языковым вкусом, так как основной инструмент в его работе – слово. Ему необходимо различать такие явления, как клише и штампы, и использовать слова и юридические формулировки обдуманно, тем самым повышать качество и воспитательное значение процессуальных актов и своей речи. Статус права слишком высок и ответствен, и его язык является показателем уровня культуры юристов, показателем их уважения к закону, к гражданам, права которых они защищают. Поэтому в своей речи, как в письменной так и в устной, юристы просто обязаны не нарушать нормы родного языка.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ В СУДЕБНЫХ РЕЧАХ А.Ф. КОНИ

Шишков П.А.,
студент 1 курса
юридического факультета
Международного юридического института

«Когда знакомишься с жизнью и деятельностью Анатолия Федоровича Кони, а затем подыскиваешь слово, с которым бы ассоциировалось сложившееся о нем представление, то легко находишь его. Это слово – долг». Так пишет о Кони Н.Н. Полянский.

Анатолий Федорович Кони занимает особое место среди русских прогрессивных юристов и видных деятелей культуры России второй половины XIX и начала XX вв. Свой путь он начал как деятель «эпохи реформ» 60-х гг. XIX в. и завершил в годы Советской власти. Он пережил три революции, был современником пяти войн – крымской, русско-турецкой, русско-японской, Первой мировой и гражданской войны.

Судебные речи А.Ф. Кони звучат убедительно. Содержание речей и стиль их изложения захватывают слушателя и читателя. Для судебных речей А.Ф. Кони характерна строгая логика, всесторонняя аргументация, глубокий психологический и юридический анализ действий подсудимого и доказательств по делу. Является поучительным его умение использовать в судебных речах все материалы дела для подтверждения своей точки зрения.

Одно из высказываний Анатолия Федоровича Кони: «Слово – одно из величайших орудий человека. Бессильное само по себе, оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренне и вовремя. Оно способно увлечь за собой самого говорящего и ослеплять его и окружающих своим блеском»¹.

В 1878 г. А.Ф. Кони председательствовал в судебном заседании по делу Веры Засулич, совершившей террористический акт, направленный против государственного чиновника Трепова, одного из самых видных деятелей царской полиции. Кони тщательно изучил все материалы дела применительно к тем вопросам, которые были поставлены перед присяжными. Рассмотрение дела В. Засулич закончилось

¹ *Кони А.Ф.* Юбилейный сборник. Ленинград, 1925.

оправдательным вердиктом присяжных заседателей. Царь и его приближенные обвиняли А.Ф. Кони в том, что он как председательствующий в напутствии присяжным заседателям якобы «разжевал», «внушил» и «предложил» вынести оправдательный вердикт по делу В. Засулич. «Но при этом, – как потом писал сам Кони, – я как бы перебирал перед ними цепь логических звеньев, которые присяжные должны были испытать на прочность и вынести справедливый вердикт».

Из разговора о деле Веры Засулич, Палена и А.Ф. Кони: «Ну, Анатолий Федорович, теперь все зависит от вас, от вашего умения и «красноречия». – «Граф, – ответил я, – умение председателя состоит в беспристрастном соблюдении закона, а красноречивым он быть не должен, ибо существенные признаки резюме – бесстрашие и спокойствие...»²

«В справедливости и целесообразности допущения необходимой обороны в случае незаконных действий общественной власти нельзя сомневаться».

Как бы ни были хороши процессуальные правила деятельности суда, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках. Подтверждая это положение, А.Ф. Кони приводит народные поговорки: «Обязанность хорошего судьи – принимать решения, способствующие правосудию», «Не суда бойся, бойся судьи» – и делает вывод, ссылаясь на французского криминалиста Ортолана, о том, что честный гражданин может не подпасть под действие дурных уголовных законов, но он не может избежать дурного отправления правосудия, которое самый справедливый уголовный закон обращает в ничто.

Характерной чертой А.Ф. Кони было то, что он отличался самостоятельностью своих суждений. Находясь на различных должностях в бюрократическом государственном аппарате царской России, он не утрачивал независимости своих взглядов. Он принадлежал к группе либеральной бюрократии и неоднократно выступал в защиту свободы слова, печати, совести, расширения прав женщин и т. п.

«Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть. Я любил свой народ, свою страну, служил им, как мог и умел. Я не боюсь смерти. Я много боролся за свой народ, за то, во что верил», – писал А.Ф. Кони³.

² Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. М., 2011.

³ Кони А.Ф. Избранное. М., 1989.

Анатолий Федорович Кони был юристом международного класса. Он умел правильно применять слово, пословицы и поговорки, да так, что они звучали, словно произведение искусства. О таком человеке можно сказать, что он один из немногих, которые были величайшими профессионалами ораторского искусства.

Список литературы:

1. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. – М., 2011.
2. Кони А.Ф. Избранное – М., 1989.
3. Кони А.Ф. Юбилейный сборник – Ленинград, 1925.
4. Кони А.Ф. Очерки и воспоминания. – СПб., 1906.
5. <http://dateinfo.ru/celebrity-birthdays>.
6. <http://citaty.info/man/anatolii-fedorovich-koni>.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО
СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА**

Материалы научно-практической конференции

Компьютерная верстка *Н.А. Финк*

Международный юридический институт
127427, г. Москва, Кашенкин луг, 4

Подписано в печать 10.04.2015. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 11,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 71016к

Отпечатано в типографии
Международного юридического института
127427, Москва, Кашенкин луг, 4
